
СТИВЕН
КИНГ
МРАЧНЫЕ ИСТОРИИ,
КАК ВЫ ЛЮБИТЕ
Перевод Ернара Шамбаева (2024)

"Мрачные истории, как вы любите" (2024) — это новый сборник рассказов и повестей Стивена Кинга, общепризнанного короля ужасов и мастера триллеров.

Сборник включает в себя 12 произведений, 6 из которых уже были ранее переведены и выложены в Сети в 2023 году.

В данном сборнике:

Детектив, ужасы, фантастика, мистика, чёрный юмор – талант Кинга многогранен!

Перевод и примечания сделаны Ернаром Шамбаевым, телеграм-канал: https://t.me/king_holly

В конце этого сборника вас ожидает приятный бонус — свежее интервью с Мастером Кингом.

А теперь - откиньтесь на спинку кресла и наслаждайтесь.

Вас ожидает увлекательное, незабываемое путешествие!

В путь, друзья!

Дурной сон Дэнни Кофлина

1

Это плохой сон. У Дэнни уже бывали кошмары, время от времени они случаются у всех, но этот — самый ужасный. Поначалу не происходит ничего страшного, но это не приносит облегчения; чувство надвигающейся беды настолько сильное, что во рту появляется привкус, как от сосания медных монеток.

Он идет по обочине грунтовой дороги, которая утрамбована и покрыта маслом, чтобы не поднималась пыль. Ночь. Взошла четвертинка луны. Для Дэнни она выглядит, как кривая ухмылка. Или усмешка. Он проходит мимо знака с надписью "ОКРУЖНАЯ ДОРОГА F", но часть букв закрашена краской, а справа от буквы F приписано несколько букв, так что теперь на знаке красуется крайне непристойная надпись. И пара пулевых отверстий для пущего эффекта.

По обеим сторонам дороги растет кукуруза, не такая высокая, как столетний дуб, но, возможно, фута четыре, какой она бывает в начале лета. Окружная дорога F тянется прямо к небольшому подъему (в Канзасе большинство подъемов небольшие). На вершине стоит черное здание, наполняющее Дэнни беспричинным страхом. Что-то металлическое издает звуки "тинка-тинка-

тинка". Он хочет остановиться, не хочет иметь ничего общего с этим черным квадратом, но ноги несут его вперед. Их никак не остановить. Он совершенно не контролирует себя. От ветерка кукурузные поля издают звук, похожий на стук костей. По щекам и лбу Дэнни пробегает холодок, и он чувствует, что вспотел. Вспотел во сне!

Когда он поднимается на вершину подъема (называть его "гребнем" было бы глупо), ему хватает света, чтобы разглядеть табличку на здании из шлакоблоков с надписью "ХИЛЛТОП ТЕКСАКО"[1]. Перед зданием стоят два потрескавшихся бетонных островка, где когда-то были бензоколонки. Звуки "тинка-тинка-тинка" доносятся от ржавых вывесок на столбе у входа. На одной написано "Обычный — 1 доллар 99 центов", на другой — "Средний — 2 доллара 19 центов", а на нижней — "Высокооктановый — 2 доллара 49 центов".

"Здесь не о чем волноваться", — думает Дэнни, — "и нечего бояться". И он не волнуется. Он не боится. Он в диком ужасе.

Звуки "тинка-тинка-тинка" издают вывески, рекламирующие давно ушедшие цены на бензин. Большое окно офиса разбито, как и стекло в двери, но Дэнни видит, как вокруг осколков, отражающих лунный свет, растут сорняки, и делает вывод, что окна были разбиты давным-давно. Вандалы — скорее всего, скучающие сельские подростки — позабавились да ушли.

Дэнни продолжает идти. Обходит заброшенную станцию. Не хочет, но вынужден. Теперь он слышит что-то еще: скребущие, царапающие звуки и пыхтение.

"Я не хочу этого видеть", — думает он. Если бы мысли звучали вслух, эта бы прозвучала как стон.

Он обходит угол, отбрасывая ногой пару пустых банок из-под моторного масла ("Хэволайн", бренд "Тексако"). Рядом валяется перевернутый ржавый мусорный бак, из которого рассыпалось куча банок, бутылок от пива "Корз" и гора всякого бумажного мусора, который еще не унесло ветром. За станцией облезлая дворняга копается в испачканной маслом земле. Услышав Дэнни, она оглядывается. Её глаза светятся серебристыми кругами в лунном свете. Пёс оскаливает зубы и рычит, ясно давая понять: "Это моё, моё".

— Это не для тебя, — говорит Дэнни, думая при этом: "Хотел бы я, чтобы это было не для меня тоже, но, увы".

Шелудивый пёс пригибается, словно готовясь прыгнуть, но Дэнни не боится (по крайней мере, не этой шавки). Хотя сейчас он проживает в городе, но вырос он в сельской местности Колорадо, где собак было полным-полно, и знает, что такое пустая угроза. Он наклоняется и поднимает пустую банку из-под масла, сон настолько реален, настолько подробен, что он чувствует оставшуюся на её боках смазку. Ему даже не нужно её бросать — достаточно просто поднять. Собака поджимает хвост и убегает, прихрамывая — у неё либо треснула подушечка на лапе, либо она как-то травмировала заднюю лапу.

Ноги Дэнни сами несут его вперед. Он видит, что собака выкопала руку и часть предплечья из земли. Два пальца обглоданы до костей. Мясистая часть ладони тоже исчезла и теперь

[1] "Тексако" — американская компания, специализируется на разведке, добыче и переработке нефти и природного газа, производстве нефтехимической продукции

находится в брюхе собаки. На запястье — несъедобном и потому бесполезном для голодной собаки — закреплен браслет с подвесками.

Дэнни делает вдох, открывает рот и...

2

...кричит, просыпаясь и резко выпрямляясь на кровати, чего раньше никогда не случалось. Слава Богу, он живет один, и никто его не слышит. Поначалу он даже не понимает, где находится. Заброшенная заправка кажется реальностью, а утренний свет, проникающий сквозь шторы, — сном. Он даже вытирает руку о футболку с логотипом "Роялс", чтобы стереть масло, оставшееся на банке "Хэволайн", которую он подобрал. Его тело покрылось мурашками с головы до пят, а яйца сжались, как грецкие орехи. Затем он осознает, что находится в своей спальне, и понимает, что каким бы реальным ни казался сон, ничего этого не было.

Он стягивает с себя футболку, сбрасывает трусы-боксеры и направляется в крошечную ванную комнату своего трейлера, чтобы побриться и смыть с себя этот сон. "Хорошо, что плохие сны", — думает он, намыливая лицо, — "не длятся долго. Сны похожи на сахарную вату: они просто тают и исчезают".

3

Только вот этот не тает. Он сохраняет свою чёткость и пока Дэнни моется в душе, и пока он надевает чистый комплект одежды от "Дикис", прикрепляя связку ключей к петле на поясе, и пока едет в среднюю школу на своем старом пикапе "Тойота", который до сих пор работает исправно, хотя скоро значения на одометре обнулятся[2]. Может, уже этой осенью.

Парковки для учеников и учителей уайлдерской школы практически опустели, потому что занятия закончились несколькими неделями раньше. Дэнни объезжает здание сзади и паркуется на привычном месте, в конце линии школьных автобусов. Хотя нет никакого знака, что это место зарезервировано для завхоза, все и так знают, что оно его.

Это его любимое время года, когда можно что-то улучшить в школе, и это останется нетронутым... по крайней мере, какое-то время. Натёртый воском пол коридора будет блестеть через неделю или даже через две. Можно соскрести жвачку с полов в раздевалках для мальчиков и девочек (девочки в этом плане самые злостные нарушители, и он понятия не имеет почему) и не придется делать это снова до августа. Свежевымытых окон никто не будет пачкать. По мнению Дэнни, летние каникулы — прекраснейшая пора.

В школе Хинкл, расположенной в соседнем округе, идут летние занятия, там три штатных уборщика. "Они могут себе это позволить", — думает Дэнни. У него же всего пара летних помощников. Лучший из них, Джесси Джексон, как раз заходит к Дэнни на склад. Второго не видно. По мнению Дэнни, толку от него как от козла молока.

---

[2] Это происходит, когда пробег достигает максимального значения, например, 199999 миль, и затем возвращается к нулю

"Холм", — думает он. — "Хиллтоп Тексако".

— Где Пэт?

Джесси пожимает плечами. Он — черный парень, высокий и стройный, и превосходно двигается. Создан для бейсбола и баскетбола, но не для футбола.

— Не знаю. Его машины ещё здесь нет. Может, решил начать выходные на день раньше.

"Это было бы плохой идеей", — думает Дэнни, но понимает, что Пэт Грейди — это такой парень, который полон плохих идей.

— Мы натрём воском кабинеты в новом крыле. Начнем с кабинета 12. Перенеси все парты на одну сторону. Сложи их по два. Потом переходим в 10 и повторяем. Я пойду следом с полировальной машиной. Если Пэт решит появиться, пусть поможет тебе.

— Да, мистер Кофлин.

— Никаких "мистеров", парень. Я просто Дэнни. Сможешь запомнить?

Джесси ухмыляется.

— Да, сэр.

— И никаких "сэров" тоже не нужно. Вперёд. Если только тебе для начала не нужен кофе, чтобы взбодриться.

— Выпил уже по пути сюда.

— Молодец. Мне нужно кое-что проверить в библиотеке, потом я тоже подойду.

— Мне принести полировальную машину?

Дэнни усмехается. Ему нравится этот парень.

— На повышение нацелился?

Джесси смеется.

— Вряд ли.

— Правильно. Здесь, в округе Уайлдер, правят балом республиканцы, и они крепко держат кошельки и экономят на всём. Конечно, возьми полировальную машину и прикати ее в 12-й кабинет. Всё собирался спросить, тебя назвали случаем не в честь того знаменитого Джесси Джексона[3]?

— Да, сэр. То есть Дэнни.

— У тебя получится, парень. Я в тебя верю.

Дэнни берет свой термос с кофе и идет в библиотеку — еще одно преимущество летних каникул.

---

[3] Джесси Джексон — американский общественный и религиозный деятель, правозащитник и политик

4

Он включает один из компьютеров и вводит пароль библиотекаря для разблокировки. Пароль, которым пользуются школьники, блокирует всё, похожее на порнографию, а также доступ к социальным сетям. С паролем миссис Голден можно получить доступ к чему угодно, но Дэнни не планирует посещать "Порнхаб". Он открывает браузер "Файерфокс" и набирает в поисковой строке "Хиллтоп Тексако". Его палец зависает над кнопкой ввода, затем он добавляет "Окружная дорога F" для полноты картины. Сон по-прежнему остаётся таким же ясным, как и в момент пробуждения. Он не дает ему покоя (на самом деле, даже немного пугает, несмотря на льющийся в окна утренний солнечный свет), и если Дэнни ничего не найдет, как он надеется, то сбросит камень с души.

Он нажимает на кнопку, и через секунду перед ним появляется фотография серого здания из шлакоблоков. На этом снимке оно выглядит новым, и вывеска "Тексако" совершенно чиста. Стекла в окне и дверях офиса целы. Бензоколонки сияют. Цены на табличках гласят, что бензин стоит 1 доллар и 9 центов за обычный и 1 доллар 21 цент за средний. Судя по всему, этот снимок был сделан в те времена, когда высокооктанового бензина в "Хиллтоп Тексако" ещё не было, а это было очень давно. Автомобиль у заправочных насосов — это огромный "Бьюик", а дорога перед зданием двухполосная асфальтированная, а не грунтовая. Если Дэнни не ошибается, то этот "Бьюик" сошел с конвейера в Детройте примерно в 1980 году.

Окружная дорога F находится в городке Ганнел. Дэнни никогда о нем не слышал, но это и неудивительно: Канзас большой, и в нем, наверняка, стоят сотни крошечных городков, о которых он никогда не слыхивал. Насколько он понимает, Ганнел может находиться за пределами штата, в Небраске. Часы работы — с 6 утра до 10 вечера. Стандартные часы для заправки где-то в глуши. Под часами работы красным цветом написано одно слово: ЗАКРЫТО.

Дэнни смотрит на это материализовавшееся воплощение своего сна с таким глубоким смятением, что оно переходит в страх. Он всего лишь хотел убедиться, что "Хиллтоп Тексако" (и рука, торчащая из земли, не забудьте про руку) — это просто бред его спящего разума, и вот нате вам. Сами посмотрите.

"Ну проезжал я мимо этого места когда-то", — рассуждает он. — "Вот и всё, наверное. Разве я не читал где-то, что мозг ничего не забывает, а просто складирует увиденное и услышанное на дальних полках? "

Он смотрит дополнительную информацию о "Хиллтоп Тексако" и не находит ничего стоящего. Только "Хиллтоп Бейкери" (в Де-Мойне), "Хиллтоп Субару" (в Дэнверсе, штат Массачусетс) и еще 100500 других "Хиллтопов", включая зоопарк в Нью-Гэмпшире. В каждом из этих результатов поиска его поисковая строка "Тексако Окружная дорога F" перечеркнута линией, что свидетельствует о том, что эта часть поискового запроса не была выполнена. Зачем тогда вообще нужна дополнительная информация? Это всего лишь заправка где-то в глуши — такие места его отец называл Мухосранском. Франшиза "Тексако", вероятно, разорившаяся ещё в девяностых.

Над основным результатом поиска есть несколько других вкладок: НОВОСТИ, ВИДЕО, ПОКУПКИ... и КАРТИНКИ. Он нажимает на "картинки" и откидывается на спинку стула, еще

больше потрясенный увиденным на экране. Здесь множество фотографий различных "Хиллтопов", в том числе четыре фотоснимка "Тексако". Первый — это копия того, что был на главной странице, но на другом заправка выглядит заброшенной: насосы исчезли, окна разбиты, вокруг разбросан мусор. Именно эту заправку он видел во сне, эту самую. В этом не может быть никаких сомнений. Единственный вопрос: зарыто ли тело в пропитанной маслом земле позади заправки.

— Офигеть!

Это всё, что может Дэнни выразить. Ему тридцать шесть лет, у него есть аттестат о среднем образовании, но нет диплома университета, он разведён, детей не имеет, стабильно работает, болеет за "Роялс"[4] и "Чифс"[5], держится подальше от баров после периода буйного пьянства, который отчасти привёл к его разрыву с Марджори. Он водит старенький пикап, отрабатывает свои рабочие часы, получает зарплату, время от времени любит устраивать марафон просмотра телесериалов на "Нетфликсе", изредка навещает своего брата Стиви, не следит за новостями, не интересуется политикой и паранормальными явлениями. Он никогда не видел призраков, считает фильмы о демонах и проклятиях пустой тратой времени и без страха прошел бы через кладбище в кромешной темноте, если бы это сократило ему путь до места назначения. Он не ходит в церковь, не думает о Боге, не размышляет о загробной жизни, принимает жизнь такой, какая она есть, и никогда не ставил под сомнение реальность.

Однако этим утром он ставит её под сомнение. Весьма.

Шум машины с неисправным глушителем (или вообще без него) выводит его из состояния, близкого к гипнозу. Он отрывает взгляд от экрана и видит, как старый "Мустанг" въезжает на парковку для школьников. Пэт Грейди, второй его летний помощник, наконец-то решил оказать честь своим присутствием. Дэнни смотрит на часы и видит, что уже без четверти восемь.

"Держи себя в руках", — думает он, поднимаясь со стула. Это хороший совет самому себе, потому что его вспыльчивость уже не раз приводила к неприятностям. Именно из-за неё он провёл ночь в тюряге и поэтому бросил пить. Что касается брака, то он всё равно бы распался... хотя мог бы продержаться ещё пару годков.

Он идёт к двери в конце нового крыла. Джесси перенёс полировальную машину и сейчас передвигает и складывает парты в кабинете 12. Дэнни машет ему рукой, и Джесси отвечает тем же.

Пэт медленно подходит к двери — ни забот, ни проблем; на нём джинсы, футболка без рукавов и кепка "Уайлдер Уайлдкэтс", надетая задом наперёд. Дэнни приветствует его. Он крепко держит себя в руках, но наплевательское отношение этого парня его дико злит. И эти мотоциклетные ботинки, в которые он обут, наверняка оставят следы.

— Привет, Дэн, как дела?

— Ты опоздал, — говорит Дэнни. — Таковы дела. Время прихода — семь тридцать. Сейчас уже почти восемь.

---

[4] Канзас-Сити Роялс — профессиональный бейсбольный клуб, базируется в городе Канзас-Сити

[5] Канзас-Сити Чифс — профессиональный клуб по американскому футболу из Канзас-Сити

— Извините. — Пэт пожимает плечами и проскальзывает мимо него, его джинсы сидят низко на бедрах.

— Это уже третий раз.

Пэт оборачивается. Его ленивой улыбочки как не бывало.

— Проспал, забыл поставить будильник на телефоне, что ещё я могу сказать?

— Я скажу за тебя. Ещё раз опоздаешь — и всё, ты уволен. Понял?

— Вы прикалываетесь, что ли? За двадцать минут опоздания?

— В прошлую среду было полчаса. И нет, я не прикалываюсь. Иди и помоги Джесси переставить парты в новом крыле.

— Любимчик учителя, — говорит Пэт, закатывая глаза.

Дэнни не отвечает, зная, что сейчас любое сказанное им слово будет ошибкой. Летних помощников оплачивает школьный департамент. Дэнни не хочет говорить или делать что-то, после чего Пэт Грейди (или его родители) побежит жаловаться начальству, как его обижали на работе. Поэтому он не будет называть Пэта ленивым маленьким придурком. Вероятно, в этом и нет необходимости. Пэт видит это на его лице и поворачивается к кладовой, чтобы отметиться, одной рукой подтягивая джинсы. Дэнни бы не удивило, если другую руку Пэт держал бы с высунутым средним пальцем.

"В июле этого парня уже не будет", — думает Дэнни. — "А у меня есть другие заботы. Разве нет?"

Джесси стоит в дверном проходе кабинета 12. Дэнни пожимает плечами. Джесси сдержанно ухмыляется и возвращается к перестановке парт. Дэнни включает полировальную машину. Когда возвращается Пэт (всё той же ленивой походкой), Дэнни велит ему заняться перестановкой парт в кабинете 10. Если Пэт сейчас только вякнет, Дэнни уволит его на месте. Но Пэт держит рот на замке.

Может, он не совсем придурок, в конце концов.

Свой телефон Дэнни держит в бардачке "Тойоты Тундры", чтобы не было соблазна отвлекаться на него во время работы (он видел, как Пэт и Джесси заглядывали в свои мобильники — Джесси всего один раз, Пэт неоднократно). Когда они заканчивают работу и идут на обед, он выходит к своей машине, чтобы посмотреть информацию о городе Ганнел. Тот находится в округе Дарт, в девяноста милях к северу. Не за границей Небраски, но рядом с ней. Дэнни мог бы поклясться, что за всю свою жизнь не бывал в округе Дарт, никогда не забирался так далеко на север, даже в округ Рипаблик, но, должно быть, он всё-таки там бывал. Он закидывает телефон обратно в бардачок и идёт к Джесси, который обедает с телефоном в руке за одним из столиков для пикника в тени спортзала.

— Вы забыли запереть машину. Она не пипикнула.

Дэнни ухмыляется.

— Любому, кто украдёт что-нибудь из неё, желаю удачи, ибо она ему не помешает. Машина наездила свою долю дороги. На счетчике почти двести тысяч миль.

— Держу пари, вы её любите. Мой отец обожает свой старый "Форд"-четвертонник.

— Вроде как люблю. Видел Пэта?

Джесси пожимает плечами.

— Наверное, ест в своей машине. Он обожает этот старый "Мусти". Думаю, ему следует лучше за ним ухаживать, но это просто моё мнение. Мы закончим новое крыло?

— Попытаемся, — отвечает Дэнни. — Если не получится, то всегда есть понедельник.

5

Тем вечером он звонит своей бывшей жене, что делает время от времени. В апреле он даже съездил в Уичито[6] на её день рождения, подарил ей шарф — голубой, под цвет её глаз — и остался на чаепитие с тортом и мороженым с её новым парнем. С тех пор как он с ней развелся, они с Марджи стали ладить гораздо лучше. Иногда Дэнни даже обидно. А иногда он думает, что так и должно быть.

Они немного болтают, о том о сём, об общих знакомых, о глаукоме её матери и о том, как дела у брата Дэнни на работе (великолепно), а потом он спрашивает, не ездили ли они когда-нибудь на север, возможно, в Небраску, может, во Франклин или Бивер-Сити. Обедали ли они, скажем, в Бивер-Сити?

Она смеётся — не совсем своим прежним ехидным смешком, который доводил его до белого каления, но похожим на него.

— Я бы никогда не поехала с тобой в Небраску, Дэнно. Канзас скучен, что ли?

— Ты уверена?

— Абсолютно, — отвечает Марджи, затем сообщает ему, что, по её мнению, Хэл — её новый парень — скоро сделает ей предложение. Приедет ли Дэнни на свадьбу?

Дэнни отвечает, что приедет. Она спрашивает, следит ли он за собой, имея в виду, не пьёт ли он снова. Дэнни говорит, что да, следит и советует ей смотреть по сторонам, переходя дорогу (их старая совместная шутка), а затем кладёт трубку.

"Никогда бы не поехала с тобой в Небраску, Дэнно" — её слова.

Дэнни бывал в Линкольне пару раз и однажды в Омахе, но эти города находятся к востоку от Уайлдера, а Ганнел — на севере. И всё же он наверняка там бывал, а теперь просто забыл об этом. Может, в те дни, когда пьянствовал? Вот только он никогда не садился за руль, будучи в стельку пьян, боясь потерять права или натворить дел на дороге.

[6] Уичито — крупнейший населённый пункт штата Канзас

"Я был там. Должно быть, в те времена, когда окружная дорога была ещё асфальтированной, а не грунтовой".

Он засиживается допоздна и долго ворочается, прежде чем окончательно вырубиться, боясь, что сон вернётся. Но сон не возвращается, хотя на следующее утро остается таким же ясным и чётким: заброшенная, пустынная бензоколонка, полумесяц, бродячий пёс, торчащая рука и браслет с подвесками.

6

В отличие от многих мужчин своего возраста и положения, Дэнни не пьет (во всяком случае, сейчас), не курит и не жует табак. Он любит профессиональный спорт и может поставить пять долларов на Суперкубок ради интереса, но в основном не играет в азартные игры — даже не покупает лотерейные билеты за два бакса в день зарплаты. Он также не бегает за женщинами. В его трейлерном парке есть одна дама, к которой он время от времени наведывается, Бекки (таких женщин раньше называли "соломенной вдовой"[7]), но это, скорее, дружба, чем то, что на дневных ток-шоу называют "серьёзными отношениями". Иногда он остается у Бекки на ночь. Иногда приносит ей продукты или присматривает за её дочерью, если Бекки нужно куда-то съездить по делам или сходить к парикмахеру. У них много общего, но любовь там и не ночевала.

В субботу утром он складывает в ссобойку пару сэндвичей и кусок пирога, который Бекки принесла после того, как он починил выхлопную трубу на её старенькой "Хонде Цивик". Наполняет свой термос черным кофе и отправляется на север. Если он заглянет за ту заброшенную заправку и ничего там не обнаружит, то с удовольствием поест, но если он увидит то, что уже видел во сне, то, аппетит, вероятно, пропадёт.

Джи-пи-эс на его телефоне помогает ему добраться до Ганнела к десяти тридцати. День выдаётся типичный для Канзаса — жаркий, яркий, ясный и не очень интересный. В городке нет ничего, кроме продуктового магазина, магазина сельхозтоваров, кафе и ржавой водонапорной башни с надписью ГАННЕЛ на боку. Через десять минут после того, как Дэнни выезжает из города, он видит окружную дорогу F и сворачивает на неё. Она асфальтовая, а не грунтовая. И тем не менее всё внутри него сжимается, а сердце бьется так сильно, что он ощущает его в шее и висках.

Кукуруза окружает дорогу с обеих сторон. Кормовая кукуруза, не для человека. Как и во сне, она еще не достигла внушительной высоты, но для конца июня выглядит замечательно и к августу вырастет до шести футов.

"Дорога заасфальтирована и этим отличается от проклятого сна", — думает он, но через две мили асфальт заканчивается, и начинается грунтовка. Еще через милю он останавливается посреди дороги (это не опасно, так как никакого движения нет). Прямо перед ним справа стоит дорожный знак, на котором аэрозольной краской написана непристойщина. Непонятно, как он мог видеть это во сне, но тем не менее видел. Дорога поднимается в горку. Еще через четверть мили, а может, и меньше, он увидит очертания заброшенной бензоколонки.

---

[7] Раньше соломенной вдовой называли незамужнюю женщину, которая родила ребёнка

"Разворачивайся", — думает он. — "Ты туда не хочешь, и никто тебя не заставляет, так что просто разворачивайся и езжай домой".

Но есть одна маленькая деталь: он не может этого сделать. Его любопытство слишком сильно. А еще где-то рядом околачивается собака. Рано или поздно она откопает тело и осквернит и без того несчастную девушку или женщину. Если он этого допустит, то это будет преследовать его дольше и ужаснее, чем сам сон.

А он уверен, что рука принадлежит женщине? Да, из-за браслета с подвесками. Уверен ли он, что её убили? А зачем кому-то ещё понадобилось бы закапывать её за заброшенной бензоколонкой где-то у чёрта на куличках?

Он едет дальше. Заправка стоит на месте. Ржавые жестяные таблички спереди гласят: 1 доллар 99 центов за обычный бензин, 2 доллара 19 центов за средний и 2 доллара 49 центов за высокооктановый, как и было во сне. На вершине подъема дует лёгкий ветерок, и вывески тихонько постукивают ("тинка-тинка-тинка") о стальной столб, на котором они закреплены.

Дэнни съезжает на потрескавшийся асфальт, заросший сорняками, стараясь держаться подальше от разбитого стекла. Шины его автомобиля уже не новые, а запаска настолько лысая, что в некоторых местах виднеются корды. Меньше всего на свете ему хотелось бы застрять здесь.

Он выходит из пикапа, захлопывает дверь и вздрагивает от хлопка. Глупо, но он ничего не может с собой поделать. Он до смерти напуган. Где-то вдалеке тарахтит трактор. Где-то на другой планете. Дэнни почувствовал себя одиноким, как никогда в жизни.

Проходя вокруг станции, он словно повторно погружается в сон; его ноги движутся сами по себе, без команд из центра управления. Он отпинывает в сторону брошенную кем-то банку с моторным маслом. Конечно же, "Хэволайн". Он хочет остановиться на углу здания из шлакоблоков и представить, что ничего этого нет, совсем ничего, но ноги несут его дальше без остановки. Они неумолимы. Дэнни видит перевёрнутый ржавый мусорный бак, из которого рассыпался всякий хлам. И собаку тоже. Она стоит у края кукурузного поля, поглядывая на него.

"Чертова шавка ждала меня", — думает Дэнни. — "Она знала, что я приду".

Это кажется глупостью, но это не так. Стоя здесь, за много миль от ближайшего человека (ближайшего живого человека), он понимает, что это не так. Он видел собаку во сне, а собака видела его. Всё очень просто.

— Пошла отсюда! — кричит Дэнни и хлопает в ладоши. Собака бросает на него злобный взгляд и, прихрамывая, убегает на кукурузное поле.

Дэнни поворачивается налево и видит руку, точнее, то, что от неё осталось. И даже хуже. Бродячая собака не сидела без дела. Она выкопала часть предплечья. Сквозь плоть поблёскивают кости, кишат насекомые, но ему удаётся разглядеть, что здесь закопан белый человек, а над браслетом имеется татуировка. Она похожа то ли на верёвку, то ли на виток колючей проволоки. Он мог бы сказать точнее, если бы подошёл ближе, но такого желания у него нет. Всё, чего он хочет, это убраться отсюда к чёртовой матери.

Но если он уйдёт, вернётся собака. Дэнни её не видит, но знает, что она где-то рядом. Следит. Выжидает, когда её оставят наедине с вкусным обедом.

Он возвращается к машине, достаёт из бардачка телефон и просто смотрит на него. Если он им воспользуется, то станет первым подозреваемым. Но что делать с этой чёртовой собакой!

Его осеняет идея. Мусорный бак лежит на боку. Он опрокидывает его полностью, вываливая кучу дряни (но, слава Богу, без крыс). Под ржавчиной — цельная сталь, весит фунтов тридцать-тридцать пять. Он прижимает его к своей груди (пот струится по щекам) и несёт к тому месту, откуда торчат рука и предплечье. Опускает и отступает назад, стряхивая ржавчину с рубашки. Насколько это надёжно? Сможет ли собака его перевернуть? Трудно сказать.

Дэнни возвращается к передней части станции и подбирает два приличных куска осыпавшегося бетона. Он относит их назад и складывает на перевёрнутый бак. Теперь достаточно? Наверное, да. Во всяком случае, на какое-то время. Если собака решит опрокинуть бак, чтобы добраться до трупа, один из этих кусков может упасть и стукнуть её по голове.

Пока всё хорошо. Что дальше?

7

Когда он добирается до своего пикапа, в его голове немного проясняется, и у него возникают мысли, как поступить дальше. Он заводит двигатель, сдаёт назад, снова стараясь не наехать на разбитое стекло, и едет на юг. Мимо проезжает фермерский грузовик, движущийся на север. Он тянет за собой небольшой открытый прицеп, наполненный лесоматериалами. Водитель, натянув кепку до самых ушей, мрачно смотрит вперёд, не обращая на Дэнни никакого внимания. И это замечательно. Когда фермерский грузовик исчезает за подъемом, Дэнни сворачивает с дороги и едет по той стороне, по которой приехал.

На окраине Томпсона он заходит в магазин "Доллар Дженерал"[8] и спрашивает, продаются ли у них предоплаченные мобильные телефоны — те, что в некоторых телепрограммах называют "горелками". Он никогда не покупал таких телефонов и полагает, что продавец направит его в другое место, может, в "Уолмарт" в Бельвилле, но тот указывает ему на пятую секцию. Там много разных телефонов, но "Трэкфон"[9], похоже, самый дешевый из них, без платы за активацию и с инструкцией в комплекте.

Дэнни достает бумажник из заднего кармана, чтобы расплатиться картой "Виза", и тут же спрашивает себя, родился ли он идиотом или стал таким со временем. Он убирает кошелёк, достает наличные из левого переднего кармана и расплачивается ими.

Продавец, молодой парень с угревой сыпью и небрежной бородкой, ухмыляется Дэнни и спрашивает, собирается ли тот "оторваться" в "Тиндере". Он называет Дэнни "братишкой".

[8] "Доллар Дженерал" — американская сеть универсальных магазинов со штаб-квартирой в Гудлетсвилле, штат Теннесси
[9] "Трэкфон" — американская телекоммуникационная компания, предоставляющая предоплаченные мобильные услуги

Дэнни понятия не имеет, о чём идёт речь, поэтому просто говорит продавцу, что ему не нужен пакет.

Молодой человек умолкает, только пробивает покупку и выдаёт чек. За дверью Дэнни выбрасывает чек в ближайшую урну. Нужно избавиться от следов этой покупки. А теперь необходимо сообщить о найденном трупе. Остальное — забота тех, кто зарабатывает расследованиями на жизнь. Чем скорее он покончит с этим делом, тем лучше. Дэнни не может просто оставить всё как есть. Рано или поздно эта собака — возможно, вместе со стаей других бродячих псов — опрокинет бак, чтобы добраться до мяса под ним, но он не может этого допустить. Там, за заброшенной станцией похоронена чья-то жена или дочь.

8

В двух милях от дороги он паркуется в небольшой зоне отдыха. Там стоят два столика для пикника и переносной биотуалет. Вот и всё. Дэнни въезжает на парковочное место, вскрывает пупырчатую упаковку, достаёт "Трэкфон" и просматривает инструкцию. Она достаточно проста, и телефон заряжен на пятьдесят процентов. Через три минуты он уже активирован и готов к использованию. Сначала Дэнни подумывает, не записать на листочек то, что он хочет сообщить, но затем решает, что в этом нет необходимости. Он будет краток, чтобы никто не смог отследить звонок.

Его первой мыслью было позвонить в полицию Бельвилля, но это в другом округе, а он знает номер экстренной службы дорожного патруля Канзаса — тот вывешен в офисе средней школы Уайлдера и в коридорах старого и нового крыла. Наверное, в школах по всему штату. Никто не говорит, что это на случай стрельбы в школе, потому что это и так понятно.

Он набирает *47. Всего через один гудок ему отвечают.

— Дорожный патруль Канзаса. У вас чрезвычайная ситуация?

— Хочу сообщить о найденном трупе. Думаю, это жертва убийства.

— Как вас зовут, сэр?

Он едва не произносит своё имя. Идиотизм.

— Тело находится за заброшенной станцией "Тексако" в городе Ганнел.

— Сэр, могу я узнать ваше имя?

— Езжайте по окружной дороге F. Доедете до подъема. Заправка на вершине.

— Сэр...

— Просто выслушайте. Тело находится за станцией, ясно? Собака погрызла руку закопанного там человека. Это женщина или, может, девушка. Я накрыл её руку мусорным баком, но собака скоро доберётся.

— Сэр, мне нужно ваше имя и место, откуда вы звоните...

— Ганнел. Окружная дорога F, примерно в трёх милях от шоссе. За станцией "Тексако". Заберите её оттуда. Пожалуйста. Кто-то будет её искать.

Он завершает звонок. Сердце бешено колотится в груди. Его лицо мокрое от пота, и рубашка тоже влажная. Он чувствует себя так, словно только что пробежал марафон, а одноразовый телефон кажется радиоактивным в его руке. Он доносит его до мусорного бака между столиками для пикника, выбрасывает, не находит это лучшей идеей, достаёт телефон оттуда, вытирает о рубашку и снова бросает в мусорный бак. Он проезжает пять миль по дороге, прежде чем вспоминает — тоже из какого-то телесериала, — что, возможно, следовало бы вынуть СИМ-карту. Чем бы она там ни была. Но теперь возвращаться он не собирается. Он не думает, что полиция может отследить звонки с одноразовых телефонов, но он не будет рисковать и возвращаться на место преступления.

"Какого преступления? Чёрт возьми, ты сообщил о преступлении, а не совершал его!"

Тем не менее, ему хочется лишь вернуться домой, сесть перед телевизором и забыть о произошедшем. У него есть приготовленный ланч, но нет аппетита.

9

Теперь, когда Дэнни покончил со своими запоями, ему нет нужды отсыпаться по выходным. В воскресенье утром он встаёт в шесть тридцать, съедает миску хлопьев и в семь включает утренний выпуск новостей на KSNB[10]. Главная новость на текущий час — это столкновение девяти машин на шоссе I-70 к западу от Уилсона. Ничего не говорится о трупе, найденном за заброшенной заправкой. Он уже собирается выключить телевизор, когда ведущий утренних новостей, которому для покупки пива в баре, вероятно, требуется предъявлять документы, говорит: "Только что поступило сообщение. В небольшом городке Ганнел, расположенном недалеко от границы штата Небраска, обнаружено тело, захороненное за пустующим зданием. Полиция перекрыла окружную дорогу к северу от города, и на месте происшествия ведутся следственные действия. Мы будем держать вас в курсе событий на нашем сайте и в вечерних новостях".

Несколько раз за утро Дэнни заходит на сайт телестанции, а также на сайт KAAS[11]. В четверть часа дня на сайте KAAS появляется сорокасекундный ролик, в котором полицейские машины блокируют въезд на окружную дорогу F. К сюжету, который он видел в утреннем выпуске новостей, добавилось еще одно уточнение: тело, как сообщается, принадлежит женщине. Для Дэнни это не новость.

Он идёт через трейлерный парк к Бекки. Её девятилетняя дочка-милашка Дарла Джин крепко обнимает его. Бекки просит его съездить в "Снэк-Шэк" и купить там бургеров.

— Можешь взять мою машину, — предлагает она.

— Я тоже хочу! — восклицает Дарла Джин.

---

[10] Телевизионная станция, расположенная в городе Йорк, штат Небраска
[11] Телевизионная станция, расположенная в городе Салайна, штат Канзас

— Хорошо, — разрешает Бекки, — но сначала иди и переоденься. Футболка вся грязная.

— Необязательно переодеваться, — говорит Дэнни. — Я только заеду на автораздачу.

Они покупают бургеры, картошку фри и напитки из лаймового сока и едят в тени за трейлером Бекки. Там хорошо. У Бекки растет дерево жакаранда, которое приходится постоянно поливать. Потому что, как она говорит, "такой флоре не место в Канзасе". Она спрашивает, чем заняты его мысли, потому что ей приходится по два раза ему повторять.

— Или ты стареешь.

— Просто думаю о том, что мне предстоит сделать на следующей неделе, — говорит он.

— А может, ты думаешь о Марджи?

— Вчера с ней разговаривал, — говорит Дэнни. — У неё чуйка, что её парень сделает ей предложение.

— Ты всё ещё носишься с ней? Да?

Дэнни смеётся.

— Не думаю.

— Дэнни! — кричит Дарла Джин. — Посмотри, как я делаю двойной кувырок!

И Дэнни смотрит на неё.

10

Тем вечером на KSNB показывают репортёршу с места происшествия. Она выглядит неуверенной и растерянной — явно дополнительный сотрудник, который работает только по выходным. Она стоит перед полицейскими машинами, перегородившими окружную дорогу F.

— После вчерашнего анонимного звонка патрульные выехали на заброшенную заправочную станцию в городе Ганнел. Они обнаружили труп неустановленной женщины, закопанной за станцией, которая... — Она заглядывает в свои записи и смахивает волосы с лица, — ...которая закрылась в 2012 году, когда шоссе 119 было расширено до четырёх полос. Дорожный патруль Канзаса пока не разглашает информацию, была ли опознана женщина. Безусловно, её личность не будет обнародована в прессе до уведомления ближайших родственников. Полиция также не сообщает, была ли она убита, но учитывая это заброшенное место... — Она пожимает плечами, как бы говоря: что ещё можно предположить? — Передаю слово тебе, Пит.

"Скоро ее опознают", — думает Дэнни. Главное, что его самого не опознали. Пусть он остается всего лишь "анонимным информатором".

"Моё доброе дело в этом году", — думает он. И кто сказал, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным?

Но затем, на всякий случай, стучит по дереву.

11

На протяжении всей следующей недели Пэт Грейди приходит на работу вовремя каждый день. У Дэнни зарождается робкая надежда, что Пэт усвоил урок, но ему никогда не стать таким работником, как Джесси Джексон. Как говорили старожилы, этот молодой человек знает, как трудиться на совесть.

Тем временем начинает накапливаться информация о девушке из кошмара Дэнни. Хотя её имя по-прежнему не называется, сообщается, что ей было двадцать четыре года, и она жила в Оклахома-Сити. По словам её подруги, этой безымянной девушке надоели и родители, и местный колледж, и она собиралась добраться автостопом до Лос-Анджелеса, поступить в парикмахерское училище и, может, даже подрабатывать массовкой в кино и телешоу. Она добралась только до Канзаса. Тело пролежало там некоторое время — детективы не сообщали, сколько оно пролежало, но достаточно, чтобы быть "сильно разложившимся".

"И собака. Собака тоже приложила к этому лапу", — думает Дэнни.

По словам источника в полиции, ей нанесли "множество ножевых ранений". Также она подверглась сексуальному нападению, что было политкорректным способом сказать, что её изнасиловали.

А вот от концовки сюжета в вечерних новостях в четверг Дэнни становится не по себе. Репортёр с места событий явно старше женщины, работавшей в выходные, и однозначно является частью основной команды. Он стоит перед заправкой, перегороженной жёлтой полицейской лентой.

— Детективы канзасского бюро расследований активно разыскивают человека, который позвонил и сообщил о местонахождении тела. Если кому-то известна его личность, пусть выйдет на связь. Или если кто-то узнает его голос. Послушайте.

На экране появляется силуэт, которым люди иногда скрывают свои лица в социальных сетях. Затем Дэнни слышит собственный голос. Он поразительно чёткий и практически не искажён: "Тело находится за заброшенной станцией "Тексако" в городке Ганнел... Окружная дорога F, примерно в трёх милях от шоссе. За станцией "Тексако". Заберите её оттуда. Пожалуйста. Кто-то будет её искать".

Он уже начинает сожалеть, что не оставил всё как есть. Но когда вспоминает о той обглоданной руке и предплечье, торчащих из земли, то понимает, что жалеть здесь не о чем. Он выключает телевизор и обращается к пустому трейлеру:

— О чем я действительно жалею, так это о том, что мне приснился этот чёртов сон. — Он делает паузу, затем добавляет. — И надеюсь, что больше никогда такого не увижу.

12

В пятницу днем, когда Дэнни чистит шваброй верхние части подвесных люминесцентных ламп в главном офисе, на стоянку для преподавателей въезжает темно-синий седан. С водительской стороны выходит женщина в белой рубашке и синих брюках. Через плечо у нее висит сумочка размером с портфель. С пассажирской стороны появляется мужчина в черном спортивном пиджаке и мешковатых джинсах. Дэнни смотрит на них, пока они идут к входной двери школы, и думает: "Попался".

Он ставит швабру в угол и идет им навстречу. Единственное, что его удивляет во всём этом, — это то, что он совсем не удивлён. Как будто он ждал этого.

Он слышит приглушенную рок-музыку, доносящуюся из динамиков в спортзале. Джесси и Пэт убирают там мусор, который всегда появляется, когда трибуны откатываются и складываются вдоль стен. На следующей неделе планировалось покрыть паркет лаком — работа, от которой у Дэнни всегда начинала болеть голова. Теперь крайне интересно, будет ли он вообще здесь на следующей неделе. Убеждать себя, что это абсурд и что он ничего не сделал плохого, бессмысленно. В памяти всплывает фраза из какого-то старого ситкома: "Тебе придется объясниться"[12].

Женщина открывает наружную дверь и придерживает её для мужчины. Дэнни выходит из офиса и идет по коридору. Новоприбывшие стоят в вестибюле у витрины с трофеями и кубками, над которой висит главный школьный баннер в сине-золотых цветах. Женщине на вид лет около тридцати, ее темные волосы собраны в тугой пучок. На левой стороне её пояса висит пистолет, рукоять направлена наружу. На правой стороне — сине-желтый значок с буквами КБР[13] посередине. Её красота строгая и сдержанная, но внимание Дэнни привлекает мужчина, хотя поначалу непонятно почему. Позже ему придет в голову мысль, что врага чувствуешь инстинктивно, когда он появляется в твоей жизни. Дэнни попытается отмахнуться от этой мысли как от чуши, но ясно помнит, что первое, что пришло ему в голову, было: "Остерегайся этого парня".

Мужчина из этого тандема старше женщины, но насколько — остается вопросом. Обычно Дэнни хорошо угадывает возраст с точностью до нескольких лет, но перед этим мужчиной пасует. Ему может быть сорок пять, а может, он уже близок к пенсии. Может, он болен, а может, просто устал. Полуостров грубых волнистых волос, в которых в равной степени перемешаны рыжий и серый цвета, спускается почти до самого лба. Волосы зачесаны назад, образуя что-то вроде огромного мыса вдовы[14]. По обеим сторонам его череп блестит безупречной кремовой белизной. Глаза у него темные и глубоко посаженные, под ними мешки. Черный спортивный пиджак уже протерся на локтях, видимо, его десятки раз отдавали в химчистку. На поясе мужчины тоже висит значок КБР, но пистолета он не носит. Наверное, вес пистолета мог бы стянуть эти джинсы до самых лодыжек, обнажив мешковатые семейные трусы. У него нет ни живота спереди, ни выраженных бедер по бокам, и если бы он повернулся спиной, Дэнни бы увидел, что эти джинсы обвисли на его плоской заднице, которая присуща

---

[12] фраза из американского телевизионного ситкома "Я люблю Люси", который транслировался в 1950-х годах. Есть мнение, что именно такой фразы там нет, то есть сработал эффект Манделы, когда у множества людей есть воспоминания, противоречащие реальным фактам

[13] Канзасское бюро расследований

[14] Мыс вдовы — линия роста волос на лбу в форме треугольника вершиной вниз. Термин произошёл от английского поверья, будто такой тип линии роста волос у женщины говорит о том, что она переживёт своего мужа

многим худощавым белым мужчинам со Среднего Запада. Ему не хватает лишь кисета с табаком "Скоал" во рту.

Полицейский делает шаг вперед, протягивая руку.

— Дэниел Кофлин? Я — инспектор Франклин Жальбер, Бюро расследований штата Канзас. Это мой напарник, инспектор Элла Дэвис.

Рука Жальбера твердая, а хватка горячая, как будто у него жар. Дэнни символически пожимает ему руку. Женщина не подаёт руку, а лишь оценивающе смотрит на него. Словно уже видит, как он исполняет печальный танец под названием "походка преступника", но не это беспокоит Дэнни так, как взгляд Жальбера. Во взгляде того есть что-то выцветшее, какая-то заезженность, как будто он видел таких, как Дэнни, тысячу раз.

— Догадываетесь, почему мы здесь? — спрашивает Элла Дэвис.

Дэнни узнает этот стиль вопросов — типа спросить мужчину, продолжает ли он бить свою жену, — на которые нет правильного ответа.

— Может, вы мне сами скажете?

Прежде чем кто-либо из них успевает ответить, дверь в конце старого крыла со скрипом открывается и с грохотом захлопывается. Это Джесси.

— Мы закончили подметать там, где были трибуны, Дэнни. Вы бы только видели, сколько... — Он замечает мужчину в выцветшем черном спортивном пиджаке и женщину в синих брюках и осекается.

— Джесси, почему бы тебе не...

Дверь снова скрипит и гремит, прежде чем Дэнни успевает закончить. На этот раз это Пэт, джинсы сидят низко на бедрах, кепка повернута назад, полностью "в теме". Он встаёт чуть позади Джесси и смотрит на новую компанию Дэнни, склонив голову на бок. Он замечает пистолет женщины, значки, и на его лице появляется легкая улыбка.

Дэнни пробует снова.

— Почему бы вам двоим не начать выходные пораньше? Я отмечу ваш уход в четыре.

— Серьезно? — спрашивает Пэт.

Джесси переспрашивает, точно ли можно уходить. Пэт легонько похлопывает его по плечу, словно говоря "не порть малину". Он всё еще улыбается, и не потому, что выходные начнутся на час раньше. Он кайфует от мысли, что у его босса могут быть проблемы с копами.

— Да, можно. Если вы оставили что-то своё в кладовой, заберите, когда будете уходить.

Они уходят. Джесси быстро оглядывается через плечо, и Дэнни тронут беспокойством, которое видит в его глазах. Когда дверь с грохотом захлопывается, он поворачивается к Жальберу и Дэвис и повторяет свой вопрос.

— Может быть, вы мне скажете?

Дэвис уклоняется от ответа.

— У нас к вам есть несколько вопросов, мистер Кофлин. Давайте проедем с нами. Полиция Маниту любезно предоставила нам комнату отдыха. Мы будем там через двадцать минут.

Дэнни качает головой.

— Я обещал этим молодым людям отметить их уход в четыре. Давайте поговорим в библиотеке.

Элла Дэвис бросает быстрый взгляд на Жальбера, который лишь пожимает плечами и улыбается, на мгновение обнажая белые зубы ("Значит, не курит "Скоал", - думает Дэнни), но такие маленькие, словно колышки. "Он их стачивает", — думает Дэнни. — "Именно так".

— По-моему, библиотека нам вполне подойдет, — говорит Жальбер.

— Это сюда.

Дэнни идет по коридору, но не ведет их за собой; Жальбер идет слева от него, Дэвис — справа. Когда они усаживаются за один из столов в библиотеке, Дэвис спрашивает Дэнни, не против ли он записи их разговора. Дэнни не возражает. Она роется в сумочке, достает телефон и кладет его на стол перед Дэнни.

— Ставлю вас в известность, — говорит она, — что вы не обязаны с нами разговаривать. У вас есть право хранить молчание. Всё, что вы скажете...

Жальбер поднимает два пальца со стола, и она сразу умолкает.

— Не думаю, что нам нужно зачитывать мистеру Кофлину... скажите, могу я вас называть Дэнни?

Дэнни пожимает плечами.

— Как вам угодно.

— Не думаю, нам нужно в данный момент зачитывать ему права. Он же их уже слышал, правда, Дэнни?

— Да, слышал. — Он хотел бы добавить, что обвинения были сняты, они с Марджи договорились, к тому времени он уже бросил пить и конфликтовать с ней. Но понимает, что Жальбер прекрасно знает об этом. Эти двое в курсе, кто сделал анонимный звонок. Они уже успели покопаться в его прошлом, уже успели выяснить, что Марджи подавала на него заявление о запрете приближаться к ней.

Они ждут, что он скажет больше. Но Дэнни молчит, тогда Дэвис роется в своей сумочке-портфеле и достает электронный планшет. Она показывает ему фотографию. Это фото "Трэкфона" в пластиковом пакете, на котором указана дата его обнаружения и имя офицера (Г. С. Лэйнг, криминалист КБР), который его нашел.

— Вы покупали этот телефон в магазине "Доллар Дженерал" на Байфилд-роуд в городе Томпсон? — спрашивает Дэвис.

Врать бессмысленно. Эта парочка покажет продавцу из "Доллар Дженерал" его фотографию, сделанную в полицейском участке во время ареста за нарушение запретительного ордера. Он вздыхает.

— Да. Наверное, мне следовало вытащить ту карту из задней части телефона.

— Это бы не помогло, — говорит Жальбер. Он не смотрит на Дэнни. Он смотрит в окно на Джесси и Пэта, который ржёт до упаду. Пэт хлопает Джесси по плечу и направляется к своей машине.

— У офицера, который принял ваш звонок, на экране высветился номер телефона и вышка сотовой связи, с которой был сигнал.

— Понятно. Я не подумал об этом, да?

— Да, Дэнни, вы действительно не подумали. — Дэвис смотрит на него серьезно, не улыбаясь, но давая понять, что улыбнётся, если он скажет больше. — Словно вы хотели, чтобы вас нашли. Вы этого хотели?

Дэнни обдумывает вопрос и приходит к выводу, что он идиотский.

— Нет. Просто не продумал всё до конца.

— Но вы признаете, что это вы звонили, верно? И сообщили о местоположении Ивонн Уикер? Так звали погибшую женщину.

— Да.

Теперь ему точно не отвертеться, и он это знает. Он не думает, что они могут арестовать его за убийство, эта мысль абсурдна, ведь самое худшее, что он сделал в своей жизни, — это стоял перед домом своей будущей (теперь бывшей) жены и орал на неё, пока она не вызвала полицию Уичито. Первые два раза они просто убедили его уйти. В третий раз — это было после того, как она получила запретительный ордер — его арестовали, и он провел ночь в окружной тюрьме.

Они ждут, что он продолжит. Дэнни скрещивает руки на груди и молчит. Ему придется объясниться, сомнений нет, но он боится этого.

— Итак, вы были на заправке "Тексако" в Ганнеле? — спрашивает Жальбер.

— Да.

— Сколько раз?

"Два раза", — думает Дэнни. — "Один раз во сне и один раз наяву".

— Один раз.

— Вы сознательно поставили мусорный бак на останки той бедной девушки, чтобы защитить её от депредации? — голос Жальбера тихий и мягкий, приглашающий к откровенности.

Дэнни не знает слова "депредация", но смысл ясен.

— Да. Там была собака. Что с ней стало?

— Её усыпили, — отвечает Элла Дэвис. — Офицеры, приехавшие на место, не смогли её отогнать и не стали ждать службу по контролю за животными из Бельвилля, так что...

Жальбер кладёт свою руку на её, нежно кладёт, и она тут же замолкает, даже немного покраснев. "Нельзя давать подозреваемому так много информации", — думает Дэнни. — "Он знает это, даже если она не знает". И снова думает: "Остерегайся этого парня".

Дэвис проводит пальцем по экрану планшета, переходя к следующей фотографии.

— У вас есть белый пикап "Тойота Тундра" 2010 года выпуска?

— Он 2011 года. Я паркуюсь сзади, у школьных автобусов. — Там они её еще не видели, но они всё знают: и марку, и модель. И он догадывается, какую следующую фотографию ему продемонстрируют. Это его пикап на стоянке у магазина "Доллар Дженерал", где он приобрёл телефон. Номерной знак четко виден.

— Камера наблюдения?

— Да. У меня есть и другие снимки с вами. Желаете ознакомиться?

Дэнни качает головой.

— Хорошо, но вот этот фотоснимок может вас заинтересовать. — На этот раз это черно-белая фотография высокого разрешения следов шин на потрескавшемся асфальте заправки "Тексако". — Когда мы сравним их с шинами вашего автомобиля, как думаете, они совпадут?

— Думаю, да. — Он даже не подумал, что мог оставить следы, хотя следовало бы. Потому что там, где заканчивается асфальт, окружная дорога F переходит в грунт. До него доходит, как можно быть чертовски беспечным и небрежным в заметании своих следов — в буквальном смысле слова, — если не совершал преступления.

Дэвис кивает.

— Кроме того, фермер по имени Делрой Фергюсон видел белый пикап, припаркованный перед той заправкой. В тот же самый день, когда вы звонили из Томпсона. Он позвонил в дорожную полицию и сообщил, что кто-то шарится в мусоре. Или делает закладки.

Дэнни вздыхает. Он мог бы поклясться, что фермер не отрывал глаз от дороги, пока тащил свой прицеп с лесоматериалами на север по пустынной окружной дороге. Он снова думает: "Я попался".

— Да, это был мой пикап, я был там, я купил телефон, я сделал звонок. Так почему бы нам не прекратить весь этот цирк? Спросите меня, почему я был там. И я расскажу. — Он думает добавить: "Хотя вы всё равно не поверите", но разве это не очевидно?

Ему кажется, что Дэвис сейчас задаст именно этот вопрос, но тут вклинивается мужчина в черном пиджаке.

— С этим телефоном приключилась забавная вещь. Он был полностью очищен от отпечатков пальцев.

— Да, это сделал я. Хотя, судя по тому, что вы говорите, вы бы всё равно его нашли.

— Да, да. С другой стороны, вы заплатили за него наличными, — говорит Жальбер, как бы между прочим. — Это было умно. Если бы не видео с камер наблюдения, нам бы потребовалось много времени, чтобы найти вас. Возможно, мы бы вас вообще не нашли.

— Я не продумал всё как следует. Я вам это уже говорил. — В библиотеке прохладно, но он начинает потеть. Щеки приобретают румяный оттенок. Он чувствует себя дураком. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, это точно.

Жальбер наблюдает, как Пэт Грейди уезжает, двигатель его машины громко ревет, а из выхлопной трубы бьет масло из-за неисправного клапана. Затем он переводит свой тусклый взгляд на Дэнни.

— Вы хотели, чтобы вас поймали, я не ошибаюсь?

— Не хотел, — отвечает Дэнни, хотя в душе сомневается. Взгляд Жальбера мощный и убедительный. "Я знаю таких, как ты", — словно говорит он. – "Я занимаюсь такими делами давно, Санни Джим[15], и я знаю таких".

— Я просто не хотел объяснять, откуда узнал, что эта женщина там. Я был уверен, что мне никто поверит. Если бы у меня была возможность всё переиграть, я бы написал анонимное письмо.

Дэнни замолкает, смотрит на свои руки и кусает губу. Потом снова поднимает взгляд и говорит правду.

— Хотя нет. Я бы поступил так же. Из-за собаки. Она начала выкапывать её. И могла бы выкопать ещё больше. И, возможно, прибежали бы другие собаки, как только она вытащила бы руку и предплечье из земли. Они бы учуяли...

Он останавливается. Жальбер помогает ему.

— Тело. Бедное тело мисс Ивонн.

— Я не хотел, чтобы это произошло. — Он всё ещё привыкает к её имени. Ивонн. Красивое имя.

Элла Дэвис смотрит на него, как на нездорового человека, но мутный взгляд Жальбера остаётся неизменным. Он произносит:

— Так расскажите нам. Как вы узнали, что она там?

И тогда Дэнни рассказывает им про сон. Про табличку с пошлой надписью, про луну, про "тинка-тинка-тинка" ценников, стучащих по столбу. Он рассказывает им, как его ноги несли его вперёд сами по себе. Рассказывает им о руке, браслете с подвесками, собаке. Он рассказывает им всё, но не может передать ясность и чёткость сна, его реальность.

— Я думал, что сон просто растает и исчезнет, как большинство снов после пробуждения. Но с этим было не так. И, в конце концов, я поехал туда, потому что хотел убедиться, что это просто

---

[15] Санни Джим — фамильярное или покровительственное обращение к мужчине, особенно во время упрека или исправления

какой-то сумасшедший фильм в моей голове. Только... она была там. И собака была там. Поэтому я и позвонил.

Они молчат, глядя на него. Обдумывают его слова. Элла Дэвис не произносит вслух: "Вы в самом деле думаете, что мы в это поверим?" Ей и не нужно это произносить. Её лицо говорит за неё.

Молчание затягивается. Дэнни понимает, что он должен его как-то прервать, должен попытаться убедить их, рассказав больше подробностей. Он должен болтать без остановки. Но он молчит. Это требует усилий.

Жальбер улыбается. Это поразительно, потому что улыбка добрая. Тёплая. За исключением глаз. Они остаются неизменными. Как человек, произносящий великую истину, он восклицает:

— Ты — экстрасенс! Как мисс Клео![16]

Дэвис закатывает глаза.

Дэнни качает головой.

— Я не экстрасенс.

— Нет, ты — экстрасенс! Клянусь Богом! Трижды! Бьюсь об заклад, ты помогал полиции в других расследованиях, как Нэнси Вебер или Питер Гуркос. Возможно, ты даже читаешь мысли людей! — Он постукивает по впалому виску, где пульсирует клубок маленьких голубых вен.

Дэнни улыбается и указывает на Эллу Дэвис.

— Я не знаю ни Нэнси Вебер, ни Питера Гуркоса, но могу прочесть её мысли. Что я — полное дерьмо.

Дэвис улыбается в ответ, но в её улыбке нет ни веселья, ни радости.

— Точно.

Дэнни поворачивается к Жальберу.

— Я никогда раньше не помогал полиции. До этого случая, я имею в виду.

— Нет?

— У меня никогда не было таких снов.

— Никаких экстрасенсорных вспышек вообще? Может, предупреждал друга, что на ступенях лестницы в подвале что-то лежит, так что будь осторожен, а то кто-нибудь навернётся?

— Нет.

— Или, ради всего святого, не выходи из дома 12 мая? Двенадцатого?

— Нет.

---

[16] Настоящее имя — Юри Делл Харрис. Популярная в 90-е годы американская телеведущая и экстрасенс

— Или пропавшее кольцо лежит на верхушке шкафчика в ванной?

— Нет.

— Всего один раз! — Жальбер пытается изобразить удивление. Но в его глазах нет изумления. Они ползают туда-сюда по лицу Дэнни. Они почти весят. — Один!

— Да.

Жальбер качает головой — демонстрируя ещё большее изумление — и смотрит на свою напарницу.

— Что будем делать с этим парнем?

— Может, арестуем его за убийство Ивонн Уикер, как тебе такой план?

— Да бросьте! Это же я сообщил, где находится тело. Если бы я убил её, зачем мне так делать?

— Ради известности? — С презрением выплюнула она эти слова. — Как насчет этого? Пироманы постоянно так поступают. Поджигают, сообщают о пожаре, борются с огнем, и их фотографии попадают в газеты.

Внезапно Жальбер наклоняется вперед и хватает Дэнни за руку. Его прикосновение неприятно — такое сухое и горячее. Дэнни пытается вырваться, но хватка Жальбера крепка.

— Ты клянешься? — шепчет он доверительно. — Клянешься ли ты, клянешься, клянешься — трижды, один и еще два, — что ты не убивал мисс Ивонн Уикер?

— Да! — Дэнни вырывает руку. Вначале ему было неловко и боязно, теперь же он перепуган. Ему приходит в голову, что Франклин Жальбер вполне может быть психом. Скорее всего, это притворство, а если нет? — Мне приснилось, где было её тело, вот и всё!

— Знаете что, — говорит Элла Дэвис, — за свою жизнь я слышала немало нелепых оправданий, но это побило все рекорды. Оно даже круче, чем "собака съела мою домашнюю работу".

Тем временем Жальбер качает головой и выглядит печально... но его глаза не меняются. Они продолжают ползать по лицу Дэнни. Туда-сюда.

— Элла, я думаю, нам нужно снять обвинения с этого человека.

— Но он знал, где находится тело!

"Они работают по сценарию, разыгрывают тут представление", — думает Дэнни. — "Будь они прокляты, если это не так".

Жальбер продолжает качать головой.

— Нет... нет... мы должны снять с него обвинения. Нам нужно снять обвинения с этого одноразового ясновидящего уборщика.

— Я — завхоз! — восклицает Дэнни и тут же чувствует себя глупо.

— Прошу прощения, этого одноразового ясновидящего завхоза. Мы можем это сделать, потому что человек, который изнасиловал мисс Ивонн, не использовал презерватив, и у нас теперь золотая жила ДНК. Не возражаешь, если мы возьмем у тебя мазок, Дэнни? Чтобы вычеркнуть тебя из нашего расследования? Без напряга, без боли, просто ватной палочкой по внутренней стороне щеки. Устраивает?

Дэнни не осознает, насколько прямо и напряженно он сидел, пока не принимает более удобную позу на стуле.

— Да! Давайте!

Элла тут же снова ныряет в свою сумку. Она — хорошая девочка-скаут, которая всегда готова. Она достает пачку ватных палочек. Дэнни смотрит на Жальбера и видит — возможно — на его лице мимолетное разочарование. Дэнни не может знать точно, но ему кажется, что Жальбер блефовал.

— Откройте рот пошире, мистер ясновидящий завхоз, — говорит Дэвис.

Дэнни открывает рот, и Дэвис берет мазок с внутренней стороны его щеки. Она с удовлетворением смотрит на ватную палочку, прежде чем поместить её в контейнер.

— Клетки расскажут, — говорит она. — Они всегда всё рассказывают.

— Эвакуатор прибыл, — говорит Жальбер.

Дэнни выглядывает в окно и видит, как на парковку заезжает платформенный тягач. Элла Дэвис смотрит на Жальбера. Он кивает, и она снова ныряет в свою сумку. Затем достает два тонких листочка бумаги, скрепленных скрепками.

— У нас тут ордера на обыск. Один на вашу машину и один на ваш дом по адресу... — Она сверяется с одним из листочков. — Оук-Драйв, 919. Желаете ознакомиться с ними?

Дэнни качает головой. Чего ещё он должен был ожидать?

Жальбер говорит:

— Выйди и скажи им, что его пикап стоит сзади школы. Сними на видео, как они грузят его на платформу, чтобы наш завхоз потом не заявил, что мы что-то подбросили.

Она берет телефон и встает, но на её лицо ложится тень сомнения. Жальбер дарит ей улыбку, демонстрируя свои крошечные зубы, и машет рукой в сторону двери.

— У нас всё будет хорошо, правда, Дэнни?

— Как скажете.

— Ключи? — спрашивает она.

— Под сиденьем. — Он щёлкает связкой ключей на поясе. — У меня и так достаточно здесь ключей, не хочу добавлять еще. Пикап не заперт. — На этот раз телефон у него с собой, а не в машине.

Она кивает и выходит. Когда дверь закрывается, Жальбер говорит:

— Эта платформа отвезет твой пикап в Грейт-Бенд, где его осмотрят от бампера до выхлопной трубы. Как думаешь, найдем ли мы что-нибудь, принадлежавшее мисс Ивонн?

— Только если вы подбросите.

— Один из её волосков? Один-единственный светлый волос?

— Только если...

— Только если мы подбросим, понял. Дэнни, мы всё-таки прокатимся, но не в полицию Маниту. А к тебе домой. Просто из любопытства, растут ли дубы в трейлерном парке "Оук-Гроув"[17]? Четыре или пять? А может, только три?

— Ни одного.

— Я так и знал. Там будут копы и криминалисты. Ключ от твоего дома в машине?

— Да, но дверь не заперта.

Жальбер поднимает брови, такого же рыжего цвета с серыми прядями, что и его мыс вдовы.

— Такая доверчивая душа?

— На ночь я запираюсь. А днем... — Дэнни пожимает плечами. — У меня нечего красть.

— Живешь налегке, да? Не только ясновидящий, но и последователь Торо[18]!

Дэнни не знает, кто это такой, как не знает, что такое "Тиндер". Он догадывается, что Жальбер в курсе этого. Его глаза ползают и ползают. Дэнни понимает, почему взгляд этого человека показался ему мутным. В его глазах нет ни блеска, ни искорки, только какая-то алчность. "Он как белый шум", — думает Дэнни. Странная мысль, но в чем-то правильная. Он задается вопросом, видит ли Жальбер сны.

— У меня есть к тебе вопрос, Дэнни, который я уже задавал, и ты на него ответил, но на этот раз я для начала зачитаю тебе твои права. Ты имеешь право хранить молчание. Если ты решишь поговорить со мной — ты не обязан, но если захочешь, — то всё, что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде. Ты имеешь право на адвоката. Если ты не можешь позволить себе адвоката, он будет предоставлен тебе бесплатно. — Он делает паузу. Появляются маленькие белые зубья-колышки. — Уверен, тебе это знакомо.

— Да. — Дэнни думает, что когда они с Жальбером подъедут к его трейлеру, там уже будут копы. Те жители трейлерного парка, кто не на работе, увидят это и разнесут: полиция обыскивала трейлер Дэнни Кофлина. К вечеру эта новость разлетится по всему "Оук-Гроув".

— Ты понял свои права?

— Да. Но вы не записываете. Она забрала телефон.

---

[17] "Оук-Гроув" переводится как "Дубовая роща"

[18] Генри Дэвид Торо — американский писатель, философ, публицист, натуралист и поэт

— Это неважно. Это только между нами. — Жальбер встает и наклоняется вперед, сложив пальцы на библиотечном столе, его глаза снова изучают лицо Дэнни. — Давай еще разок. Ты убил Ивонн Уикер?

— Нет.

Впервые улыбка Жальбера выглядит настоящей. Тихим, почти ласковым голосом он говорит:

— А мне кажется, что ты убил её. Я знаю, что ты её убил. Точно не хочешь об этом поговорить?

Дэнни смотрит на часы.

— Чего я хочу, так это отметить время ухода с работы тех двоих ребят. И своё тоже.

13

На "Оук-Гроув" происходит именно то, чего и ожидал Дэнни. Перед его трейлером припарковались две полицейские машины и белый фургон криминалистов. С полдюжины соседей-зевак стоят и наблюдают за происходящим. Там же находится Элла Дэвис вместе с четырьмя полицейскими в форме и двумя криминалистами, одетыми в белые костюмы, перчатки и бахилы. Дэнни предполагает, что она добралась до трейлерного парка на эвакуаторе, который тащил его пикап, так что соседи это тоже видели. Мило. Радует только то, что здесь нет Бекки. По понедельникам, средам и пятницам она подрабатывает в прачечной Фредди. Дарла Джин рисует или читает книгу, пока Бекки опустошает стиральные и сушильные машины, выдает клиентам сдачу и складывает одежду.

"Но она узнает", — думает Дэнни. — "Кто-нибудь обязательно поспешит ей рассказать. Наверняка, болтушка Синтия Бэбсон".

Хотя его трейлер не заперт, они дожидаются Жальбера. Дэвис подходит к машине. Когда Дэнни выходит из переднего сиденья, а не заднего, она хмуро смотрит на Жальбера, который лишь пожимает плечами.

Она спрашивает:

— Мы найдем там какое-нибудь оружие, мистер Кофлин?

Значит, "Дэнни" больше нет, и она произносит слова достаточно громко, чтобы зеваки услышали. Хочет ли она, чтобы они узнали, что Дэнни Кофлин подозревается в чем-то серьезном? Конечно же, хочет.

— Полуавтоматическое оружие 38-го калибра в прикроватной тумбочке. Кольт Коммандер. — Он хотел было добавить, что имеет полное право на оружие для самообороны, что у него никогда не было судимости, но держит рот на замке. Он видит Билла Дамфриса, стоящего у своего трейлера: мускулистые руки скрещены на груди, выражение лица нейтральное. Дэнни решает, что нужно поговорить с Биллом, когда появится возможность.

— Заряжен?

— Да.

— Мы найдем какие-нибудь наркотики, шприцы и подобное?

— Только аспирин.

Она кивает криминалистам. Те заходят внутрь, неся свои чемоданы. Полицейский с видеокамерой следует за ними. На нём бахилы и нитриловые перчатки, но нет защитного костюма.

— Можно мне войти? — спрашивает Дэнни.

Дэвис качает головой.

— Пусть стоит в дверях и смотрит, — говорит Жальбер. — Вреда от этого не будет.

Дэвис снова бросает на Жальбера хмурый взгляд, но Дэнни убеждён, что они уже неоднократно разыгрывали этот спектакль. Не "хороший полицейский – плохой полицейский", а "агрессивный полицейский – нейтральный полицейский". Вот только Дэнни сомневается, что Жальбер нейтрален. Да и Дэвис тоже.

Дэнни поднимается по ступенькам, которые сделаны из бетонных блоков. Даже после трех лет проживания здесь он продолжает считать свой трейлер в "Оук-Гроув" временным пристанищем, но по обеим сторонам ступенек растут цветы. Он дал Бекки деньги на покупку семян, и они вместе с Дарлой Джин их посадили.

Он стоит в дверях и смотрит, как криминалисты роются в его личном пространстве, открывая ящики и шкафчики. Они заглядывают в холодильник, духовку, микроволновку на столешнице. Это его жутко бесит. Он не перестаёт думать: "Вот что получаешь, когда пытаешься помочь, вот что получаешь".

Сзади него Жальбер произносит тихо:

— Они дадут тебе квитанции за те вещи, которые возьмут на экспертизу.

Дэнни вздрагивает. Он не слышал, как подошел Жальбер. Бесшумный сукин сын.

В итоге они забирают только его пистолет и мясницкий нож. Один из криминалистов кладет их в пакет, а другой фотографирует — видеозаписи, видимо, недостаточно. У Дэнни также есть три ножа для стейков, но их не забирают. Наверное, их зазубренные лезвия не совпадают с ранами, найденными на теле Ивонн Уикер.

Дэнни спускается по ступенькам. Дэвис и Жальбер о чем-то шепчутся. Она что-то бормочет Жальберу, который слушает, не сводя глаз с Дэнни. Жальбер кивает, что-то бормочет в ответ, и они идут к Дэнни. Куча любопытных глаз наблюдают за ними. Визиты полиции не редкость в этом трейлерном парке, но к Дэнни пришли впервые.

Элла Дэвис говорит небрежным тоном, как бы мимоходом:

— Ты убивал других, Дэнни? И это преступление стало для тебя перебором? Ты позвонил из-за чувства вины, а не ради публичности? Девушка Уикер стала последней каплей?

Глядя ей прямо в глаза, Дэнни отвечает:

— Я никого не убивал.

Дэвис улыбается.

— Завтра тебе нужно будет подойти в полицейский участок Маниту. У нас еще остались вопросы. Как насчет десяти часов?

"Именно так я и хотел провести субботнее утро", — думает Дэнни.

— Что, если я откажусь?

Она округляет глаза.

— Ну, это будет твое решение. Пока, во всяком случае. Но если ты ничего не сделал, кроме как сообщил о трупе, я бы на твоем месте захотела всё прояснить.

— Закрыть окончательно тему и умыть руки, — говорит Жальбер и для демонстрации стряхивает руки. — В десять часов, хорошо?

— Если вы не заметили, ваши парни забрали мой пикап.

— Мы пришлем за тобой машину, — обещает Жальбер.

— Может, мне взять машину напрокат в "Баджит" и отправить вам счет?

— Удачи в получении оплаты, — говорит Жальбер. — Бюрократия. — Его зубья мерцают и исчезают. — Но можешь попробовать.

Дэвис говорит:

— Будь поблизости сегодня вечером. Ты можешь уехать из города, но не из округа. — Она улыбается. — Мы будем присматривать.

— Не сомневаюсь. — Дэнни колеблется на мгновение, затем говорит. — Если вы так относитесь к тем, кто вам помогает, то я даже не хочу знать, как вы относитесь к тем, кто вам вредит.

— Мы знаем...

Дэнни всё достало.

— Вы ничего не знаете, инспектор Дэвис. А теперь убирайтесь. Оба.

Она сохраняет олимпийское спокойствие, просто расстегивает молнию в боковом кармане своей сумочки и протягивает ему карточку.

— Это мой сотовый. Я на связи и днем, и ночью. Позвони мне, если решишь отказаться от разговора завтра утром. Но я бы не советовала.

Она и Жальбер садятся в темно-синий седан и едут к выезду из трейлерного парка мимо таблички с надписью "ЕЗЖАЙТЕ МЕДЛЕННО, МЫ ЛЮБИМ НАШИХ ДЕТЕЙ".

Дэнни подходит к Биллу Дамфрису.

— Что это было, черт возьми? — спрашивает Билл.

— Если двумя словами, то я нашёл тело убитой девушки в небольшом городке к северу отсюда. Ганнел. Попытался анонимно сообщить об этом. Они вычислили меня. Теперь думают, что я её убил.

— Господи Иисусе, — говорит Билл и качает головой. — Копы!

Возможно, сомнение, которое Дэнни видит в глазах Билла, — лишь его воображение, но Дэнни это не волнует. Билл ушел на пенсию из "Дамфрис Контрактинг" три года назад, и если кто-то в "Оук-Гроув" знает адвоката в этом районе, то это Билл. Он спрашивает, Билл проверяет свой телефон, и имя адвоката с его номером появляются в "Контактах" Дэнни даже до того, как темно-синий седан выезжает на шоссе.

— Удивительно, что они не забрали мой телефон, — говорит Дэнни. — Если бы я оставил его в бардачке машины, как обычно, они бы его забрали.

Билл отвечает, что, скорее всего, им бы понадобился для этого отдельный ордер, а затем добавляет:

— Они могут потребовать телефон завтра. Если у тебя там есть что-то, что ты не хочешь им показывать, я бы удалил.

— У меня там нет ничего такого, — произносит Дэнни слишком громко. Люди всё еще смотрят на него, а дверь его трейлера осталась открытой. Он чувствует себя оскорбленным и оскверненным и пытается убедить себя, что это глупо, но скверное чувство не проходит. Потому что это не глупо.

— Билли! — Кричит миссис Дамфрис, стоя в дверях их двухместного трейлера, самого шикарного в парке. — Иди сюда, ужин стынет!

Билл не оборачивается, но быстро показывает Дэнни большой палец вверх. Это лучше, чем ничего.

14

В закрытом трейлере Дэнни внезапно охватывает дрожь, и ему приходится сесть. Это первый такой случай с тех пор, как он бросил пить. В те времена пьянства его трясло по утрам, пока он не выпивал чашку кофе. И принимал аспирин. И, конечно, его трясло, когда он очнулся в тюремной камере в Уичито, где не было ни кофе, ни аспирина, чтобы избавиться от дрожи. Именно тогда он решил, что пора завязывать с алкоголем, иначе он попадет в еще более крупные неприятности. И вот он бросил, и взгляните теперь, в каком дерьме он оказался. Не делай добра — не получишь зла, и так далее.

Он не утруждает себя приготовлением кофе, но в холодильнике находится упаковка "Пепси". Он выпивает одну банку залпом, громко отрыгивает, и дрожь начинает стихать. Адвоката зовут Эдгар Болл, он местный. Дэнни не рассчитывает дозвониться до Болла — уже за 5 вечера пятницы, — но автоответчик даёт ему номер для срочных случаев. Дэнни звонит по нему.

— Алло?

— Это Эдгар Болл? Адвокат?

— Да, это я, и я как раз собираюсь с женой на ужин в ресторан "Счастливый Джек". Поэтому, пожалуйста, покороче.

— Меня зовут Дэниел Кофлин. Думаю, полиция считает, что я убил девушку. — Он переформулирует. — Нет, я знаю, что они так считают. Но я не убивал её, просто сообщил им, где находится труп. Завтра я должен прийти на допрос в полицейский участок Маниту.

— Полиция Маниту хочет...

— Не они, а КБР. Они просто используют комнату в участке Маниту для допроса. Они дали мне ночь на раздумья, но, думаю, завтра утром они могут меня арестовать. Мне нужен адвокат. Ваш телефон дал мне Билл Дамфрис.

На заднем фоне женщина что-то кричит. Болл отвечает ей, что освободится в мгновение ока. Потом, обращаясь к Дэнни:

— Я — адвокат по недвижимости, Билл вам сказал об этом? Я не вёл уголовных дел с тех пор, как открыл свою практику, и даже тогда это были в основном дела о вождении в нетрезвом виде и мелких кражах.

— Я не знаю других...

— Во сколько ваш допрос?

— Они ждут меня в десять.

— В полицейском участке Маниту на Рэмпарт-стрит.

— Так точно.

— Я буду представлять вас на допросе, это я могу сделать.

— Спа...

— Если они не закроют это дело, я порекомендую вам адвоката, который занимается уголовными делами.

Дэнни начинает благодарить его еще раз и хочет попросить Болла подвезти его до полицейского участка, но Болл уже повесил трубку.

Это не так много, но хоть что-то. Он звонит Бекки.

— Привет, Бек, — говорит он, когда она отвечает. — У меня тут небольшая проблема, и я подумал...

— Я знаю о твоей небольшой проблеме, — перебивает Бекки. — И она мне не кажется такой уж небольшой. Я только что разговаривала по телефону с Синтией Бэбсон.

"Конечно же, ты разговаривала с ней", — думает Дэнни.

— Она говорит, копы считают, что ты убил ту девушку, которую нашли на севере.

Она замолкает, ожидая, что он сейчас начнёт оправдываться, говоря, что всё это нелепость, но он не будет этого делать. Она знает его уже три года, они спят вместе раз в неделю, иногда два, он забирает ее дочь со школы, и он не будет этого делать, и точка.

Вместо этого он произносит:

— Завтра я должен поговорить с ними, с этими двумя следователями из КБР, и я подумал, можно ли взять твою машину. Они забрали мой пикап в Грейт-Бенд, и я не знаю, когда его вернут.

Наступает долгая пауза, затем Бекки говорит:

— Я собиралась завтра отвезти Дарлу Джин в Зал славы Хай-Бэнкс. Ты же знаешь, как она обожает эти смешные машинки.

Дэнни знает это место, хотя никогда там не был. А еще он знает, что Дарла Джин не проявляла ни малейшего интереса к куче карликовых гоночных машин, по крайней мере, не говорила ему об этом. Вот если бы это был музей кукол, тогда другое дело.

— Ладно. Без проблем.

— Ты же не имеешь к этой девушке никакого отношения, правда, Дэнни?

Он вздыхает.

— Не имею, Бек. Я просто знал, где она была, вот и всё.

— Как? Откуда ты узнал?

— Мне это приснилось.

Она загорается.

— Как Летиции в "Инсайд Вью"[19]?

— Да. Прям как ей. Мне пора, Бекки.

— Береги себя, Дэнни.

— И ты тоже, Бек.

"По крайней мере, она поверила мне насчет сна", — думает он. С другой стороны, Бекки, похоже, верит всему, о чём читает в своем любимом таблоиде из супермаркета, включая истории о том, как призрак королевы Елизаветы завладел замком Балморал и о разумных муравьеподобных людях, живущих в глубине тропических лесов Амазонки.

[19] "Инсайд Вью" — вымышленный таблоид, который часто фигурирует в произведениях С.Кинга, например, в "Мертвой зоне" или "Летающем в ночи"

Элла Дэвис подвозит своего напарника к гостинице в Лайонсе и паркуется под навесом. Жальбер забирает свой старый потрепанный портфель – неизменный спутник двадцати с лишним лет расследований, охвативших Канзас вдоль и поперёк, – и говорит ей, что будет в полицейском участке Маниту завтра к девяти утра. Нет необходимости заезжать за ним, он поедет на своей машине. Они могут ещё раз обсудить план атакующих действий до приезда Кофлина. Сама Дэвис отправляется в Грейт-Бенд, где остановится у своей сестры. Скоро там намечается большая вечеринка по случаю дня рождения. Дочери Эллы исполняется восемь лет.

— У нас достаточно улик, чтобы арестовать его, Фрэнк?

— Посмотрим, что найдут криминалисты в его машине.

— Но у тебя же нет сомнений, что это сделал он?

— Ни капли. Будь осторожна на дороге, Элла.

Она уезжает. Жальбер машет ей рукой и, похлопав свой "Шеви Каприс", направляется в номер. Как и его портфель, "Каприс" сопровождал его во многих делах от Канзас-Сити на одном конце штата до Скотт-Сити на другом.

У него двухкомнатный номер, далекий от роскошного, то, что называют "канзасской простотой". Здесь пахнет дезинфицирующим средством и слегка плесенью. Туалет имеет свойство кудахтать после смыва, если не похлопать по ручке несколько раз. Кондиционер слегка дребезжит. Он бывал в местах и получше, но бывал и в гораздо худших. Жальбер бросает портфель на кровать и открывает кодовый замок. Достает папку с надписью УИКЕР на вкладке. Проверяет, чтобы шторы были плотно задернуты. Накидывает цепочку на дверь и поворачивает замок. Затем раздевается донага, складывая каждый предмет одежды поверх портфеля. Садится на стул у двери.

— Один.

Он перемещается к стулу у крошечного (почти бесполезного) стола и садится на него.

— Один плюс два, добавить три будет шесть.

Идет к кровати и садится рядом с портфелем и сложенной одеждой.

— Один, два, три, четыре, пять и шесть дают двадцать один.

Идет в ванную и садится на закрытую крышку унитаза. Пластик холодит его худые ягодицы.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять – это пятьдесят пять.

Возвращается к первому стулу — его худой пенис раскачивается, как маятник — и садится.

— Теперь добавить одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать и пятнадцать получится сто двадцать.

К своему удовлетворению он делает еще один полный круг. Иногда ему приходится делать десять или двадцать кругов, прежде чем его разум скажет, что этого достаточно. Он, наконец, позволяет себе помочиться, терпев долгое время, затем моет руки, считая до семнадцати. Он

понятия не имеет, почему число семнадцать идеально для мытья рук, просто это так. Для чистки зубов это число тоже подходит. Для мытья волос хорошо число двадцать пять, и так было заведено с его подростковых лет.

Он достает из-под кровати чемодан и надевает свежую одежду. Та, которую он снял и сложил, отправляется в чемодан. Чемодан возвращается под кровать. Встав на колени, он произносит:

— Господи, по Твоей воле я служу народу Канзаса. Завтра, если на то будет Твоя воля, я арестую человека, убившего бедную мисс Ивонн.

Он кладёт папку на стул у бесполезного стола и открывает файл. Смотрит на фотографии мисс Ивонн, пролистывая их пять раз (числа от одного до пяти, сложенные вместе, дают пятнадцать). На неё страшно смотреть; это ужасно, ужасно. Эти фотографии разобьют самое каменное сердце. Что его особенно цепляет, так это браслет с подвесками – на вид некоторые подвески отсутствуют – и грязь в ее волосах. Бедная мисс Ивонн! Двадцатилетняя, изнасилованная и убитая! Через какую боль она должна была пройти! Через какой страх! Пастор Жальбера утверждает, что все земные ужасы и боли стираются в небесных радостях. Это красивая идея, но Жальбер в ней не уверен. По его мнению, некоторые травмы могут пережить даже смерть. Ужасная мысль, но она ему кажется верной.

Он смотрит на отчет патологоанатома, который добавляет проблем. В отчете говорится, что мисс Ивонн пролежала в пропитанной моторным маслом земле не менее десяти дней, плюс-минус, прежде чем ее тело было эксгумировано дорожным патрулем, поэтому невозможно точно определить, когда именно она была убита. Кофлин мог закопать ее за заброшенной заправкой сразу после убийства, а мог держать тело какое-то время, возможно, потому что не мог решить, как от него избавиться, возможно, по каким-то своим психическим причинам. Без более точного времени смерти Кофлину не нужно иметь алиби; он как движущаяся цель.

— С другой стороны, – произносит Жальбер, ни к кому не обращаясь, – он хотел, чтобы его поймали. Вот почему он объявился. Он как девушка, которая устами говорит "нет-нет", а глазами "да-да". — Хотя такую аналогию он никому бы не рискнул привести, и особенно Элле Дэвис. Не в эту эру #ВеримЖенщине[20].

"Я верю в мисс Ивонн", – думает он.

Он недоволен тем, что у них так мало улик, и думает о том, чтобы снова поупражняться со стульями, но передумывает. Вместо этого он идет в "Снэк-Шэк" за чизбургером и коктейлем. Он считает свои шаги и складывает их. Это не так хорошо, как со стульями, но вполне успокаивает. Он сидит в своем номере с "канзасской простотой", который забудет, как только выедет отсюда, как забыл многие другие временные пристанища. Ест свой бургер. Пьет коктейль, пока соломинка не хрустит на дне стакана. Он вспоминает о том, как Кофлин рассказал про свой сон о местонахождении мисс Ивонн. Это та самая часть Кофлина, которая хочет сознаться в преступлении. Завтра он сознается, и тогда с ним будет покончено.

[20] американский политический лозунг, возникший в результате движения #ЯТоже

Дэнни смотрит что-то по "Нетфликсу", особо не вникая в происходящее, когда звонит его телефон. Он смотрит на экран, видит, что это Бекки, и думает, что она передумала и теперь готова одолжить ему машину. Однако, это не так. Она говорит ему, что им лучше на какое-то время остыть и держаться на расстоянии. Только до тех пор, пока полиция не снимет с него подозрений по делу Уикер, как, конечно же, и будет.

— Видишь ли, в чём дело, Дэнни. Энди говорит, что собирается подать на меня в суд... как это там называется... подать иск об опеке над Дарлой Джин. И если его адвокат скажет, что я проводила время с кем-то, кого подозревают в... ну, ты понимаешь, в убийстве той девушки... возможно, он сможет убедить судью.

— Серьезно, Бек? Ты же говорила, что он на полгода просрочил выплату алиментов? Не думаю, что судья охотно передаст Дарлу Джин безответственному отцу, как считаешь?

— Я знаю, но... Дэнни, пожалуйста, пойми... если у него будет Дарла Джин, ему не придётся платить алименты. На самом деле... я точно не знаю, как всё это работает, но, возможно, мне придется платить ему.

— Когда он последний раз забирал Дарлу Джин хотя бы на выходные?

У неё есть ответ и на это, ещё более бредовый, и он сам не понимает, зачем продолжает настаивать. Это никогда не было настоящей любовью, просто договоренность между двумя одинокими людьми, живущими в трейлерном парке и вступающими в средний возраст. Она хочет отстраниться? Ладно. Но он будет скучать по Дарле Джин, которая помогала ему сажать цветы, чтобы хоть немного украсить ступеньки из бетонных блоков. Дарла Джин — милая девочка, и...

Мысль молнией пронзает ему голову. Неприятная, правдоподобная, неприятно правдоподобная мысль.

— Бекки, ты боишься, что я могу сделать что-то плохое с Дарлой Джин? Буду домогаться её или что-то в этом роде? В этом всё дело?

— Нет, конечно, нет!

Но он слышит опасения в её голосе или думает, что слышит, что в общем-то одно и то же.

— Пока, Бек.

— Дэнни...

Он прекращает разговор, садится и смотрит в телевизор, где какой-то дурачок говорит какой-то дурёхе, что всё очень сложно и запутанно.

— А кому сейчас легко? — говорит Дэнни и отправляет сериал в небытие. Он сидит, смотрит на пустой экран телевизора и думает: "Я не буду жалеть себя. Я просто облажался, сообщив о трупе, но я не буду жалеть себя".

Затем он вспоминает глаза Жальбера, которые буквально ползали по его лицу.

— Остерегайся его, – произносит он. Впервые за два года он ловит себя на желании выпить пива.

17

Жальбер лежит в своей постели, вытянувшись, как струна, слушает, как за окном дует ветер прерий, и думает о завтрашнем допросе. Он не хочет о нём думать, ему нужно выспаться, чтобы утром быть свежим и бодрым. Кофлин — вот кто должен лежать без сна этой ночью, ворочаясь и вертясь.

Но иногда невозможно заглушить поток мыслей.

Он спускает ноги с кровати, хватает телефон и звонит Джорджу Гибсону, который последние семь лет возглавляет отдел криминалистики КБР. Гибсон прилетел из Уичито, как только судья подписал ордера на обыск, и немедленно приступил к работе, как только пикап Кофлина был ему доставлен. Звонить ему – ошибка, Гибсон сам позвонит, если что-то обнаружит, но Жальбер ничего не может с собой поделать. Иногда – как сейчас, например – он понимает, что чувствуют наркоманы.

— Джордж, это Фрэнк. У тебя есть что-нибудь? Какие-нибудь признаки того, что девушка была в его машине?

— Пока ничего, – отвечает Гибсон, – но мы продолжаем работать.

— Я оставлю телефон включённым. Позвони мне, если найдешь что-то определенное. Неважно, как будет поздно.

— Обязательно. Теперь я могу вернуться к работе?

— Да. Прости. Просто... мы работаем ради неё, Джордж. Ради мисс Ивонн. Мы её...

— Защитники. Спасибо, что напомнил.

— Извини. Извини. Возвращайся к работе.

Жальбер заканчивает разговор и ложится. Он начинает считать и складывать. Один и два – три, ещё три – шесть, ещё четыре – десять, ещё пять – пятнадцать. Когда он доходит до семнадцати – это сто пятьдесят три, он наконец-то начинает расслабляться. А когда он доходит до двадцати восьми – это четыреста шесть, то погружается в сон.

18

В два часа ночи его будит телефон. Это Гибсон.

— Сообщи мне хорошие новости, Джордж.

— Сообщил бы, если бы мог, — Гибсон устал и измотан. — Машина чиста. Я поеду домой, пока ещё могу держаться на ногах.

Жальбер сидит в кровати, выпрямившись.

— Совсем ничего? Ты шутишь?

— Я не шучу после полуночи.

— Ты поднимал её на подъёмник? Проверил днище?

— Не учи рыбака ловить рыбу, Фрэнк.

Гибсон явно на грани того, чтобы выйти из себя. Жальбер должен остановиться. Он не может остановиться.

— Он её помыл, да? Сукин сын помыл её и, наверное, начисто вылизал.

— В последнее время не мыл. Там полно грязи с его поездки в Ганнел. Следов отбеливателя в кабине и багажнике тоже нет.

Жальбер ожидал большего. Он ожидал, что что-нибудь найдут. Он был уверен в этом.

Гибсон продолжает:

— Найти отпечатки пальцев, волосы, предмет её одежды... это было бы идеально, золотой стандарт, как говорится, но это не значит, что её там не было. Либо он сделал превосходную уборку, либо...

— Либо её вообще не было в этом пикапе, — у Жальбера начинает болеть голова, и снова заснуть, скорее всего, уже не получится. — Он мог использовать другую машину для её перевозки. У него есть подруга в том трейлерном парке. Может, он воспользовался её машиной. Если он не признается, нам, возможно, придётся...

— Есть и третий вариант, — говорит Гибсон.

— Какой? — резко спрашивает Жальбер.

— Он невиновен.

Несколько секунд Жальбер ошеломлённо молчит. Потом начинает хохотать.

19

Когда на следующее утро Жальбер приезжает в полицейский участок Маниту — в свежих джинсах, свежей рубашке и всё в том же счастливом чёрном пиджаке, — он видит, что Элла Дэвис ждёт его на крыльце и курит. Заметив его, она бросает сигарету и давит окурок. Она думает сказать ему про его усталый вид, но отказывается от этой идеи и вместо этого спрашивает, что он узнал о машине Кофлина.

— Чиста, — отвечает Жальбер, ставя портфель между своими чёрными практичными ботинками. — А это значит, что нам предстоит ещё немного поработать.

— Это также может значить, что Ивонн Уикер была у него не первой. Думал об этом?

Конечно, он об этом думал. Серийные преступники частенько косячат в своем первом деле, но если их не ловят, они учатся на своих ошибках. Он мог бы сказать Дэвис, что в машине Кофлина не было обнаружено следов отбеливателя, а это значит, тот не использовал его для уборки крови, других жидкостей или ДНК, но какое это имеет значение? Кофлин убил её. История со сном была либо непродуманной попыткой покрасоваться — как пироман, который является помогать тушить устроенный им же пожар, как верно заметила Дэвис, — либо потому что чувство вины стало для него настолько невыносимым, что он решил признаться. Жальбер надеется на второй вариант и будет рад помочь Кофлину в этом.

— Мисс Ивонн остановилась в одной ночлежке в Арканзас-Сити ночью 31 мая, — говорит Жальбер. — Её подпись стоит в их журнале. На следующее утро она купила кофе и колбасный бисквит в "Гас-эн-Гоу" возле пересечения шоссе I-35 и... напомни мне.

— И дороги штата 166, — говорит Дэвис. — Она есть на записи с камер наблюдения. Явно видна. Продавец увидел её фото в "Оклахомане"[21] и сообщил об этом. Золотую звезду ему.

Жальбер кивает.

— Это было 1 июня, чуть позже восьми утра. Затем она отправилась автостопом по шоссе 35. И это был последний раз, когда кто-то видел мисс Ивонн, пока Кофлин не поехал в Ганнел и не сообщил о трупе. Пока всё сходится?

Дэвис кивает.

— Значит, когда будем допрашивать Кофлина, нужно спросить его, где он был и что делал с 1 июня по 24-е, когда сделал тот звонок.

— Он скажет, что не помнит. И это вполне разумно. Только в телесериалах люди с точностью до минуты помнят, где они были. Если ты спросишь меня, где я была 5 июня... или 10-го... я тебе не отвечу. Или отвечу приблизительно.

— Он отмечается на работе в школе, это решает часть проблемы.

Она начинает что-то возражать, но он поднимает два пальца, и она умолкает.

— Я знаю, о чем ты подумала, табельный учёт не гарантия, но у него есть два помощника. Поговорим с ними. Узнаем, оставлял ли он их одних на несколько часов или даже на целый день.

Дэвис достаёт из своей большой сумки блокнот и начинает в нем что-то царапать. Не поднимая глаз, она говорит:

— В первую неделю июня в школе ещё шли занятия. Я проверила учебный календарь в Интернете. Много людей видели его, если он там был.

— Мы поговорим со всеми, — говорит Жальбер. — Только ты и я, Элла. Выясним как можно больше о том, где он был в течение этих трёх недель. Найдём дыры. Несоответствия. Сделаем?

— Да.

---

[21] крупнейшая ежедневная газета в Оклахоме

— Это если он не признается сегодня утром, а у меня такое чувство, что он не признается.

— Меня беспокоит только одно, — говорит Дэвис. — То, как он выглядел, когда ты сказал, что преступник оставил сперму. На его лице я увидела облегчение. Почти радость. Он не мог дождаться, чтобы сдать мазок изо рта.

Жальбер поднимает руки ладонями наружу, как будто физически отгоняя эту мысль.

— А с чего ему беспокоиться о ДНК? Он знал про мой блеф, потому что надевал презерватив перед тем, как изнасиловать её.

Она молчит, но у неё такое выражение, что он хмурится.

— Что?

— На его лице было написано облегчение, — повторяет она. — Как будто он не знал о резинке. Как будто думал, что тест ДНК снимет с него подозрения.

Жальбер смеётся.

— Некоторые из этих плохишей — выдающиеся актёры. У Теда Банди[22] была девушка, а Деннис Рейдер[23] годами водил за нос собственную жену. Годами.

— Допустим, но ведь он не отличился умом, когда позвонил с одноразового телефона?

Хмурый взгляд возвращается.

— Да брось, Элла, он хотел, чтобы его нашли. Ну, так что, теперь мы добьёмся справедливости для мисс Ивонн?

Она размышляет. Жальбер работает следователем в КБР уже двадцать лет. Она — инспектор пять лет. Она доверяет его профессиональным инстинктам, его чутью. К тому же вся эта история со сном — это такой бред.

— Да, добьёмся.

Он похлопывает её по плечу.

— Вот и всё, напарница. Держись этой мысли.

20

Меньше всего Дэнни хочет, чтобы у его трейлера появилась ещё одна полицейская машина, поэтому в девять тридцать он стоит у въезда в "Оук-Гроув", засунув руки в карманы и ожидая транспорт. Он не перестаёт думать о том, как сильно он облажался с анонимным звонком,

---

[22] Тед Банди — американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы

[23] Деннис Рейдер — американский серийный убийца. История Рейдера вдохновила Стивена Кинга на написание повести "Счастливый брак". Получил широкую известность из-за своей неуловимости, ему удавалось скрываться от правосудия более 30 лет

лишь усугубив своё положение. А ещё он думает о Жальбере. Женщина его не пугает. Его пугает Жальбер. Потому что Жальбер уже всё решил для себя, а у Дэнни есть лишь история со сном, в которую поверят только читатели "Инсайд Вью" вроде Бекки.

Впрочем, есть ещё одно обстоятельство в его пользу: он не убивал эту девушку.

Как оказалось, он мог бы подождать у своего трейлера, потому что полицейский, который его забирает, приезжает на машине без опознавательных знаков. Он в форме, но сидя за рулём, отложив полицейскую фуражку на сиденье и расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, он может сойти за любого обычного гражданина.

Полицейский опускает окно со стороны пассажира.

— Кофлин?

— Да. Можно мне сесть спереди?

— Ну, не знаю, — отвечает полицейский. Он молод, наверняка не старше двадцати пяти. Хотя это Канзас, но от него исходит расслабленная и непринужденная атмосфера чувака-серфингиста. — Не собираешься напасть на меня?

Дэнни улыбается.

— Я не нападаю ни на кого раньше полудня.

— Ладно, можешь сесть спереди, как большой мальчик, но сделай одолжение — держи руки на виду.

Дэнни садится и пристёгивает ремень безопасности. Компьютер на приборной панели копа выключен, но полицейская рация постоянно что-то бормочет, но слишком тихо, чтобы разобрать.

— Итак, — говорит полицейский. — Допрос КБР в нашем маленьком участке. Круть, да?

— Не для меня, — замечает Дэнни.

— Это ты убил ту девку? Ту, что нашли в Ганнеле? Только между нами.

— Не я.

— Ну, а что ещё ты бы сказал? — говорит полицейский и смеётся. Дэнни удивляет сам себя, смеясь вместе с ним. — Как ты тогда узнал, что она там, если не убивал её?

Дэнни вздыхает. Всё, это уже вышло наружу, и, как говорил Элвис, твой ребёнок — тебе его и качать.

— Я увидел её во сне. Поехал проверить сам, и она там оказалась.

Он уверен, что полицейский сейчас скажет, что это самая нелепая история в его жизни, но тот этого не делает.

— Жизнь полна странного дерьма, — произносит он. — Ты знаешь Ред-Блафф, примерно в шестидесяти милях к западу отсюда?

— Слышал, но никогда не был там.

— Одна старушка обратилась в полицию и сказала, что у неё было видение: маленький мальчик упал в старый колодец. Это было шесть или восемь лет назад. И знаешь что? Этот мальчик действительно был там. Еще живой. Об этом говорили по всей стране. Скажи этим ребятам из КБР, пусть загуглят. Ред-Блафф, мальчик в колодце. Они найдут. Но...

— Что но?

— Придерживайся своей версии, если не убивал ту девушку. Не меняй её, иначе они повесят это на тебя.

— Похоже, вы не фанат КБР.

Коп пожимает плечами.

— В большинстве своём они нормальные. Относятся к нам как к деревенщине, но разве мы не деревенщина, если разобраться? Отдел из шести человек, маленький радарный патруль за городом — это всё про нас. Наш дежурный офицер сказал им, что они могут взять комнату отдыха для допроса. Мы иногда в ней допрашиваем подозреваемых, там есть камера и микрофон.

Он останавливается у здания. Дверь участка открывается, и оттуда выходит Жальбер. Он стоит на верхней ступеньке в своём чёрном пиджаке с потёртыми локтями и смотрит вниз.

— И ещё одно, мистер Кофлин. Все мы знаем Фрэнка Жальбера. Он не сдаётся. В дорожной полиции его обожают, считают чёртовой легендой. И, думаю, он не верит в сны.

— Это я уже понял, — говорит Дэнни.

21

Дэнни поднимается по ступенькам. Жальбер протягивает ему руку. Дэнни колеблется, но всё же пожимает её. Рука такая же сухая и горячая, какой была вчера.

— Спасибо, что пришёл, Дэнни. Давай зайдём внутрь и всё проясним, как ты смотришь на это? Старший офицер только что сварил свежий кофе.

— Пока нет.

Жальбер хмурится.

— Сейчас только без пяти десять, — говорит Дэнни. — Я жду одного человека.

— О?

— Адвоката.

Жальбер поднимает брови.

— Как правило, люди, бегущие к адвокату, виновны.

— Или это неглупые люди.

На это Жальбер ничего не отвечает.

Ровно в десять появляется Эдгар Болл. Он приезжает на огромном мотоцикле "Хонда Голд Уинг". Двигатель работает так тихо, что Дэнни даже слышит из радиоприемника на приборной панели старый хит — "Хватай на бегу" группы "РЕО Спидваген". Болл паркуется, ставит мотоцикл на подножку и слезает с него. Дэнни он сразу нравится, отчасти из-за огромного байка, отчасти потому, что он — мужчина средних лет, одетый в гольф-рубашку, явно не скрывающую его "мужские сиськи", и большие старые шорты цвета хаки, которые болтаются до колен. Никогда ещё адвокат по недвижимости не был столь не похож на адвоката по недвижимости.

— Я так понимаю, вы — Дэниел Кофлин, — говорит он, протягивая пухлую руку.

— Да, — отвечает Дэнни, пожимая её. — Спасибо, что пришли.

Болл переключает внимание на мужчину в чёрном пиджаке.

— Я — Эдди Болл, адвокат. А вы, сэр?

— Инспектор Франклин Жальбер, Канзасское бюро расследований. — Он смотрит на почти безлюдную Мейн-стрит, как будто не замечая протянутой руки Болла. — Давайте зайдём внутрь. У нас есть вопросы к Дэнни.

— Вы идите внутрь, — говорит Болл, — а мы присоединимся к вам чуть позже. Я хотел бы поговорить со своим клиентом наедине.

Жальбер хмурится.

— У нас нет целого дня. Я бы хотел закончить с этим, и уверен, что Дэнни тоже.

— Конечно, но это серьёзное дело, — всё ещё доброжелательно произносит Болл. — И если понадобится целый день, значит, так тому и быть. Я имею право поговорить со своим клиентом, прежде чем вы начнёте его допрашивать. Если вы работаете в КБР, вам это должно быть известно. Будьте благодарны, инспектор, что я готов сделать это здесь, на ступеньках полицейского участка, а не забираю его в свой офис на заднем сиденье мотоцикла.

— Пять минут, — говорит Жальбер. Затем обращается к Дэнни. — Ты делаешь себе только хуже, сынок.

— О, пожалуйста, — всё таким же приятным тоном произносит Болл, — избавьте нас от этих театральных эффектов.

Жальбер на мгновение ухмыляется, обнажая свои зубья-колышки. "Вот так он выглядит внутри всё время", — думает Дэнни.

Когда Жальбер уходит, Болл говорит:

— Настоящий татарин, да?

Дэнни не знает этого слова, и на мгновение ему кажется, что Болл назвал Жальбера соусом тартар.

— Ну, он нечто. Факт в том, что он меня пугает. В основном потому, что я не убивал эту девушку, а он уверен, что это сделал я.

Болл поднимает руку.

— Стоп, никаких первичных заявлений. Я назвал вас своим клиентом, но вы им пока не являетесь. Мой гонорар за это утро — четыреста долларов. Мне следовало бы брать только двести, поскольку я забыл большую часть из того, что когда-то знал об уголовном праве, но сейчас субботнее утро, и я предпочёл бы игру в гольф. Сумма устроит?

— Хорошо, но у меня нет с собой чека...

— У вас есть доллар?

— Да.

— Пойдет для аванса. Давайте его сюда. — И когда Дэнни отдаёт ему доллар, продолжает. — Теперь вы мой клиент. Расскажите мне, что именно произошло и почему у инспектора Жальбера на вас зуб. Не добавляйте ничего лишнего, но и не упускайте ничего важного.

Дэнни рассказывает ему о своем сне. Рассказывает о поездке в Ганнел и о том, как он нашёл станцию "Тексако". Рассказывает о собаке. Рассказывает о руке и мусорном баке. Всё это звучит как полный бред, но лицо Дэнни начинает краснеть только тогда, когда он рассказывает Боллу, как глупо он поступил, сделав анонимный звонок.

— На мой взгляд, это даже в вашу пользу, — говорит Болл. — Вы не просчитывали, что делаете. И желание сохранить анонимность, учитывая то, как вы получили эту информацию, вполне объяснимо.

— Мне следовало изучить её немного лучше, — говорит Дэнни. — Я предположил, а вы знаете, что говорят про предположения...

— Да, да, человек предполагает, а Бог располагает. Старая, но верная поговорка. Дэниел, у вас когда-нибудь был подобный опыт экстрасенсорного характера?

— Нет.

— Подумайте хорошенько. Было бы неплохо, если бы раньше...

— Нет. Только это.

Болл вздыхает и покачивается назад и вперёд. На нём мотоциклетные ботинки и компрессионные носки до колен, и всё это вместе с его огромными шортами Дэнни находит забавным.

— Ладно, — говорит он. — Что есть, то есть — ещё одна старая, но верная поговорка.

Из полицейского участка выходит Элла Дэвис.

— Дэнни, если не хочешь прокатиться до Грейт-Бенда, до которого два часа езды, и отвечать на наши вопросы там, давай уже начинать.

Болл улыбается ей.

— А вы кто?

— Инспектор Дэвис из КБР, и у меня заканчивается терпение. У Фрэнка тоже.

— Ну, мы этого точно не хотим, так же? — говорит Болл. — И поскольку ваше драгоценное время является также драгоценным временем моего клиента, то я уверен, Дэниел с радостью ответит на все ваши вопросы, чтобы поскорее вернуться к своим субботним делам.

22

В комнате отдыха в полицейском участке Маниту стоит дребезжащий автомат с прохладительными напитками. На стойке с кофеваркой лежит выпечка, над ней висит табличка "ПОЖЕРТВУЙ ДОЛЛАР". На одной из стен висит табличка с надписью "МЫ СЛУЖИМ И ЗАЩИЩАЕМ". На другой стене — плакат с изображением О.Дж. Симпсона[24] и Джонни Кокрана[25] с подписью "ЭТО НИЧЕГО НЕ СТОИТ, ЕСЛИ ПЕРЧАТКА НЕ ПОДХОДИТ". В центре комнаты стоит стол с двумя стульями с каждой из сторон и микрофоном посередине. Между автоматом с напитками и стойкой с выпечкой мигает красный глаз камеры на штативе.

Жальбер указывает руками на два стула. Дэнни и его новоиспеченный адвокат занимают их. Элла Дэвис садится напротив них и достает блокнот. Жальбер пока стоит. Он объявляет дату, время и имена присутствующих. Затем снова зачитывает Дэнни его права по Миранде и спрашивает, понимает ли он их.

— Понимаю, — отвечает Дэнни.

— Небольшое предупреждение, инспекторы, я в основном юрист по недвижимости, — говорит Болл. — Я занимаюсь землей, работаю с местными банками, координирую покупателей и продавцов, составляю контракты, иногда — завещания. Я не Перри Мейсон[26] и не Сол Гудман[27]. Я здесь для того, чтобы удостовериться в вашем уважении к допрашиваемому и непредвзятости.

— Кто такой Сол Гудман? — спрашивает Жальбер с подозрением.

Болл вздыхает.

— Вымышленный персонаж из телесериала. Забудьте. Задавайте свои вопросы.

---

[24] О. Джей Симпсон — американский раннинбек и актёр, в 1994 году получил скандальную известность после того, как был обвинён в убийстве своей бывшей жены и её приятеля. Суд присяжных оправдал Симпсона после того, как ему на руку не подошла перчатка, которую якобы использовал преступник

[25] Джонни Кокран — адвокат Симпсона на том судебном процессе

[26] Перри Мейсон — литературный персонаж серии романов классика американского детектива Эрла Стенли Гарднера, практикующий лос-анджелесский адвокат

[27] Сол Гудман — персонаж американского сериала "Во все тяжкие", адвокат по уголовным делам

Жальбер говорит:

— Говоря об уважении, хочу напомнить, кто его действительно заслуживал — Ивонн Уикер. Вместо этого её изнасиловали, нанесли множество ножевых ранений и убили.

Впервые за всё время Болл хмурится.

— Вы не прокурор в этом деле, сэр. Вы ведете расследование. Оставьте свои пламенные речи и задавайте вопросы, чтобы мы могли покончить с этим и разойтись.

Жальбер снова показывает свои зубья, видимо, это была улыбка.

— Просто чтоб вы понимали, мистер Болл. Поняли и запомнили. Мы говорим о хладнокровном убийстве беззащитной молодой женщины.

— Понял. — Болла таким не запугаешь (по крайней мере, так думает Дэнни), но его приятная улыбка исчезла.

Жальбер кивает своей напарнице. Элла Дэвис спрашивает:

— Как ты сегодня, Дэнни? Всё в порядке?

Дэнни думает: "Значит, всё-таки старая добрая игра в "хорошего" и "плохого" полицейского".

— Всё в порядке, кроме того, что все в "Оук-Гроув" теперь знают, что у меня неприятности с полицией. А у вас?

— У меня всё хорошо.

— Но скоро они узнают, какого рода у меня неприятности, не так ли?

— Не от нас, — отвечает она. — Мы не распространяемся о ходе расследования, пока оно не завершено.

"Но Бекки узнает", — думает Дэнни. — "И как только она поведает об этом Синтии Бэбсон, это разлетится повсюду".

— Мы хотели бы взглянуть на твой телефон, — говорит Дэвис. — Просто рутинная проверка. Ты ведь не против? — Она смотрит ему прямо в глаза и улыбается. — Просмотрев твою геолокацию, мы, возможно, исключим тебя из числа подозреваемых. Сэкономим время и избавим тебя от хлопот.

— Не самая лучшая мысль, — говорит Болл Дэнни. — Думаю, им нужен специальный ордер на обыск твоего телефона, иначе они давно бы уже его забрали.

Не обращая на него внимания и продолжая улыбаться лучезарной улыбкой, Дэвис продолжает:

— И тебе, конечно же, придется разблокировать его. "Эпл" очень трепетно относится к вопросу конфиденциальности.

Жальбер отходит к стойке с выпечкой, удовлетворенный тем, что добрый полицейский взял на себя инициативу, по крайней мере, пока. Наливая себе кофе, он произносит:

— Это укрепило бы к тебе доверие, Дэнни.

Дэнни едва не отвечает ему: "Ты доверяешь мне, как чёрту в церкви", но сдерживается. Он не хочет, чтобы Болл — вроде бы симпатичный, но явно не на своём месте — говорил ему, что чем меньше он скажет, тем лучше. Враждебная тактика не поможет, как бы ему ни хотелось её придерживаться. Если он будет говорить правду, это не приведет к неприятностям. А если будет пытаться объяснить правду — может привести.

Дэнни достает из кармана телефон и смотрит на него. Уже 10:23. "Как быстро летит время, когда весело его проводишь", — думает он и убирает телефон обратно.

— Посмотрим. Я повременю пока с этим.

— На самом деле, нам не нужен ордер, — говорит Жальбер. С чашечкой кофе он подходит к плакату с изображением О.Джея и его адвоката.

— Практически уверен, что ваши слова — липа, — говорит Болл, — но я могу позвонить коллеге и уточнить. Хотите, чтобы я это сделал, инспекторы?

— Я уверена, что Дэнни примет правильное решение, — говорит Дэвис. Женщина с суровым, проницательным взглядом, которая приходила в среднюю уайлдерскую школу с Жальбером, исчезла. Теперь эта женщина стала моложе и симпатичнее, создавая атмосферу "я на твоей стороне".

"По крайней мере, пытается", — думает Дэнни.

— В твоем пикапе нет регистратора событий, — говорит она. — Слышал про такую вещь?

Дэнни кивает.

— У этой чертовой колымаги нет даже камеры заднего вида. Когда сдаешь назад, приходится поворачиваться и смотреть в заднее окно.

Она кивает.

— Значит, тебе придется рассказать нам про свои путешествия за последние несколько недель, сможешь это сделать?

— Их было не так уж и много. Я ездил к брату в Боулдер на выходные после окончания учебного года. Летал на самолете.

— Выходные в какие дни?

Жальбер смотрит в свой телефон.

— 3 и 4 июня?

— Похоже на то. Он работает в "Тэйбл Меса Кинг Суперс"[28]. — Ему хочется сказать больше, он очень гордится Стиви, но оставляет это при себе.

---

[28] "Тэйбл Меса Кинг Суперс" — супермаркет, расположенный в городе Боулдер, штат Колорадо. Этот конкретный магазин стал широко известен после трагического события 22 марта 2021 года, когда там

Всё еще улыбающаяся, с искренним лицом и широко раскрытыми глазами Элла Дэвис говорит:

— Давай постараемся вспомнить точнее, Дэнни. Это очень важно.

"Думаешь, я этого не понимаю?" — хочет сказать он. — "Ты играешь моей жизнью".

— Я поехал в пятницу днем. Летел самолетом компании "Юнайтед". Вернулся в воскресенье, мой рейс в Грейт-Бенд задержался, и я добрался до дома после полуночи. Так что, по сути, я вернулся в свою постель только в понедельник утром.

— Спасибо, мы это проверим. Другие поездки?

Дэнни задумывается.

— В воскресенье съездил в Уичито к своей бывшей жене. Это было до того сна.

Жальбер фыркает.

Болл, глядя на свой телефон, уточняет:

— Возможно, это было 11 июня?

Дэнни задумывается.

— Наверное. Всё остальное время я был здесь. Ходил туда-сюда в школу, ездил в магазин, пару раз забирал ДД из школы...

— ДД? — спрашивает Дэвис.

— Дарлу Джин. Она дочь моей подруги Бекки. Славный ребенок. — Он не может удержаться, чтобы не добавить. — Благодаря вам, я думаю, что теперь не скоро её увижу.

Дэвис оставляет это без внимания.

— Просто для ясности, ты ездил в Уичито к своей бывшей жене, Марджори Кофлин, 11 июня?

— Одиннадцатого, — произносит Жальбер, а затем повторяет, словно для большой уверенности.

— Марджи, да. Но она вернулась к своей девичьей фамилии. Джервейс. — Он не стал добавлять, что, по её словам, ей надоела его кашляющая фамилия[29]. Как только решаешь не вываливать всю подноготную, становится легче.

— Тебя ведь арестовывали за её преследование, было такое? — спрашивает Дэвис, как бы мимоходом.

Болл приходит в волнение, но Дэнни кладет свою руку ему на плечо, прежде чем тот успевает что-то сказать.

произошла стрельба, в результате которой погибли десять человек, включая одного полицейского. Этот инцидент вызвал волну сочувствия и поддержки людей по всей стране

[29] Первые пять букв фамилии Кофлин с английского переводятся как "кашель"

— Нет. Меня арестовывали за нарушение запретительного ордера. И за нарушение общественного порядка. Обвинения были сняты. По ее инициативе.

— Хорошо, замечательно, теперь вы ладите! — Дэвис говорит это с такой теплотой, как будто между Россией и Украиной был заключен мир.

Дэнни пожимает плечами.

— Наши отношения сейчас лучше, чем в последний год нашего брака. В тот день мы пообедали, и я починил её поворотники. Перегорел предохранитель. Поэтому можно сказать — да, мы ладим.

— Ладно, это хорошо, это хорошо, — с той же теплотой и искренним взглядом произносит Дэвис. — А теперь можешь объяснить, как отпечатки пальцев Ивонн Уикер оказались на приборной панели твоей машины?

Дэнни обдумывает вопрос и, учитывая тот факт, что он находится в комнате для допросов, а не в тюремной камере, улыбается Дэвис и говорит:

— Вы врёте, как дышите.

— Считаешь себя шибко умным? — говорит Жальбер, стоя перед плакатом.

Дэвис бросает на него взгляд. Жальбер пожимает плечами и щелкает двумя пальцами, как бы говоря ей продолжать. Он произносит не к месту (по крайней мере, как кажется Дэнни):

— Один, три, шесть.

— Что?

— Ничего. Продолжай свой рассказ. — С легким акцентом на слове "рассказ".

Дэвис спрашивает:

— У тебя небольшие проблемы с характером, не так ли, Дэнни?

— Раньше я пил. Теперь завязал.

— Это не очень развёрнутый ответ. — Говорит она с укором. — Если мы спросим твою бывшую, а мы обязательно её спросим, что она скажет о твоем характере?

— Она скажет, что у меня были проблемы с характером, как вы только что выразились. В прошедшем времени.

— О, всё позади? Так ли это?

Она ждет. Дэнни молчит.

— Ты когда-нибудь бил её?

— Нет. — Затем заставляет себя добавить, потому что это правда. — Однажды схватил её за руку. Остался синяк. Это было как раз перед тем, как она меня выгнала.

— Никогда не хватал за шею? — Она улыбается и подаётся вперед, приглашая к откровенности. — Скажи правду и пристыди дьявола[30].

— Нет.

— И никогда не насиловал её?

— Ну, бросьте, — вмешивается Болл. — Уважение, не забыли?

— Я вынуждена спросить, — возражает Дэвис. — Девушку Уикер изнасиловали.

— Я никогда не насиловал свою жену, — говорит Дэнни. Уже не в первый раз его охватывает чувство нереальности происходящего, и он думает: "Я помог вам, ребята. Если бы не я, эту девушку сейчас поедала бы бродячая собака".

— Когда ты в последний раз был в Арканзас-Сити?

Смена направления допроса похожа на удар хлыстом.

— Что? Я никогда в жизни не был в Арканзасе.

— Арканзас-Сити, штат Канзас. Недалеко от границы с Оклахомой.

— Никогда там не был.

— Не был? Ну, мы не можем проверить регистратор событий в твоей машине, так ведь? Потому что их начали устанавливать в "Тойота Тундра" только через год. Но мы можем проверить твой телефон, я права?

Дэнни повторяет:

— Посмотрим.

— А как насчёт Ханнуэлла? Он тоже в Кан...

Дэнни качает головой.

— Слышал о нем, но никогда не был там.

— А как насчет "Гас-эн-Гоу", где пересекаются шоссе I-35 и дорога штата 166? Ты когда-нибудь был там?

— Кажется, не был в этом конкретном, но они почти все одинаковые, так же?

— Тебе кажется? Ну, давай, Дэнни. Это серьезно.

— Если про "Гас-эн-Гоу" именно в Ханнуэлле, то не был там.

Она делает пометку, затем бросает на него укоризненный взгляд.

— Если бы мы только могли проверить твой телефон...

---

[30] строчка из пьесы Шекспира "Генрих IV"

Дэнни это уже достало. Он достает телефон из кармана и подталкивает его через стол. Жальбер делает шаг вперед и набрасывается на него, словно боясь, что Дэнни передумает.

— Пароль — 7813. И мой айтишник проверит его, когда я получу обратно, не добавили ли вы чего. — Это чистый блеф. У Дэнни нет никакого айтишника.

— Мы так не работаем, — говорит Дэвис.

— Ага, и не лжёте про отпечатки пальцев тоже. — Он делает паузу. — Или про ДНК из спермы.

На мгновение Дэвис кажется сбитой с толку. Затем она снова наклоняется вперед и одаривает его улыбкой "ты можешь мне довериться".

— Давай поговорим о твоем сне, хорошо?

Дэнни молчит.

— Часто у тебя бывают такие фантазии?

Болл возражает:

— Да ладно вам. Это была не фантазия, если труп женщины действительно оказался там.

Еще одно фыркание от Жальбера.

— Ну, ты должен признать, это чертовски удобно, — говорит Дэвис.

— Не для меня, — возражает Дэнни. — Посмотрите, куда это меня привело.

— Ты не против снова рассказать нам об этом... сне, Дэнни?

Он пересказывает им свой сон. Это сделать легко, потому что сон совсем не поблек и не потускнел, и хотя его поездка туда была на него похожей, между сном и реальностью нет пересечения или смешивания. Сон — это отдельная вещь, такая же реальная, как и вывеска "ПОЖЕРТВУЙ ДОЛЛАР" над выпечкой. Такая же реальная, как и своеобразный мыс вдовы Жальбера и его жадные, но безжизненные глаза.

Когда он заканчивает, Дэвис спрашивает — для официального протокола, как предполагает Дэнни, поскольку его уже спрашивали об этом раньше, — были ли у него предыдущие экстрасенсорные вспышки. Дэнни отвечает, что нет.

Жальбер садится рядом со своей напарницей. Он опускает телефон Дэнни в карман своего черного пиджака.

— Ты готов пройти полиграф?

— Думаю, да. Но для этого мне ведь придется поехать в Грейт-Бенд? Так что это будет после того, как я закончу свою работу в школе. И мне, конечно же, нужно будет вернуть пикап.

— В данный момент мытье окон и подметание полов — это твоя наименьшая забота, — замечает Жальбер.

— Мы здесь закончили? — спрашивает Болл. — Я полагаю, мистер Кофлин ответил на все ваши вопросы, и куда вежливее, чем я бы на его месте. И ему нужно вернуть телефон как можно скорее.

— Еще пара вопросов, — говорит Дэвис. — Мы можем проверить твою поездку в Колорадо и поездку в Уичито, Дэнни, но между первым и двадцать третьим всё равно остаётся много времени. Я права?

Дэнни отвечает:

— Посмотрите на локации в моем телефоне. Когда меня нет дома, он обычно лежит в бардачке моей машины. Двое парней, с которыми я работаю в школе, могут подтвердить, что я был там каждый день с семи тридцати до четырех. Это значительная часть времени, которое вас интересует.

Хотя Эдгар Болл не адвокат по уголовным делам, но далеко не дурак. Он говорит Жальберу:

— О, Боже. Вы ведь не знаете, когда она была убита? Или даже когда ее похитили.

Жальбер бросает на него каменный взгляд. Щеки Эллы заливаются краской. Она говорит:

— Это не имеет отношения к нашему обсуждению. Мы пытаемся исключить Дэнни из числа подозреваемых.

— Нет, вы не пытаетесь, — возражает Болл. — Вы пытаетесь его прижать, но у вас не так много на него, верно? У вас нет даже времени её смерти.

Жальбер возвращается к плакату с изображением О.Джея и Джонни Кокрана. Дэвис спрашивает имена ребят, с которыми работает Дэнни.

— Пэт Грейди и Джесси Джексон. Как тот политик из семидесятых.

Дэвис царапает в блокноте.

— Быть может, твоя девушка поможет нам уточнить некоторые моменты, когда...

— Она моя подруга, а не девушка. — По крайней мере, была. — И держитесь подальше от Дарлы Джин. Она ещё ребенок.

Жальбер хихикает.

— Ты не в том положении, чтобы указывать нам.

— Дэнни, послушай меня, — начинает Дэвис.

Он указывает на нее пальцем.

— Знаешь что, меня уже начинает раздражать, когда ты произносишь мое имя. Мы не друзья, Элла.

На этот раз Болл кладет руку на плечо Дэнни.

Дэвис продолжает, как будто Дэнни ничего этого не сказал. Она смотрит на него с серьезностью, улыбка исчезла.

— У тебя на душе камень. Я практически вижу его. Вот почему ты раз за разом рассказываешь эту историю со сном.

Он молчит.

— Это звучит крайне неправдоподобно, согласись. Я имею в виду, посмотри на это с нашей точки зрения. Думаю, даже твой адвокат не верит в неё ни на грош.

— Не будьте так уверены, — замечает Болл. — Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам. Это из Шекспира.

— Брехня, — говорит Жальбер у плаката. — Это из меня.

Дэнни выдерживает взгляд женщины. Жальбер — это безнадежный случай. Дэвис, возможно, нет, несмотря на свою жёсткую оболочку.

— Ты чувствуешь угрызения совести, я знаю. То, что ты накрыл баком руку и плечо Ивонн, чтобы собака не смогла до неё добраться, — это акт раскаяния.

Он ничего не отвечает, но если она действительно так считает, то она тоже представляет собой безнадежный случай. Это было сострадание, а не раскаяние. Сострадание к мертвой женщине с браслетом на изувеченном запястье. Но Дэвис на подъеме, так что пусть продолжает в том же духе.

— Мы поможем тебе сбросить этот камень. Главное — начни, дальше будет легче. И есть бонус. Если расскажешь всю правду, мы тоже пойдем тебе навстречу. В Канзасе есть смертная казнь, и...

— Не применялась уже более сорока лет, — перебивает Болл. — Хикок и Смит, те, о ком написал книгу Трумен Капоте[31], были последними.

— Ее могут применить для случая с девушкой Уикер, — настаивает Дэвис. Дэнни позабавило, что молодая женщина превратилась в девушку. Но, конечно, так её и назовет прокурор: девушка. Беззащитная девушка. — Но если ты признаешься в содеянном, смертная казнь наверняка будет исключена. Облегчи жизнь и себе, и нам. Расскажи, что произошло на самом деле.

— Я уже рассказал, — говорит Дэнни. — Мне приснился сон. Я поехал туда, чтобы убедиться, что это всего лишь сон, но девушка оказалась там. Я позвонил в полицию. Вы мне не верите. Я понимаю это, но я говорю правду. А теперь давайте прекратим этот цирк. Вы собираетесь меня арестовать?

---

[31] Трумен Капоте — американский романист, драматург театра и кино, актёр; многие его рассказы, романы, пьесы и документальные произведения признаны литературной классикой; "Хладнокровное убийство" — роман Трумена Капоте, написанный в стиле "новой журналистики", на основе реальных событий, когда 15 ноября 1959 года два молодых человека, Перри Смит и Ричард Хикок, убили семью Клаттеров в Холкомбе в штате Канзас

Воцаряется молчание. Некоторое время Дэвис продолжает смотреть на него с той же теплой искренностью. Затем её лицо меняется, становится не холодным, а пустым. Профессиональным. Она откидывается на спинку стула и смотрит на Жальбера.

— Не в этот раз, — отвечает Жальбер. Его тусклые глаза при этом говорят: "Но скоро, Дэнни. Очень скоро".

Дэнни встает. Его ноги, как и в том сне, словно не принадлежат ему и могут унести куда угодно. Болл встает вместе с ним. Они идут к двери. Дэнни пошатывается, он слишком бледен, поэтому Болл по-прежнему держит свою руку на его плече. Дэнни хочет лишь одного — выбраться из этой комнаты, но он оборачивается и смотрит на Дэвис.

— Человек, который убил эту женщину, по-прежнему гуляет на свободе, — говорит он. — Я говорю с вами, инспектор Дэвис, потому что не вижу смысла разговаривать с ним. Он уже всё решил. Вы говорите красиво и убедительно, но я не уверен, что вы всё для себя решили. Поймайте его, хорошо? Перестаньте смотреть только на меня и ищите человека, который её убил. Пока он не сделает это снова.

Возможно, он заметил что-то в её лице. Возможно, нет.

Болл тянет его за руку.

— Пойдем, Дэнни. Пора уходить.

23

Когда они уходят, Жальбер выключает камеру и диктофон.

— Интересненько.

Она кивает.

Он пристально смотрит ей в лицо.

— Есть сомнения?

— Нет.

— Потому что пару раз мне показалось, что он может тебя убедить.

— Никаких сомнений. Он знал, где она, потому что сам её туда отвёз. Вот и вся логика. А история со сном — чушь телевизионщиков.

Жальбер достает из кармана пиджака телефон Дэнни. Вводит пароль, пролистывает различные приложения, затем выключает его.

— Отправим его в криминалистику как можно скорее, они проверят всё, не только его местоположение с 1 июня. Электронные письма, сообщения, фотографии, историю поиска. Сделают полную копию и вернут ему завтра или в понедельник.

— Судя по тому, как он его передал, думаю, мы не найдем там ничего особенного, — говорит Дэвис. — Я от него не ожидала этого.

— Он самоуверенный сукин сын, но мог что-то упустить. Одного-единственного сообщения будет достаточно.

Дэвис вспоминает, как Жальбер говорил то же самое или что-то близкое о том, что одного-единственного волоска в кабине машины Кофлина будет достаточно. Но они ничего не нашли. Она говорит:

— Мы найдем там всего лишь одну поездку в Ганнел. Ты же это понимаешь, да? Его телефон оставался в трейлере, когда он её убивал и закапывал, одновременно это было или по отдельности. Уверена в этом.

Жальбер говорит:

— Четыре.

— Не поняла?

— Ничего. Просто мысли вслух. Мы его возьмём, Элла. Эта его уверенность... высокомерие... приведёт его к падению.

— Насколько серьезно ты предложил полиграф?

Жальбер хмыкает без тени юмора.

— Он либо социопат, либо откровенный психопат. Почувствовала это?

Она задумывается, затем говорит:

— Вообще-то я не уверена.

— Я уверен. Видал таких раньше. И в девяти случаях из десяти они легко обманывают полиграф. Что превращает его в полную бессмыслицу.

Они выходят из комнаты и идут по коридору. Молодой коп, который привёз Кофлина, спрашивает их, как всё прошло.

— Закручиваем гайки, — отвечает Дэвис. Жальберу это по душе, и он одобрительно похлопывает её по руке.

Когда они выходят на улицу, Дэвис достает из сумки сигареты и предлагает Жальберу, который качает головой, но говорит, что она может курить, курение здесь разрешено. Она щелкает зажигалкой "Бик" и глубоко затягивается.

— Тот адвокат был прав. У нас не так уж много на Кофлина, да?

Жальбер смотрит на Мейн-стрит, на которой мало что происходит – это порядке вещей для Маниту.

— Будет, Элла. Можешь быть уверена. Если не считать всего остального, он действительно хочет признаться. Ты почти его дожала. Он колебался.

Дэвис не считает, что он колебался, но не озвучивает свои мысли. Жальбер в этом деле давно, и она доверяет его инстинктам больше, чем своим собственным.

— Меня продолжают беспокоить две вещи, — говорит она.

— Какие?

— Какое облегчение нарисовалось на его лице, когда ты сказал ему, что у нас есть ДНК преступника, и как он улыбнулся, когда я сказала, что у нас есть её отпечатки пальцев на приборной панели его машины. Он знал, что я лгу.

Жальбер проводит рукой по остаткам своих рыжевато-седых волос.

— Он знал, что ты блефуешь.

— Но с ДНК, это было так...

— Как?

— Так моментально. Как будто он думал, что снимет с себя все подозрения.

Он поворачивается к ней.

— Подумай о сне, Элла. Ты хоть на секунду поверила в него?

Она отвечает без колебаний.

— Нет. Он солгал. Никакого сна не было.

Он кивает.

— Придерживайся этой линии, и всё будет хорошо.

24

У Жальбера есть пятикомнатное холостяцкое ранчо в Лоуренсе, чуть ли не на расстоянии вытянутой руки от главного офиса в Канзас-Сити, но он не вернется туда, пока Кофлин не будет арестован, обвинен и предан суду. Его квадратный двухкомнатный номер в Лайонсе находится близко и к Маниту, и к Грейт-Бенду. Ну, по канзасским меркам это близко. Штат большой, тринадцатый по величине. Жальбер любит запоминать подобные вещи.

В субботний вечер он стоит у окна, наблюдая, как сгущаются сумерки, и размышляет об утреннем допросе Кофлина. Элла отлично справилась со своей работой, Жальбер не смог бы лучше, но это всё равно не удовлетворило его. Он не ожидал, что Кофлин заявится со своим адвокатом, он ожидал признания вины.

"В следующий раз, — думает он. — "Нужно просто продолжать давить".

Он хорош в этом, но сегодня вечером ему не на что и не на кого давить. Делать совершенно нечего. Телевизор он не смотрит, а стулья пересчитывал уже дважды. Он купил пару "Хот-Покетс" в магазине через дорогу и разогрел их в микроволновке. Три минуты, 180 секунд,

сумма чисел от 1 до 18 включительно, но остаётся еще 9. Жальбер не любит оставшиеся числа, но иногда с ними приходится мириться. "Хот-Покетс" не особенно вкусны, и хотя у Жальбера есть счет для расходов, он даже не думает заказывать еду себе в номер. Какой в этом смысл? Еда — это просто топливо для тела.

Он никогда не был женат, у него нет друзей (ему нравится Дэвис, но она всегда будет оставаться его коллегой), нет домашних животных. В детстве у него был волнистый попугайчик, но тот давно приказал долго жить. У него нет пороков, если не считать мастурбацию, которой он занимается раз в неделю. Проблема с Кофлином не дает ему покоя. Он как муха, которая постоянно ускользает от свернутой газеты.

Жальбер решает лечь спать. Он поднимется в четыре утра, но это нормально. Ему нравятся ранние часы, и, возможно, он проснется с большей ясностью, как решить проблему под названием Кофлин. Он медленно раздевается, считая до 11 каждый раз, когда снимает тот или иной предмет одежды. Два ботинка, два носка, брюки, трусы, рубашка, майка. Итого 88. Плохое число — его любят неофашисты[32]. Он достает из-под кровати чемодан, вынимает спортивные шорты, в которых спит, и надевает их. Это доводит число до 99. Он садится на стул у стола, чтобы добавить единицу, и получается сто. Хорошее число, на которое можно положиться. Идет в ванную. Там нет весов. Завтра он попросит принести их. Чистит зубы, считая движения от 17 до 0. Затем мочится, моет руки и становится на колени у изножья кровати. Он просит Бога помочь ему добиться справедливости для бедной мисс Ивонн. Затем ложится в темноте, сложив руки на узкой груди, в ожидании сна.

"У нас мало на него", — сказала Элла и была права. Они знают, что преступление совершил он, но пикап чист, трейлер чист, и он явился с адвокатом. Не очень хорошим, но адвокат есть адвокат. Телефон может им что-то дать, но глядя на то, как уверенно Кофлин его передал...

— Но не сразу, — замечает Жальбер. — Он взял время на раздумья, так же? Прикинул, безопасно ли это.

Но зачем ему адвокат? Может, Кофлин не хочет признаваться, пока не получит свои пятнадцать минут славы ясновидящего, которому привиделось, где закопано тело? Он хочет публичности?

— Ты хочешь славы — ты её получишь, — произносит Жальбер и вскоре после этого погружается в объятия Морфея.

25

Для Дэнни неделя с четвертым июля[33] оказалась адовой.

В понедельник Пэт Грейди не появляется на работе. Дэнни спрашивает Джесси, не заболел ли Пэт.

— Без понятия, — отвечает Джесси. — Я с ним здесь только работаю, а так мы не общаемся. Может, он подумал, что раз завтра 4-е, то и сегодня выходной.

---

[32] 88 — числовой акроним клича "Heil Hitler!", "8" — позиция буквы "H" в латинском алфавите
[33] 4 июля в США отмечается День независимости

Это не удивляет Дэнни. Джесси Джексон — это молодой человек, который движется к своей цели. Пэт Грейди — молодой человек, который блуждает без цели. Разве что его целью станут бары Маниту, когда ему исполнится достаточно лет для алкоголя. Их здесь немало. В своё время Дэнни посетил их все.

Пэт заявляется к десяти, начинает рассказывать историю о том, как ему пришлось помогать отцу, и Дэнни объявляет ему, что он уволен.

Пэт смотрит на него, шокированный и потрясенный.

— Вы не посмеете!

Дэнни говорит:

— Я только что посмел.

Пэт смотрит на него недоверчиво, щеки краснеют, прыщи на лбу воспаляются. Затем он направляется к двери. Дойдя до неё, он оборачивается и кричит:

— Да пошел ты!

— Взаимно, — отвечает Дэнни.

Пэт громко хлопает дверью. Дэнни поворачивается и видит Джесси у дверей в спортзал, тот катит ведро со шваброй. На мгновение он останавливается, чтобы показать Дэнни большой палец вверх, вызывая у него улыбку. Пэт выезжает с парковки, двигатель его старенького измученного "Мустанга" ревёт. Он оставляет сорок футов резины. "Это не пойдет на пользу твоим шинам", — думает Дэнни. Но, по крайней мере, Пэт Грейди больше не является для него обузой.

Когда вечером он возвращается домой (его подвозит Джесси), то видит у трейлера свой пикап. По всей кабине размазаны следы от порошка для снятия отпечатков пальцев, и ощущается запах, похожий на эфир, вероятно, от вещества, которое используют для поиска пятен крови. Ключи лежат в подстаканнике, а телефон — на пассажирском сиденье.

Во вторник — славное 4 июля — Дэнни отсыпается. Во время позднего завтрака он вспоминает, что забрал ключи от машины, но оставил телефон в ней. Он идёт за ним, в основном, чтобы посмотреть, не пришло ли сообщение от Марджи, возможно, открытки с фейерверками. От неё нет ни поздравлений с праздником, ни электронных писем, зато есть голосовое сообщение от его адвоката с просьбой перезвонить. Дэнни догадывается, о чем идет речь. Он поздравляет Болла с праздником. Болл отвечает взаимностью.

— Вы, наверное, звоните по поводу своего гонорара, но мне вернули пикап только вчера. — Он с сухой иронией осознает, что оправдывается в стиле Пэта. — Сегодня днем я привезу вам чек в офис.

— Я звоню по другой причине. Вы попали в газету.

Дэнни хмурится.

— О чём вы говорите? В газету Бельвилля?

— Не в "Телескоп". В "Плейнс Трут".

Дэнни отодвигает от себя миску с хлопьями.

— Вы имеете в виду ту бесплатную газетёнку? Ту, что полна купонов? Никогда ей особо не интересовался.

— Именно её. Сара, моя помощница, позвонила мне по этому поводу, и я взял один экземпляр с утренним пончиком. Газета содержится исключительно рекламодателями, поэтому её раздают бесплатно. Эти объявления, должно быть, хорошо оплачиваются, потому что её можно найти в любом супермаркете, магазине, кормовом магазине и на заправке в четырех округах. Контент — если его можно так назвать — включает местные спортивные новости, правые редакционные статьи и две-три страницы писем читателей, в основном в духе "жалоб и восторгов". Что касается новостей, то им всё равно, что печатать. А в последнем номере они напечатали имя погибшей женщины.

— Они его напечатали?

— Да, Ивонн Уикер из Оклахома-Сити. Только послушайте это: "Полиция получила анонимный сигнал, который привел к могиле несчастной молодой женщины за заброшенным зданием в Ганнеле, небольшом городке у границы с Небраской. Надежный источник сообщил "Плейнс Трут", что наводчик был идентифицирован как Дэниел М. Кофлин, в настоящее время работающий уборщиком в средней школе Уайлдер. Говорят, он помогает детективам КБР в поисках убийцы".

Дэнни поражен.

— Они могут так сделать? Опубликовать мое имя, хотя меня официально ни в чем не обвиняют?

— Это не принято в газетной практике, но "Плейнс Трут" не совсем газета, скорее, туалетное чтиво. Это еще не все. Далее говорится: "На вопрос, откуда мистер Кофлин узнал о местонахождении тела, наш источник промолчал". Они не призывают читателей к очевидным выводам, но этого и не требуется, верно?

— Жальбер, — гневно произносит Дэнни. Свободная рука сжалась в кулак.

— Да, согласен, либо он, либо Дэвис...

— Нет, это не она, это он.

— ...но попробуй это докажи. С полдюжины копов в участке Маниту видели нас. Плюс тот, кто подвозил вас на допрос из трейлерного парка. А ещё люди в вашем трейлерном парке. Они могли догадаться, зачем там были копы.

Конечно, и Бекки знала. Он даже рассказал ей о сне. Но всё же...

— У него недостаточно оснований для моего ареста, поэтому он так гадит мне.

— Поспешные выводы не помогут...

— Да ладно вам! Вы его видели? Слышали?

Болл вздыхает.

— Дэнни, вам нужен адвокат, который в данной ситуации сможет лучше проконсультировать, чем я. Адвокат по уголовным делам.

— Я останусь пока с вами. Может, это само пройдет.

— Может, и пройдет, — Всего три слова, но они ясно дают понять Дэнни, что Болл считает это маловероятным. Возможно, даже абсурдным.

26

В среду этой кошмарной недели Дэнни узнаёт, что лишается работы.

В полдень он выходит из школы и идёт к своему пикапу, собираясь взять оттуда ссобойку с обедом и присоединиться к Джесси за одним из столиков для пикника на заднем дворе. Он достает из бардачка телефон, проверяет электронную почту и тут же теряет аппетит. Ему пришло три письма. Одно от газеты "Бельвилль Телескоп", другое — от "Плейнс Трут", обе газеты просят у него комментариев по поводу его связи с убийством Ивонн Уикер. "Плейнс Трут" также просит подтвердить или опровергнуть "сообщения о том, что к месту захоронения мисс Уикер вас привел ваш сон".

Он удаляет оба письма. Третье письмо пришло от начальника управления школ округа Уайлдер. В нем сообщается, что из-за сокращения бюджета его должность завхоза в средней школе Уайлдер упраздняется. Ему предписано доработать неделю, но в понедельник он останется без работы.

"Ввиду вызывающей сожаление внезапности этой реорганизации", — говорится в письме, — "ваша зарплата будет выплачиваться до конца июля и первую неделю августа".

Если у него остались вопросы, он может связаться с заместителем начальника и контролером школ округа, Сьюзан Эггерс. Указан номер телефона, а также ссылка на "Зум".

Дэнни перечитывает эту шаблонную отписку несколько раз, чтобы убедиться, что всё правильно понял. Затем бросает телефон обратно в бардачок и идет через спортзал к столу для пикника.

— Хотите немного чили? — спрашивает Джесси. — Моя мама всегда дает мне слишком много. Я разогрел его в микроволновке.

— Откажусь. У меня есть ливерная колбаса с сыром.

Джесси морщит нос, как будто от неприятного запаха.

— И еще, — продолжает Дэнни, — походу меня уволили.

Джесси откладывает пластиковую ложку.

— Что вы сказали?

— Что слышал. Пятница — мой последний день.

— Почему? — Он делает паузу, а потом говорит. — Это из-за той девушки?

— Ты об этом знаешь, да?

— Все об этом знают.

"Конечно же, они знают", — думает Дэнни.

— Ну, они этого не говорят, но и не могли, так же? Ведь я ничего не сделал, только сообщил о трупе. Они объясняют мое увольнение сокращением бюджета.

Он ожидает, что Джесси сейчас начнёт задавать вопросы о трупе и о том, как Дэнни его нашел, но Джесси, возможно, единственный человек в Уайлдере или округе Рипаблик, кто не жаждет узнать о его дурном сне. У Джесси другие заботы. "И да благословит его Бог за это", — думает Дэнни.

— О, черт! Нам же нужно покрыть лаком пол в спортзале! Я не смогу сделать это сам, я не знаю как!

— Это не ракетостроение. Мы сделаем это завтра. Главное — начать и не останавливаться. И надень бандану или ковидную маску. Мы откроем все окна, но всё равно будет вонять.

— Меня нельзя здесь оставлять одного! — ноет Джесси. — У меня нет ключей! И они мне не нужны! Чёрт, Дэнни, я же черный! Если что-то случится — пропадут чистящие средства или что-то из столовой, — кого обвинят?

— Я тебя понял, и я выясню, что они собираются делать, — говорит Дэнни. — Они дали мне номер, по которому можно позвонить. Я позабочусь о тебе, если смогу.

— А они могут такое сделать? А можно, не знаю, подать на них в суд?

— Не думаю, — отвечает Дэнни. — Канзас — это штат, где могут уволить в любое время и по любой причине. Мой работодатель не обязан предоставлять веские причины моего увольнения.

— Но это так несправедливо!

Дэнни улыбается.

— Для кого из нас?

— Для нас обоих, чувак! Ой, вырвалось!

Дэнни говорит:

— Можно мне всё-таки немного того чили?

В тот день он не звонит Сьюзан Эггерс по телефону, а связывается с ней через "Зум". Он хочет видеть ее лицо. Но сначала он проверяет бюджет округа Уайлдер за прошлый и текущий годы и находит то, что ожидал.

Эггерс — женщина средних лет с копной седых волос, круглыми очками в золотой оправе и узким лицом. "Лицо бухгалтера", — думает Дэнни. Она сидит за своим столом. За её спиной висит обрамленная, огромного размера обложка книги "Маленький домик в прериях"[34], на которой изображены маленькие девочки в конестогской повозке, обе выглядят до смерти перепуганными.

— Мистер Кофлин, — говорит она.

— Он самый. Человек, которого вы только что уволили.

Эггерс складывает руки и смотрит прямо в объектив камеры компьютера.

— Человек, с которым был расторгнут договор, мистер Кофлин. И мы даже сообщили вам уважительную причину, хотя не обязаны были этого делать...

— Сокращение бюджета. Да. Но школьный бюджет округа в этом году не меньше, а на десять процентов больше. Я проверил это.

Она улыбается ему натянутой улыбкой, которая говорит: "О, невежа!"

— Инфляция обогнала наш бюджет.

Дэнни говорит:

— Давайте обойдемся без этого, мисс Эггерс? Вы не уволили меня, вы меня выгнали. И причина была не в бюджете. Это всё из-за слухов о преступлении, которого я не совершал и в котором меня не обвиняют. Хватит трындеть!

Сьюзан Эггерс явно не привыкла, чтобы с ней разговаривали подобным образом. Её щеки заливаются краской, и на прежде гладком лбу появляется вертикальная морщина.

— Хотите начистоту? Ладно. Мне сообщили крайне неприятную информацию о вас, мистер Кофлин. Помимо вашей нынешней ситуации, вы арестовывались за нарушение запретительного ордера после того, как преследовали свою бывшую жену. Вас посадили в тюрьму в Уичито, насколько я понимаю.

Насчёт тюрьмы она права, но он провел там всего одну ночь за пьянство и буйное поведение. Сказав это, однако, он не поможет своему делу... да и дела-то у него никакого нет.

— Вы разговаривали с человеком по имени Жальбер, да? Вы или ваш начальник? Инспектор из КБР? Носит черный пиджак и мешковатые джинсы?

Она не отвечает, но моргает. Этого ответа достаточно.

---

[34] Лора Инглз-Уайлдер — американская писательница, автор серии книг для детей "Маленький домик в прериях" о жизни семьи первопроходцев времён освоения "Дикого Запада"

— Мистер Кофлин, на мой взгляд, школьный департамент был более чем щедр с вами. Мы платим вам за работу до конца июля...

— И за первую неделю августа, не забывайте об этом.

— Да, до конца июля и за первую неделю августа за работу, которую вы не будете выполнять. — Она колеблется, раздумывая о целесообразности продолжения, но он её задел. Если ему нужна чертова правда, он её получит. Не трындеть — так не трындеть. — Скажем, что ваша текущая... ситуация... сыграла определенную роль. Ваше имя упоминается в связи с ужасным преступлением. Что бы вы сами сделали, если бы до вас дошло, что школьный завхоз из вашего округа, человек, который каждый день находится рядом с девочками-подростками, был обвинен в насилии над женой и сейчас допрашивается полицией по поводу изнасилования и убийства женщины?

Он мог бы сказать ей, что Марджи никогда не обвиняла его в насилии, она просто хотела, чтобы он перестал кричать на ее лужайке в два часа ночи — "Вернись, Марджи, я изменюсь". Он мог бы сказать ей, что понятия не имеет, кто убил Ивонн Уикер. Он мог бы сказать ей, что уверен, что бесплатная газетенка узнала его имя от инспектора Жальбера, потому что Жальбер знал, что они без колебаний опубликуют эту информацию. Но ничто из этого ни на грош не изменит мнение этой женщины.

— Мы закончили, мистер Кофлин? Потому что у меня еще есть работа.

— Не совсем, потому что вы, похоже, не задумывались над тем, что будет с уайлдерской средней школой, когда меня не будет. Как это называется? Правильно: последствия. Кто заменит меня? У меня всего один летний помощник, парень по имени Джесси Джексон. Он хороший парень и отличный работник, но он не справится один. Во-первых, он не знает, что делать. Во-вторых, ему всего семнадцать. Слишком молод, чтобы брать на себя такую ответственность. В-третьих, в сентябре он вернется к учебе на полный день.

— Его тоже уволят, — говорит Эггерс. — Когда в пятницу вы закроете помещение, верните ключи директору школы, мистеру Коутсу. Он живет прямо там, в Маниту, насколько мне известно.

— А Джесси тоже заплатят за июль и первую неделю августа? — Дэнни знает ответ на этот вопрос, но хочет услышать, как она его произнесет.

Если он надеялся на смущение, то не дождался его. Вместо этого он получает лишь снисходительную улыбку.

— Боюсь, что нет.

— Ему нужны эти деньги. Он помогает родителям.

— Уверена, он найдет другую работу. — Как будто они просто так валяются в округе Уайлдер. Она берет лист бумаги со стола, изучает его и откладывает. — У вас вроде был еще один мальчик, Патрик Грейди. Его родители подали жалобу. Они позвонили мистеру Коутсу и сказали, что мальчик уволился, потому что вы угрожали ему.

На мгновение Дэнни настолько поражен и разгневан, что лишается дара речи. Затем он произносит:

— Пэт Грейди был уволен за хронические опоздания и небрежную работу. Ему никто не угрожал, он просто обыкновенный лентяй. Джесси сказал бы вам то же самое, если бы вы спросили его. Хотя я сомневаюсь, что вы спросите.

— А в этом нет никакой необходимости. Это всего лишь деталь общей картины, которая не может похвастаться своей красотой. Картины вашего характера, мистер Кофлин. Радуйтесь, что мы увольняем вас по бюджетным причинам. В вашем резюме это будет выглядеть лучше, когда вы будете искать новую работу. А теперь, поскольку я — довольно занятой человек...

— Школа будет просто пустовать до конца лета? — Помимо всего прочего, Дэнни крайне неприятна эта мысль. Уайлдерская средняя школа — старая добрая леди, и за учебный год она изрядно изнашивается. Сейчас июль, а он только начал приводить её в порядок. — А что будет осенью?

— Это не ваша забота, — отвечает Эггерс. — Спасибо за звонок, мистер Кофлин. Надеюсь, ваши текущие проблемы разрешатся. До свидания.

— Подождите, черт возьми...

Но продолжать нет смысла, потому что Сьюзан Эггерс уже отключилась.

28

Ранним вечером в четверг этой бесконечно кошмарной недели Дэнни делает еженедельные покупки в супермаркете "Маниту Ай-джи-эй". Он предпочитает закупаться именно по четвергам, потому что для большинства работающих людей пятница — день зарплаты или аванса, и в четверг народу не так много. Его собственная зарплата — одна из последних пяти или шести — поступит на счет в "Ситизенс Нейшнл" на следующий день. У него также есть чуть более трех тысяч, положенных на сберегательный и текущий счета, но этого надолго не хватит. Он не платит бывшей жене алименты, но отсылает ей пятьдесят или шестьдесят долларов каждую неделю или две. Он считает, что должен ей за те неприятности, которые причинил. Долго так продолжаться не сможет, и он со страхом ждет момента, когда ему придется объяснять ей свою ситуацию. Хотя она, наверняка, уже знает. Хорошие новости доставляются конной почтой, плохие — реактивным самолетом. И ему больше не придется содержать Стиви. Младший брат Дэнни всё еще живет в интернате в Мелоди-Хайтс, но, вероятно, зарабатывает больше, чем Дэнни за неделю.

"А в итоге он будет содержать меня", — думает Дэнни. — "Вот будет хохма".

Он стоит у мясного прилавка, пытаясь выбрать между однофунтовым и двухфунтовым куском говяжьего фарша (самым дешевым из имеющихся), когда слышит за спиной громкий голос:

— Дэниел Кофлин? Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Это Жальбер. Конечно же, это он. Сегодня он сменил свой мешковатый черный пиджак на синюю ветровку с надписью КБР на левой груди. Хотя Дэнни не видна задняя часть ветровки, он уверен, что там будут те же буквы, только покрупнее. Жальбер мог бы подойти к нему и заговорить спокойным, нормальным тоном, мог бы также выбрать парковку для разговора. Другие покупатели, стоящие вдоль мясного прилавка, оглядываются, чего и добивается Жальбер.

— Я уже ответил на все ваши вопросы. — Дэнни бросает упаковку мяса в тележку — один фунт вместо двух, пора начинать экономить. — Если желаете задать еще, я буду отвечать только в присутствии своего адвоката.

— У вас есть такое право, — чуть ли не кричит Жальбер. Его рыжеватые шерстистые волосы похожи на наконечник стрелы или на острие ржавого копья. Глубоко посаженные глаза смотрят на Дэнни как на новую разновидность насекомого. — Право на адвоката. Однако вам придется подождать в полицейском участке, пока он не прибудет.

Тем же громким голосом. Люди начали скапливаться в начале и конце мясного ряда: кто-то толкал свои тележки, кто-то просто глазел.

— Или можем пообщаться здесь. Выбор за вами.

"Чтобы все слышали", — думает Дэнни. — "Тебе бы это понравилось, не так ли?"

— Пойдем на компромисс. Выйдем наружу.

Дэнни не дает Жальберу шанса возразить, просто проходит мимо него (сдерживая огромное желание толкнуть его плечом по пути) и направляется к выходу. Инспектор и не смог бы его удержать; Дэнни тяжелее его на пятьдесят или шестьдесят фунтов, а у Жальбера снова нет оружия, только его значок, пристегнутый к ремню. Его удостоверение инспектора на шнурке висит на шее. Дэнни не смотрит, следует ли Жальбер за ним.

Кассирши перестали работать на своих кассах. Двух из них он знает ещё по средней школе. Он вообще много кого знает из школы, потому что работает там с тех пор, как уехал из Уичито. Когда двери с надписью "ВЫХОД" раздвигаются, выпуская его в теплую канзасскую ночь, ему внезапно приходит в голову, что никто из тех, кого он встретил в проходе, не поздоровался с ним, хотя он узнал нескольких из них, включая пару учителей.

Миновав белый свет, падающий на тротуар из окон супермаркета, он поворачивается лицом к Жальберу.

— Ты меня преследуешь.

— Я веду это дело. Если кого и преследовали, так это бедную мисс Ивонн. Ты допреследовал её до смерти. Разве нет?

Вспоминая какой-то телесериал, Дэнни отвечает:

— Сам спросил — сам ответил.

— Мы проверили твой телефон. В журнале локаций очень много промежутков. Мне нужно, чтобы ты объяснил каждый из них. Если сможешь.

— Нет.

Брови Жальбера — такие же шерстистые и спутанные, как и его редеющие волосы — взмывают вверх. У Дэнни возникает странная мысль: "Он преследует меня, но, возможно, и я его преследую. Эти круги под его глазами стали глубже и темнее, как мне кажется".

— Нет? Нет? Разве ты не хочешь, чтобы тебя исключили из числа подозреваемых, Дэнни?

— Ты этого не хочешь. Это последнее, чего ты желаешь. — Он указывает на ярко-желтую надпись КБР на груди ветровки Жальбера. — Можешь прям рекламный щит носить "Эй, ты похудел?"

Жальбер изо всех сил пытается сохранить невозмутимое выражение лица и не выказывать удивления, однако ему это не удаётся, как кажется Дэнни. Или он выдает желаемое за действительное? Всё возможно.

— Мне нужно, чтобы ты разъяснил все эти пробелы, Дэнни. Как можно боль...

— Нет.

— Тогда ты будешь видеть меня часто. Ты же это понимаешь?

— Как насчет полиграфа? Мне вернули машину, и я смогу поехать в любой день на следующей неделе, так как ты позаботился о том, чтобы я потерял работу.

Жальбер демонстрируют свои зубья-колышки. "Наверное, ест много мягкой пищи", — думает Дэнни.

— Меня всегда забавляло, когда такие люди, как ты, социопаты, обвиняют во всех своих несчастьях других.

— Полиграф, инспектор. Что насчет полиграфа?

Жальбер машет рукой перед лицом, будто отгоняя надоедливую муху.

— Социопаты легко обманывают полиграф. Это доказанный факт.

— Или ты боишься, что он покажет, что я говорю правду.

— Двадцать один, — говорит Жальбер.

— Что?

— Ничего.

— У тебя с головой всё в порядке? — Дэнни получает огромное удовольствие от этого вопроса. Это низко, это подло, но его только что унизили перед его городом. Тем, что когда-то было его городом, во всяком случае.

Жальбер произносит:

— Ты убил ее.

— Нет, не убивал.

— Ну же, признайся. Сними груз, Дэнни. Тебе станет легче. Здесь только ты и я. На мне нет жучка, и ты можешь потом всё отрицать. Сделай это для меня и для себя. Сбрось камень с души.

— Мне не в чем признаваться. Мне приснился сон. Я поехал туда, где она была похоронена. Я сообщил полиции. Вот и всё.

Жальбер смеется.

— Ты упёртый, Дэнни. Я признаю в тебе это. Но и я тоже.

— Есть идея. Если ты считаешь, что это сделал я, предъяви мне обвинение. Арестуй меня.

Жальбер молчит.

— Не можешь, да? Спорю, ты уже поговорил с окружным прокурором Уайлдер-Сити, и он сказал, что у тебя недостаточно улик. Ни судебно-медицинских доказательств, ни видеозаписей, ни свидетелей. У тебя есть только старик, который видел меня у "Тексако", но это было в тот же день, когда я сообщил о трупе, так что он ничем тебе не поможет. В общем, инспектор, ты облажался.

Что забавно, размышляет Дэнни, потому что он тоже облажался. Жальбер постарался.

Жальбер ухмыляется и указывает пальцем на Дэнни. Эта ухмылка напоминает ему четвертинку луны из его сна.

— Ты сделал это. Я это знаю, ты это знаешь, двадцать восемь.

Дэнни говорит:

— Я пойду обратно в магазин. Можешь следовать за мной, если хочешь. Я не могу тебя остановить, и ущерб ты уже нанёс, когда слил мое имя той туалетной газетёнке.

Жальбер не отрицает этого, но не следует за Дэнни обратно в "Ай-джи-эй". Его работа завершена. Все смотрят на Дэнни, пока он делает покупки. Некоторые, когда видят, что он приближается, даже сворачивают с дороги.

29

Он возвращается домой, в свой трейлер в "Оук-Гроув". Раскладывает продукты по местам. Он позволил себе купить коробочку "Набиско Пинуилс" — своего любимого печенья — и намеревался съесть пару штук за просмотром телевизора. Теперь он не хочет ни смотреть телевизор, ни уж точно есть никакого печенья. Если бы он попытался съесть хоть одно, то, наверное, подавился бы. Такой злости он не испытывал со школьной поры, когда над ним издевался один бугай, и определенно никогда не чувствовал себя таким... таким...

— Таким загнанным в угол, — бормочет он.

Заснет ли он этой ночью? Только если сможет успокоиться. А он хочет успокоиться, хочет взять себя в руки. Жальбер выглядел так, будто вообще не спал, и ему бы хотелось, чтобы Дэнни разделил его участь. "Измотайся, Дэнни, сделай какую-нибудь глупость. Может, ударишь меня? Подумай, как тебе станет хорошо! Попробуй!"

Можно ли как-то снять хоть часть этого давления, часть напряжения? Возможно.

Он достает бумажник и перебирает карточки. Оба следователя дали ему визитки со своими номерами КБР и добавочными номерами на лицевой стороне и номерами мобильных на обратной. Просто на случай, если он устанет от своей невероятной сказки про сон и решит поведать им, что же произошло на самом деле. Он кладет карточку Жальбера обратно в бумажник и звонит на сотовый Дэвис. Она отвечает на первый же звонок, происходящее рядом с ней (или, возможно, вокруг нее) почти заглушает её "алло". Это фальшиво исполняемая юными голосами песенка "С днем рождения".

— Алло, инспектор Дэвис. Это Дэнни Кофлин.

На её конце наступает минута молчания, как будто она не знает, как реагировать на звонок от главного подозреваемого в 7 часов вечера. Он думает, что застал её врасплох так же, как Жальбер застал врасплох его, и это кажется справедливым... по крайней мере, в его нынешнем раздраженном настроении. Пауза длится достаточно долго, чтобы Дэнни услышал "С днем рождения, дорогая Лори, с днем рождения тебя", а затем Дэвис приходит в себя.

— Дай мне секунду. — Затем, обращаясь к участникам вечеринки (Дэнни предполагает, что это вечеринка), говорит. — Мне нужно ответить на этот звонок.

Пение стихает, когда она переходит в более уединённое место. У него достаточно времени, чтобы подобрать правильный глагол. Разговаривал? Нет. Опрашивал? Нет, совершенно неправильно. Допрашивал? Теплее... но тоже неверно. И тут до него доходит.

— Чем могу помочь, Дэнни?

— Полчаса назад, когда я покупал продукты, ваш напарник устроил мне засаду в супермаркете.

Еще одна пауза. Затем она говорит:

— У нас по-прежнему имеются вопросы о твоих местонахождениях в те три недели, которые нас интересуют. Я поговорила с твоим братом, и он подтвердил, что ты был у него в первые выходные июня. У него аутистическое расстройство?

Дэнни хотелось бы спросить, не расстроила ли она Стиви — а его так легко расстроить, когда он вне зоны своего комфорта, — но она не отвлечет его от того, ради чего он позвонил.

— Вместо черного спортивного пиджака на нём была ветровка с надписью КБР на груди и спине. У него не было рупора, да он и не нуждался в нём, поскольку звучал достаточно громко. В четверг вечером в магазине было не так уж много людей, но все, кто там был, хорошо его услышали. И насмотрелись.

— Дэнни, это паранойя.

— Нет ничего параноидального, когда тридцать человек глазеют, как тебя целенаправленно провоцируют. Я специально вышел на улицу, когда понял, что он затеял. И знаете что? У него тут же закончились вопросы. Как только мы оказались на тротуаре, начался тот же самый рефрен: "Признайся, ты это сделал, тебе станет легче".

— Тебе действительно станет легче, — искренне говорит она. — Правда станет.

— Я позвонил, чтобы задать вам пару вопросов.

— Отвечать на твои вопросы не моя работа, Дэнни. Моя работа — задавать тебе вопросы.

— Но, понимаете, эти вопросы не касаются дела. По крайней мере, не напрямую. Они, скорее, процедурного характера. Первый вот такой. Подошли бы вы ко мне в магазине "Ай-джи-эй" в своей полицейской ветровке, чтобы допрашивать во весь голос?

Она не отвечает.

— Ну же, это простой вопрос. Вы бы унижали и позорили меня перед соседями?

На этот раз ее ответ раздается мгновенно, негромко и яростно.

— Ты сделал гораздо хуже. Ты не просто унизил Ивонн Уикер, ты её изнасиловал. Ты её убил!

— Чёрт возьми, а как же презумпция невиновности, инспектор Дэвис? Я только нашел её. Но мы уже обсудили это, и это не имеет отношения к тому, о чем я спрашиваю. Вы бы так поступили, как Жальбер, особенно когда у него не было ничего нового, о чем спрашивать?

Дэнни слышит отдаленный шум вечеринки. Пауза затягивается, прежде чем Элла произносит:

— У каждого следователя свои методы.

— И это весь ваш ответ?

Она коротко и раздраженно смеется.

— Я не на суде. Не устраивай мне тут перекрестный допрос. Раз у тебя нет ничего по существу, я завершу этот р...

— Вам говорит что-нибудь имя Питер Андерссон? Андерссон с двумя "эс".

— А оно должно что-то говорить?

— Он — журналист в бесплатной газете под названием "Плейнс Трут". Они напечатали имя мисс Уикер. Это обычная процедура? Раскрывать имена жертв убийств, когда их ближайшие родственники еще не были оповещены?

— Я... их оповестили! — Элла Дэвис немного стушевалась. — На прошлой неделе!

— Но в "Телескопе" имени не было. Или, если было, они его не напечатали. Напечатала только газета "Плейнс Трут". А как насчёт моего имени? Его тоже опубликовали. Входит ли в процедуры КБР разглашение имён людей, которым не предъявлены обвинения?

Снова наступает молчание. Дэнни слышит слабый хлопок. Наверное, лопнул воздушный шарик на дне рождения.

— Твоё имя опубликовали? Ты уверен?

— Возьмите экземпляр и убедитесь сами. Мы знаем, кто это слил, не так ли? И знаем почему. У него нет ничего конкретного, только моя версия, в которую он отказывается верить. Не может поверить. Не хватает воображения, чтобы поверить. То же самое можно сказать и про вас, но вы, по крайней мере, не дали моё имя той единственной газетёнке, которая согласилась бы его опубликовать. Поэтому я и звоню вам.

— Дэнни, я... — Она замолкает, прежде чем, возможно, выразить сожаление. Дэнни подозревает, какое слово было на кончике её языка.

Она перефразирует:

— Кто угодно мог слить твоё имя в эту газету. Очень вероятно, один из твоих соседей по трейлерному парку. Это абсурд, что Фрэнк Жальбер якобы травит тебя.

— Так ли это?

— Да.

— Тогда позвольте поведать, что я знаю о "Плейнс Трут", — говорит Дэнни. — По дороге с работы я взял один экземпляр. Это мой предпоследний день. Меня уволили. За это я тоже вам благодарен.

Она ничего не отвечает.

— Там размещаются в основном рекламные объявления, перемешанные с местными новостями... плюс криминальные истории, которые все так любят. Всё, что угодно, от опрокидывания коров[35] до поджогов. Эта чёртова газета знает, чем привлечь читателей.

— Дэнни, мне кажется, что этот разговор уже затянулся.

Он продолжает.

— В штате "Плейнс Трут" нет правдоискателей. Они не проводят расследования. Андерссон и ещё пара человек просто сидят на своих задницах и ждут, пока новости сами к ним не приплывут. В данном случае, имя Уикер и моё. Кто-то снял трубку телефона и сообщил им наши имена.

— Если ты хочешь попросить меня выяснить, кто это сделал, то ты размечтался. Журналисты хранят свои источники в тайне.

Дэнни смеётся.

---

[35] Опрокидывание коровы — предполагаемое шуточное действие, заключающееся в том, чтобы незаметно подкрасться к стоящей корове и неожиданно сбить её с ног сильным толчком. Опрокидывание коров считается американской городской легендой, а рассказы об этом — выдумкой

— Называть тех, кто работает в этой дешёвке, журналистами — это всё равно, что называть ученика из коррекционной школы Эйнштейном. Думаю, Питер Андерссон выдаст имя, если надавить на него. Как вы надавили на меня.

Наступает молчание, но она не завершает звонок. Слышен приглушённый шум вечеринки. Интересно, Лори — её дочь? Или племянница?

— Не настоящее имя, а то имя, которым представился информатор, — говорит Дэнни. — Если Андерссон вообще спрашивал имя, то Жальбер ответил бы, что он из полиции Маниту или дорожного патруля, и повесил бы трубку. Конечно, авторитетная газета не напечатала бы анонимную наводку без подтверждающего источника, но они это сделали, и с удовольствием. Это был он, инспектор. Я знаю это, и вы тоже.

— Прощай, Дэнни. Не звони мне больше. Если только не захочешь признаться.

Время рискнуть.

— Он сыплет случайными числами? Ни с чем не связанными числами, просто так, наобум?

Тишина.

— Не желаете говорить на эту тему? Ладно. Передайте имениннице... — начинает он, но она уже отключилась.

Он тут же звонит Стиви в Боулдер. Его брат отвечает, как всегда, словно записал голосовое сообщение на автоответчик.

— Вы позвонили Стивену Альберту Кофлину.

— Привет, Стиви, это...

— Знаю-знаю, — говорит Стиви, смеясь. — Дэнни-Дэнни-бо-бэнни, банана-фанна-фо-фэнни[36]. Как ты, брательник? — Этого приветствия Дэнни достаточно. Значит, Элла Дэвис не сказала Стиви, что его старший брат подозревается в убийстве. Она была... осторожна? Может, это нечто большее. Может, слово, которое он ищет, — дипломатична. Как бы неприятно это ни было признавать, Дэнни немного благодарен ей за это. Стиви — особенный, он потихоньку развивает социальные навыки, но эмоционально он очень хрупок.

— У меня всё пучком, Стиви. Тебе звонила моя подруга Элла Дэвис?

— Да, эта дама. Она сказала, что она из полиции, и ты помогаешь им в расследовании. Ты помогаешь им в расследовании, Дэнни-бо-бэнни?

— Пытаюсь, — говорит он, затем переводит разговор на другую тему. Они говорят о Недерланде, куда Стиви ходит в походы по выходным. Говорят о танцах, на которые Стиви ходил со своей подругой Джанет, и о том, как они трижды поцеловались, пока шли домой. Кто-то включает громкую музыку, и Стиви кричит, чтобы сделали звук потише, чего он никогда не сделал бы, будучи подростком; тогда он просто бил бы себя по голове, пока кто-нибудь не остановил бы его.

---

[36] похожую считалку использовал Норман Дэниелз, главный герой романа С.Кинга "Мареновая роза"

Дэнни говорит, что ему пора. Его гнев почти прошёл. Разговоры со Стиви благотворно на него действуют. Стиви говорит "окей", а затем добавляет привычное:

— Дай мне задачку!

Дэнни готов.

— "Фолджерс Спешл Роуст"[37].

Стиви смеется прекрасным, радостным смехом. Когда Стиви счастлив, он действительно счастлив. Он не умеет притворяться.

— Пятый ряд, верхняя полка справа, если идти к мясному отделу, цена двенадцать долларов и девять центов. На самом деле там "Классик Роуст". — Он доверительно понижает голос. — "Фолджерс Спешл Роуст" снят с производства.

— Хорошо, Стиви. Мне пора.

— Хорошо, Дэнни-бо-бэнни. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Он рад, что со Стиви поговорила именно Дэвис. Дэнни даже думать не хочет, что было бы, если с братом пообщался бы Жальбер — или если приблизился бы к нему. От таких мыслей холод пробирает его до костей.

30

Элла Дэвис кладёт телефон в карман брюк и возвращается к вечеринке. Её сестра раздает торт и мороженое полудюжине маленьких девочек в праздничных колпаках. Дочка Дэвис, именинница и звезда сегодняшнего шоу, то и дело бросает жадные взгляды на груду подарков на серванте. Сегодня Лори исполняется восемь лет. Подарки будут открыты и вскоре забыты — за исключением, возможно, Адоры, куклы, которая обошлась Дэвис в сорок с трудом заработанных баксов. Маленькие девочки, наевшись сладостей, будут играть в веселые игры в гостиной, и их крики заполнят дом её сестры. К восьми часам их глаза будут смыкаться под очередной показ "Холодного сердца"[38] по телевизору.

— Кто это был? — спрашивает ее сестра. — Это по твоему делу?

— Да. — Одна тарелка мороженого уже пролита. Митци, бигль Реджины, сразу же принимается за уборку.

— Не он ли это был? — шепотом спрашивает Реджина. — Кофлин? — Потом. — Вилкой, Оливия!

— Нет, — лжет Дэвис.

---

[37] название кофе

[38] "Холодное сердце" — американский компьютерно-анимационный музыкальный фэнтезийный фильм, созданный студией Уолта Диснея

— Когда ты его арестуешь?

— Я не зна...

— КОГО арестуешь? — кричит одна из девочек. Ее зовут то ли Мэри, то ли Меган, Элла никак не может запомнить. — КОГО арестуешь?

— Никого, — отвечает Реджина. — Не лезь в дела взрослых, Марин.

— Я не знаю, Редж. Это не в моих полномочиях.

Когда торт и мороженое поданы и девочки начинают есть, Дэвис извиняется и выходит на заднее крыльцо покурить. Её напрягает мысль о том, что Фрэнк подходил к Кофлину в магазине, намеренно выделяя его и как бы говоря свидетелям конфликта: "Это он, это тот самый парень, которого подозревают в убийстве, посмотрите хорошенько, запомните его".

Еще больше её напрягает мысль, что Жальбер мог дать имя Кофлина тому единственному изданию, которое бы согласилось его напечатать. Она не хочет верить, что он так поступил, и в целом не верит, но нельзя отрицать, что Фрэнк сосредоточился на Кофлине. Он помешался на этом деле.

"Неправильное слово", — говорит она себе. — "Правильное — он предан делу".

Больше всего её беспокоит сам Кофлин. На его лице возникло искреннее облегчение, когда Фрэнк сказал, что у них есть ДНК преступника, и он охотно согласился дать образец для сравнения. И он знал, что Дэвис солгала об отпечатках пальцев девушки на приборной панели его пикапа. Но это могло быть потому, что он их стёр. А ещё это могло быть потому, что Уикер — бедная мисс Ивонн для Жальбера — вообще никогда не была в кабине; он мог завернуть её труп в брезент и положить на заднее сиденье. Если он избавился от брезента, это также объясняет, почему они не нашли ни волос, ни отпечатков, ни ДНК в кузове пикапа. Но почему бы тогда не похоронить её в брезенте?

Или это могло быть потому, что Ивонн Уикер вообще не было в его машине.

"Нет. Я отказываюсь это принимать".

Кофлин также предлагал пройти проверку на полиграфе, чуть ли не умолял пройти её. Фрэнк отклонил это предложение, и на то были веские причины, но...

Выходит её сестра.

— Лори открывает свои подарки, — говорит она с лёгкой ноткой язвительности в голосе. — Тебе интересно посмотреть?

"Чёрт возьми, а как насчёт презумпции невиновности, инспектор Дэвис?"

— Да, — говорит Элла, туша сигарету. — Конечно.

Реджина берёт её за плечи.

— Ты явно обеспокоена, дорогая. Это был он?

Дэвис вздыхает.

— Да.

— Говорит, что невиновен?

— Да.

— Тебе станет легче, когда его посадят, правда?

— Да.

Позже, когда девочки, одетые в пижамы, собираются на полу в гостиной и зачарованно слушают, как Эльза и Анна поют "Впервые в жизни"[39], Элла спрашивает у Реджины, были ли в её жизни какие-нибудь экстрасенсорные случаи. Например, сон, который сбылся.

— У меня нет, но моей подруге Иде приснилось, что у Хорста будет сердечный приступ, и через две недели он действительно случился.

— Правда?

— Да!

— И ты веришь в это?

Реджина задумывается.

— Ну, я не считаю Иду лгуньей, но я бы больше поверила, если бы она рассказала мне о том сне до того, как у Хорста случился сердечный приступ. Можно подумать, этот толстяк не напрашивался на него. Посмотри на свою малышку, Элс! Она обожает эту куклу!

Лори прижимает к груди рыжеволосую Адору, и у Дэвис вдруг возникает собственное видение: Дэнни Кофлин снова и снова вонзает нож в Ивонн Уикер, затем забирается на неё сверху в кукурузном поле и насилует, пока та истекает кровью. Они знают, что это произошло на кукурузном поле, потому что в её волосах обнаружили кукурузные волокна.

"Если он это сделал, он заслуживает всего, что ему устроит Фрэнк", — думает она. Затем, стоя в дверях рядом с сестрой, она осознаёт, что впервые с начала расследования ей пришло в голову это смертоносное (и нелояльное) слово из четырех букв — "если".

Есть ещё кое-что, и она готова признаться (но только себе, только себе), что это её шокирует. Он действительно произносит случайные числа? Ни с чем не связанные, просто так, наобум? Она раньше слышала, как Фрэнк делал это несколько раз, но с тех пор, как они расследуют убийство Уикер, это происходит всё чаще и чаще, и это, вероятно, ничего не значит, но он так похудел и так помешался на Кофлине...

"Не употребляй это слово! Не помешан, а предан делу. Он поборник Уикер и хочет добиться справедливости для неё".

Но что, если это правильное слово?

---

[39] песня из "Холодного сердца"

31

На полпути к Лайонсу Жальбер сворачивает на разбитую и покрытую выбоинами стоянку заброшенного торгового центра. Он чувствует, что если не выйдет из машины и не начнет считать, то взорвётся. На улице ещё светло, и так будет до девяти часов. Неподалеку хихикающая компания маленьких девочек смотрит "Холодное сердце".

— Он тянет время, — шепчет Жальбер. — Этот сукин сын пытается тянуть время.

О, Боже, его голова! Как она пульсирует! Он проводит обеими руками по своим волосам, уложенным как наконечник стрелы. По обе стороны от мыса вдовы чувствуются крошечные капли пота. Ему нужно посчитать. Счет его успокоит. Всегда успокаивал, и когда он вернется в свой двухкомнатный номер в "Селебрейшн Сента", то посчитает с помощью стульев. Он не сможет заснуть, пока не сделает это. То, что раньше было лишь развлечением, теперь стало необходимостью.

Он идет от своей машины к входу в заброшенный ломбард. Тридцать три шага, что равно семнадцати и шестнадцати. Возвращается обратно: пятнадцать и четырнадцать. Снова идет к ломбарду: тринадцать, двенадцать, одиннадцать — последние три шага совсем маленькие, чтобы в сумме получилось тридцать шесть, и всё должно быть правильно. Он начинает чувствовать себя лучше. Десять, девять, восемь и семь приводят его обратно к машине. Он сжимает кулак и стучит им по капоту двадцать один раз, бормоча цифры себе под нос.

Пока он не может арестовать Кофлина. Дело даже не в окружном прокуроре; директор КБР поставил на этом крест. И Жальбер вынужден признать, что директор прав. История со сном абсурдна, но без чего-то серьёзного даже этот провинциальный адвокат Эдгар Болл добьётся прекращения дела.

А даже если не добьётся прекращения дела и окружной прокурор будет достаточно глуп, чтобы довести такое дурацкое дело до суда, то Кофлин будет признан невиновным и не сможет предстать перед судом повторно: "двойная угроза"[40], дело закрыто. Жальберу нужно что-то, что заставит Кофлина раскрыться, и тогда весь мир увидит психопата в овечьей шкуре. Он должен надавить. Он должен закрутить гайки.

Жальбер решает прогуляться по торговому центру, тщательно считая с единицы. Он доходит до двадцати шести (в сумме 351), когда возвращается к входу и видит, что рядом с его "Фордом" без опознавательных знаков припаркована патрульная машина, мигающая аварийными огнями. С помощью наплечного микрофона патрульный передает номерной знак автомобиля. Он слышит приближение Жальбера и поворачивается, его рука ложится на рукоятку "Глока". Затем видит ветровку Жальбера с надписью КБР и расслабляется.

— Здравствуйте, сэр. Я увидел, как вы припарковались здесь и...

— И вы выполнили свой долг. Проявили должную осмотрительность. Двадцать шесть. Молодец. Я достану из кармана своё удостоверение и покажу его вам.

---

[40] "двойная угроза" — запрет дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление

Патрульный качает головой и улыбается.

— Нет необходимости. Фрэнк Жальбер, верно?

— Да. — Он протягивает руку. Патрульный пожимает её три раза, подходяще для рукопожатия. — Как вас зовут, патрульный?

— Генри Кальтен, сэр. Вы расследуете дело о погибшей девушке?

— Мисс Ивонн, да. — Жальбер качает головой. — Бедная мисс Ивонн. Я остановился, чтобы размять ноги и обдумать свои дальнейшие действия.

— Парень, который сообщил о теле, скорее всего, и есть убийца, — говорит патрульный Кальтен. — Просто мое мнение.

— Мое такое же, патрульный, но он залег на дно. — Жальбер качает головой. — По правде говоря, он насмехается над нами.

— Печально такое слышать.

— Мы должны надавить. Должны найти способ закрутить гайки.

— Не буду мешать вам думать, — говорит Кальтен, — но если я могу чем-то помочь, я знаю, это маловероятно...

— Не так уж и маловероятно, — отвечает Жальбер. — В этом мире возможно всё. Шестнадцать.

Кальтен хмурится.

— Простите?

— Это хорошее число, вот и всё. Кстати, о числах, дайте мне свой номер.

Кальтен охотно отзывается:

— Конечно, конечно. — Он достает из нагрудного кармана визитку полицейского дорожного патруля и записывает на обратной стороне свой личный номер. — Знаете, я и сам подумывал подать заявление в КБР.

— Сколько вам лет? — Жальбер берет визитку.

— Двадцать четыре.

— В три раза больше восьми, хорошо. Хотите совет? Не тяните. Не откладывайте. И хорошей вам ночи.

— И вам того же. И если я могу помочь хоть чем-то...

— Буду иметь это в виду. Возможно, позвоню вам.

Патрульный Кальтен задерживается, прежде чем сесть в свою машину, и оглядывается с мрачной улыбкой.

— Возьмите его, инспектор.

— Возьмём.

32

В отеле Жальбер останавливается у стойки регистрации и спрашивает, нет ли у них складных стульев. Портье отвечает, что такие вроде стоят в бизнес-центре отеля. Жальбер просит принести три стула в номер 521.

— Хотя нет, лучше я сам их возьму, — говорит Жальбер и идёт за ними. У стены стоит дюжина или даже больше стульев, поэтому он берет четыре. Четыре — это хорошее число, лучше, чем три. Сложно объяснить, но четные числа всегда выигрывают у нечетных. Он берет по два стула в каждую руку и несет их к лифту, не обращая внимания на вопросительный взгляд портье.

Он раскладывает два стула в маленькой гостиной и два в спальне. Теперь в его распоряжении восемь стульев (кровать и сиденье унитаза тоже считаются). Сумма чисел от одного до восьми включительно дает тридцать шесть, от одного до двадцати четырех — триста, от одного до сорока — восемьсот двадцать. Люди не понимают этого (большинство людей), но на самом деле это прекрасно, своего рода пирамида сверху вниз, которая приносит дивиденды не в виде денег, а в виде ясности ума.

Когда он завершает пятый круг со стульями, то понимает, что делать дальше. Он складывает стулья, принесённые из конференц-зала, и ставит их рядом с небольшим столиком. Они ещё могут пригодиться. Он достает из-под кровати свой чемодан и открывает его. Вынимает из эластичного кармашка пару тонких резиновых перчаток и надевает их. Пора надавить. Затем звонит патрульному Кальтену. Пора немного подкрутить гайки.

33

Глубокой ночью в пятницу этой ужасной недели Дэнни просыпается от громкого металлического удара, за которым следует рёв двигателя автомобиля с неисправным глушителем либо без глушителя вообще. Часы на его тумбочке показывают 2:19. Он встает, хватает фонарик, который держит на случай перебоев с электричеством, и подходит к окну гостиной. Снаружи ничего не происходит, кроме суеты облака мотыльков, кружащих вокруг фонаря на столбе, который стоит между офисом парка и прачечной. "Оук-Гроув" (где не растет ни одного дуба) крепко спит. Этот громкий удар разбудил только его, потому что предназначался именно ему.

Дэнни открывает дверь. Иногда он забывает запереть её на ночь, но, видимо, после публикации в "Плейнс Трут" и вчерашнего небольшого представления Жальбера в "Ай-джи-эй" эту привычку придется изменить. Он спускается по бетонным ступенькам и включает фонарик, пытаясь отыскать источник стука. Долго искать не приходится. В алюминиевой обшивке трейлера, чуть ниже матового окна ванной, появилась вмятина. Дэнни догадывается, что именно в это окно целился его ночной гость.

В самой глубине вмятины виднеется пятно красного цвета. Дэнни проводит фонариком по стороне трейлера и видит на гравии кирпич. Обернутая вокруг него записка закреплена витком

проволоки. Дэнни уже знает, что там будет написано, но всё равно приседает и вытаскивает её. Послание короткое, написанное либо черным карандашом, либо фломастером.

УБИРАЙСЯ, ТЫ, ГРЕБАНЫЙ УБИЙЦА. ИЛИ ПОЖАЛЕЕШЬ

Первой мыслью Дэнни при прочтении записки была: "Ни за что". Следующей: "О, неужели? Это что, кино? А ты — Клинт Иствуд?"

Он стоит в два часа ночи с посланием-угрозой в руке и кирпичом, доставившим его, у ног, и осознает, что убраться из Маниту кажется не только разумной, но и привлекательной мыслью. Его подруга Бекки — точнее, партнёрша по сексу — порвала с ним и теперь будет держать милую маленькую Дарлу Джин от него подальше, как будто он болен бубонной чумой; кроме того, он потерял работу. Бонусом идёт тот факт, что, похоже, полгорода болеет ковидом. Ему не по душе мысль, что его изгоняют, как Каина после убийства брата, но этот трейлерный парк не похож на Эдем. Возможно, пришло время попробовать Колорадо. Может, Стиви будет этому рад.

Он гадает, не был ли тот шумный уносящийся прочь автомобиль "Мустангом" Пэта Грейди. Возможно, и был, но какая разница?

Дэнни заходит в дом и ложится в постель, но сначала запирает дверь трейлера.

34

Последний рабочий день Дэнни в департаменте образования округа Уайлдер. Он переносит книги из кладовой в учительскую, которая де-факто служит отделением истории и английского языка. Там книги будут сложены в стопки, готовые к раздаче ученикам, когда в сентябре возобновятся занятия... К тому времени, как надеется Дэнни Кофлин, он уже будет далеко от округа Уайлдер.

Оторвавшись от мытья плинтусов в новом крыле, Джесси бежит трусцой вверх по лестнице. Он встречает Дэнни у библиотеки и говорит:

— Просто предупреждаю, тот коп, который приходил на днях, идет сюда. Тот, с забавной... — Джесси потирает двумя пальцами о лоб, намекая на мыс вдовы Жальбера. — Он припарковался сзади.

— Женщина с ним?

— Нет, он один.

— Спасибо, Джесси.

— Этот дядька в самом деле помешался на вас, да?

— Я спущусь и помогу тебе, как только разгружу эти книги.

Джесси не отстаёт:

— Он же не собирается вас арестовывать?

Дэнни выдавливает из себя улыбку:

— Думаю, он не может, и это сводит его с ума. Иди, давай ударно проведём наш последний день.

Джесси уходит. Жальбер стоит в вестибюле, снова осматривая витрину с трофеями. В руке у него свёрнутая газета.

"Может, он собирается хлопнуть меня ею по носу", — думает Дэнни. Лучик веселья на фоне страха от новой встречи с Жальбером. Он знает, что именно этого страха и добивается Жальбер. Дэнни был бы рад не бояться его, но ничего не может с собой поделать. Он начинает спускаться по лестнице, как раз когда Жальбер входит в дверь.

— Как отпраздновал Четвёртое? — спрашивает он.

Дэнни не удостаивает его ответом:

— Что ты здесь делаешь один?

К его удивлению, Жальбер отвечает на вопрос:

— У дочери моей напарницы проблемы со здоровьем. Съела слишком много торта и мороженого, как она думает. Нужно, чтобы ты приехал в Грейт-Бенд сегодня после обеда.

— Я арестован?

Жальбер показывает свои зубья-колышки:

— Пока нет. Нужно, чтобы ты дал официальные показания. Для протокола. Всё о своем сне. И как только твой сон станет достоянием общественности, держу пари, ты попадёшь на телевидение. Получишь такую известность, о которой даже не мечтал. Жаль, что Джерри Спрингер[41] отдал концы, ты бы отлично вписался в его шоу со шлюхами и слюнтяями.

— Обвиняешь меня в том, что я хочу известности, когда сам же слил моё имя? Это мерзко даже для тебя.

— Это сделал не я, — говорит Жальбер, всё еще улыбаясь. — Я никогда на такое бы не пошел. Наверное, это был кто-то из твоих соседей.

Дэнни мог бы сказать Жальберу, что один из его соседей (или, возможно, Пэт Грейди) прошлой ночью бросил кирпич в его трейлер, мог бы даже показать записку, которая лежит у него в кармане, но это было бы бесполезно.

Вместо этого Дэнни спрашивает Жальбера, почему он так долго тянул, прежде чем попросить дать показания.

---

[41] Джерри Спрингер — американский телеведущий, продюсер, актёр и политик. "Шоу Джерри Спрингера" затрагивало такие скандальные темы как супружеская измена, инцест, зоофилия, педофилия, проституция, порнография, гомофобия, расизм, фетишизм и так далее. Между гостями постоянно происходили перепалки, нередко перераставшие в драку, поэтому на съёмках всегда присутствовало несколько охранников

— Потому что ты надеялся на что-то большее, верно? Не на показания, а на признание. Вот только твое начальство не сочло бы мое признание удовлетворительным. Подумай об этом, инспектор Жальбер. Я не знаю, где её зарезали, сколько раз ударили и чем именно.

— Ты был в кровавом угаре, — говорит Жальбер. Он верит в виновность Дэнни так же свято, как покойная мать Дэнни верила в Христа-Спасителя. — Частое явление у маньяков-убийц. Это старый термин, вероятно, политически некорректный, но мне он нравится. Он тебя идеально описывает.

— Я не убивал её. Я только её нашёл.

Жальбер показывает то, что осталось от его зубов.

— Расскажи мне про Санта-Клауса, Дэнни. Я обожаю такие сказки.

— Я не заканчиваю работу до четырех. А это значит, что я не смогу быть в Грейт-Бенде раньше шести тридцати, если буду соблюдать скоростной режим. А я буду его соблюдать.

— Я подожду тебя. Элла Дэвис тоже. Или можешь уйти чуть пораньше, всё-таки твой последний день.

Дэнни так устал от этого человека.

— Я тут подумал, что тебе также будет интересно взглянуть на вот это. — Жальбер разворачивает газету. Это "Оклахоман". Жальбер открывает газету на внутренней странице и протягивает её Дэнни. Статья озаглавлена "УБИТАЯ ДЕВУШКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ". Там есть фотография. Видимо, именно она послужила истинной причиной прихода Жальбера.

На фотографии изображено всё, что нужно знать о человеческом горе. Отец Ивонн Уикер придерживает свою жену, чьё лицо утонуло в его рубашке. Его голова откинута назад. Рот искривлен и перекошен в гримасе. На шее выделяются вены. Глаза плотно закрыты. Позади них, рядом с длинным черным кадиллаком с надписью "ПОХОРОННОЕ БЮРО ХЁРСТА" на боку, стоит молодой человек в школьной куртке. На голове у него бейсболка. Козырек скрывает его осунувшееся лицо. Дэнни предполагает, что это младший брат Ивонн.

Дэнни приходит в голову, что он видит то, над чем редко задумываются и осознают: потеря человека. Молот горя и нелепость утраты. Катастрофа.

Его глаза наполняются слезами. Он смотрит на фотографию, на заголовок "УБИТАЯ ДЕВУШКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ", затем на лицо Жальбера. Он поражен, увидев, что тот улыбается.

— О, гляньте! Убийца плачет! Прям как в итальянских операх!

Дэнни едва не ударяет его по лицу. Мысленно он наносит ему удар, разбивая нос Жальбера в кровь. Его сдерживает только то, что Жальбер именно этого и добивается. Вместо этого Дэнни вытирает глаза рукой.

— Скажи хотя бы, что её родители не узнали про собаку. Скажи хотя бы это.

— Без понятия, — отвечает Жальбер, чуть ли не веселясь. — Я их не оповещал, это сделал детектив из Оклахома-Сити. Моя работа — расследовать преступление, Дэнни. А это значит работать с тобой.

Дэнни всё еще держит газету в руках. Она смята. Он разглаживает её и показывает Жальберу.

— Ты хочешь увидеть ещё одну мать и отца на подобной фотографии? Потому что убийца может не остановиться. Он может убить еще двух или трех, пока ты помешался на мне.

Жальбер отшатывается, как будто Дэнни махнул рукой перед его лицом.

— Я не помешался, я предан делу. Я знаю, что это сделал ты, Дэнни. Не было никакого сна. Тебе не нужен был сон, чтобы найти место, где она была похоронена, потому что ты сам её там похоронил. Но давай останемся при своих мнениях. Будь в Грейт-Бенде к шести тридцати, или я передам твоё имя и номер машины дорожному патрулю. Приводи своего адвоката, если хочешь. А газету можешь оставить себе. Возможно, тебе захочется насладиться тем, что ты сделал с её семьёй. Четыре жертвы по цене одной.

Он поворачивается, полы его черного пиджака развеваются, и идёт обратно к вестибюлю.

— Инспектор Жальбер!

Он оборачивается, приподняв брови, гладкий череп по обе стороны от его причудливого мыса вдовы бледен, как сливки.

— Ты скрежещешь зубами?

Брови Жальбера сдвигаются.

— Что?

— Твои зубы. Они все сточены. Может, тебе стоит приобрести одну из тех резиновых накладок. Их продают в "Уолгринс".

— Мои зубы вряд ли предмет обсуждения...

— Это помогает считать?

Впервые Жальбер выглядит сбитым с толку.

— Я прочитал об этом сегодня утром перед работой, — продолжает Дэнни. — Это называется арифмомания[42]. Этим же ты занимаешься? Считаешь, когда просыпаешься по ночам из-за скрипа зубов?

Также впервые Дэнни видит, как у правого виска Жальбера пульсирует вена: тика-тика-тика.

— Ты убил её, умник. Мы оба это знаем, и ты за это ответишь.

---

[42] Арифмомания, "счетоводство" — вид обсессии, представляющий собой навязчивую иррациональную потребность подсчитывать предметы (дома, окна, людей, плитки, карандаши, буквы и так далее), вне зависимости от их формы, размера, цвета и тому подобного

Он уходит. Дэнни стоит на месте со смятой газетой в руках, пытаясь справиться с эмоциями и не поддаваться панике. Каждая новая встреча с Жальбером хуже предыдущей. Он вытирает глаза рукавом рабочей рубашки. Затем возвращается к переноске книг. Последний день, надо всё сделать как следует.

35

В обеденный перерыв Дэнни идёт к своей машине за телефоном. Он должен позвонить Марджи, сказать ей, что потерял работу и что Канзас утратил свою прелесть, по крайней мере, для него. Он думает переехать в Боулдер. Она это поймет, ей самой нравится Стиви. Если ей нужны деньги, он, наверное, может дать... но не слишком много. Он будет жить на свои накопления, пока не найдет новую работу. Кроме того, она ведь выходит замуж, верно?

Он открывает пассажирскую дверь, напоминая себе, что ещё нужно заплатить Эдгару Боллу, и достает телефон из бардачка. Проверив сообщения, он уже было направляется к школе, но затем застывает на месте. Ему вспоминаются слова Джесси: "Он припарковался сзади". Зачем Жальберу это делать, если парковка для преподавателей находится ближе всего к школе? Дэнни приходит в голову только одна причина.

Он возвращается к "Тундре". Бегло осматривает кузов машины. Он пуст, за исключением ящика с инструментами, который он держит под замком. Кабина, напротив, не заперта. Он всегда оставляет ей незакрытой, и Жальбер должен был это заметить. Возможно, Дэнни даже сам рассказал ему и его напарнице об этом. Он уже не помнит.

Он перебирает накопившийся хлам в бардачке — Боже, сколько его там скопилось, — не ожидая ничего найти и ничего не находя. Туда Жальбер ничего не положил бы. Явно не после того, как увидел, что Дэнни хранит там свой телефон. Центральная консоль кажется более вероятным местом, но там тоже ничего нет... хотя он находит пакетик с конфетами "Эм-энд-эмс", которыми собирался угостить Дарлу Джин за очередную пятёрку. У Дарлы Джин много пятёрок, она умница.

Он заглядывает в боковые карманы. Ничего. Заглядывает под пассажирское сиденье и тоже ничего не находит. Затем заглядывает под водительское сиденье, и вот оно: конверт из пергамина с белым порошком, который может быть только кокаином, героином или фентанилом. Дэнни знает, что в Канзасе строго относятся к тяжёлым наркотикам; детям постоянно читают лекции об этом на собраниях. Это слишком маленькое количество, чтобы считать его "намерением распространять", но в Канзасе даже хранение является преступлением пятой категории, за которое можно легко схлопотать два года тюрьмы.

Хочет ли Жальбер упрятать его в тюрьму на два года — более вероятно, на девяносто дней в округе — по обвинению в хранении наркотиков? Нет, но он хочет его посадить. Потому что тогда он сможет над ним "поработать". И "поработать". И "поработать". Охранники тоже могут "поработать" над ним, если Жальбер попросит.

За сиденьем есть пространство, где накапливается всякий мусор, включая скомканный пакет из "Макдональдса". Внутри пакета — обертка от гамбургера и картонная коробочка, в которой когда-то лежал жареный яблочный пирог из фастфуда. Она как раз подходящего размера.

Дэнни берёт конверт с наркотиками за края и засовывает его внутрь коробки, сгибая её так, чтобы конверт не тёрся и чтобы не стирались отпечатки пальцев. Маловероятно, что Жальбер оставил отпечатки пальцев, но возможно. Он кладет картонную коробочку обратно в пакет из "Макдональдса", а сам пакет — в свою ссобойку. Когда он возвращается в школу, Джесси уже сидит за столиком для пикника.

— Буду через минуту, — говорит Дэнни и заходит в школу. Он ставит пакет на высокую полку в кладовой, за чистящими средствами. Затем звонит Эдгару Боллу.

— Ты еще мой адвокат?

— Да, пока тебе не понадобится более узкий специалист, — отвечает Болл. — Это интересное дело.

Они разговаривают некоторое время. Эдгар Болл обещает заехать в школу около двух, а в шесть пятнадцать вечера встретиться с Дэнни в участке КБР в Грейт-Бенде. Дэнни обещает выдать ему чек на четыреста долларов.

— Лучше пятьсот, учитывая то, о чем ты просишь, — говорит Болл.

Дэнни соглашается. Это справедливо, но сильно ударит по его сбережениям. Он звонит Марджи и говорит, что какое-то время не сможет оказывать существенную помощь, так как потерял работу. Она отвечает, что всё понимает.

— Пусть эти копы поговорят со мной, — говорит она. — Я им скажу, что ты можешь наорать, но не способен зарезать. Мысль, что ты кого-то убил, просто безумна.

Дэнни говорит, что она замечательная. Марджи (или Марджи-Марджи-бо-барджи, как её называет Стиви) отвечает, что, чёрт возьми, так оно и есть. Он берёт бутерброд и термос, выходит к столику для пикника и обедает в приятной компании с Джесси.

— Буду скучать по этому месту, — говорит Джесси. — Странно, но это так. И буду скучать по работе с вами. Вы — хороший босс, Дэнни.

— Ты найдёшь себе работу, — говорит Дэнни. — Я бы написал тебе рекомендацию, но сам понимаешь... в сложившихся обстоятельствах...

— Да, — смеётся Джесси. — Понимаю.

Эдгар Болл появляется в два пятнадцать. Дэнни отдаёт ему чек и пакет из "Макдональдса".

— Точно хочешь сделать это? — спрашивает Болл. — Ты рискуешь многим.

— Я уже на краю, — отвечает Дэнни. — И с каждым разом всё ближе к пропасти.

36

Они отмечаются и уходят в три тридцать, за полчаса до обычного времени окончания работы. Дэнни в последний раз запирает школу, закрывая все семь дверей. Джесси обнимает Дэнни по-

мужски, Дэнни отвечает тем же и пару раз дружески хлопает его по спине. Дэнни говорит Джесси, чтобы тот берёг себя и оставался на связи. Джесси просит Дэнни о том же.

Дэнни едет в "Оук-Гроув", постоянно поглядывая в зеркало заднего вида и выискивая копов. Их не видно. Когда он приезжает домой, то находит записку, приклеенную к его двери. Послание короткое и прямолинейное: "Убирайся. Мы не хотим тебя здесь больше видеть". Он срывает её с двери, выбрасывает в мусорное ведро на кухне, быстро принимает душ и надевает свежую одежду. Затем звонит Элле Дэвис.

— Это снова Дэнни Кофлин, инспектор.

— Чем могу помочь?

— Тем, что доверитесь мне хоть немного. — Дэнни рассказывает ей, о чём хочет её попросить. Она не говорит "да"... но и не говорит "нет".

Он отправляется в Грейт-Бенд и проезжает около тридцати миль, когда с фермерской дороги выезжает автомобиль дорожного патруля Канзаса и следует за ним, мигая фарами. Полицейский включает сирену, хотя это совершенно излишне, потому что Дэнни уже прижимается к обочине, останавливается и опускает окно. Открыв его, он кладёт обе руки на руль так, чтобы их было видно.

Патрульного зовут Х. Кальтен. Он подходит к Дэнни, держа одну руку на "Глоке". Ремешок на кобуре расстёгнут.

— Права и регистрацию, пожалуйста.

— Мои права в бумажнике, — говорит Дэнни. — Сейчас я достану их из кармана. — Он делает это очень медленно. Передав свои водительские права полицейскому Кальтену, он продолжает. — Теперь я открою бардачок и достану регистрацию.

— Есть ли в бардачке оружие?

— Нет.

— В центральной консоли?

— Нет.

— Продолжайте.

Снова в замедленном темпе Дэнни открывает бардачок и достаёт регистрацию.

— У вас есть страховка?

— Да. — Он снова тянется к бардачку.

— Забудьте про страховой полис. Сидите спокойно, мистер Кофлин.

Кальтен возвращается к своему патрульному автомобилю и связывается с кем-то по рации. Дэнни сидит неподвижно. Проходит пять минут. Он опоздает в Грейт-Бенд, но это не страшно. Жальбер уверен, что он вообще туда не доедет.

Убедившись, что остановленная им "Тундра" 2011 года действительно принадлежит Дэниелу Кофлину — о чём Кальтен и так уже знал, Дэнни в этом уверен, — полицейский возвращается к водительской двери с документами Дэнни. Но не отдает их.

— Знаете, почему я вас остановил, мистер Кофлин?

Дэнни отвечает, что не знает.

— Вы виляли по всей дороге.

Дэнни знает, что это неправда, но молчит.

— Вы сегодня что-нибудь пили, мистер Кофлин?

— Если вы имеете в виду алкоголь, то нет.

— Как вы относитесь к тесту на алкоголь? Готовы его пройти?

— Да.

— А как насчёт наркотиков? Употребляли что-нибудь? Марихуану? Экстази? Кокаин?

— Нет.

— Вы согласны на обыск вашего автомобиля?

— А разве для этого не нужен ордер на обыск или что-то вроде того?

— Нет, если я заметил вашу опасную езду. Вы можете согласиться на обыск или я могу конфисковать ваше транспортное средство.

— Хорошо, — говорит Дэнни, открывая дверь. — У меня назначена встреча, так что, наверное, лучше обыщите.

Патрульный Кальтен демонстративно обыскивает кабину, оставляя нижнюю часть водительского сиденья напоследок. Он долго роется там, даже достаёт фонарик из своей машины. Затем захлопывает дверцу и бросает на Дэнни невыразительный взгляд.

— Что насчёт теста на алкоголь? — спрашивает Дэнни.

— Сэр, вы умничаете? — Дэнни не может понять, раскраснелись ли щеки полицейского от гнева или это солнечный ожог.

— Нет. Но я не вилял, и мы оба это знаем.

— Я выпишу вам штраф за опасное вождение, мистер Кофлин.

— Не советую вам этого делать, — говорит Дэнни. — Но если вы это всё-таки сделаете, то мы увидимся в суде. Где мой адвокат спросит, разговаривали ли вы с инспектором Жальбером из КБР перед тем, как остановить меня. Затем вам придется решить, хотите ли вы говорить правду или лжесвидетельствовать. Что может выйти вам боком. Вам это нужно?

Кальтен с минуту решает, хочет ли он настаивать и продолжать конфликт. Это не солнечный ожог, это определённо румянец. Дэнни отмечает про себя, как приятно хотя бы раз не защищаться. Кальтен возвращает ему водительские права и регистрацию.

— Постарайтесь впредь держаться своей полосы, сэр.

Дэнни думает подразнить его ещё немного, чуть было не спрашивает, не желает ли Кальтен хотя бы вынести ему предупреждение, но решает, что хватит. Кальтен вооружен, и ремень на прикладе его табельного оружия не застёгнут.

— Хорошо, офицер.

— Убирайтесь отсюда.

Кальтен почти вплотную следует за ним пять миль, а потом сворачивает. Остаток пути Дэнни до Грейт-Бенда проходит без происшествий.

37

Эдгар Болл ждет его в дальнем конце парковки у здания КБР. Он спрашивает у Дэнни, как прошла поездка. Дэнни рассказывает ему о патрульном Кальтене.

— Невероятно, — поражается Болл. — Ты уверен, что хочешь забрать наркотики обратно?

— Сейчас это, наверное, безопасно. Жальбер уже сделал попытку. — Дэнни искренне надеется, что не ошибается. Он также надеется, что инспектор Дэвис не арестует его позже.

Болл открывает багажник своего мотоцикла и протягивает Дэнни пакет из "Макдоналдса". Дэнни кладет его в центральную консоль и на этот раз запирает пикап.

— Пойдем внутрь, — говорит Дэнни. — Посмотри на Жальбера, когда он увидит меня. Это будет интересно.

Но ничего особенного не происходит. На лице Жальбера возникает лишь едва заметный отблеск удивления, который тут же исчезает. В комнате, оснащенной аудио— и видеозаписывающим оборудованием, полно народа. Помимо Жальбера и Дэвис, здесь присутствуют тучный лысый парень по имени Альберт Хеллер и крепыш в костюме по имени Вернон Рэмзи. Хеллер — прокурор округа Уайлдер. Рэмзи — детектив из Оклахома-Сити. От такого количества людей в комнатке создается ощущение легкой клаустрофобии. Наверняка, в этом здании есть более просторный конференц-зал, но не конференцию задумали провести здесь Жальбер и Хеллер. Они задумали сломать Дэнни. Теперь, когда он в их руках.

Всех представляют друг другу. Происходит обмен рукопожатиями (Дэнни и Жальбер обходятся без этого). На этот раз права Дэнни зачитывает окружной прокурор. В концовке речи он объявляет для протокола, что "мистер Кофлин привел своего адвоката".

Хеллер берет на себя инициативу, повторяя те же вопросы, что были заданы на последнем допросе Дэнни. Они сидят друг напротив друга, Эдгар Болл сидит на стороне Дэнни, а Элла

Дэвис — на стороне Хеллера. Рэмзи с невозмутимым и бесстрастным лицом прислонился к стене. Жальбер стоит в углу, скрестив руки на груди.

Во время допроса Дэнни в сотый раз пересказывает свой сон. Он рассказывает о своей поездке к заброшенной заправке в округе Дарт. Рассказывает о своей неуклюжей попытке сделать анонимный звонок. Когда Хеллер спрашивает, зачем он позвонил, Дэнни рассказывает ему о собаке.

— Она раскапывала ее. Грызла. Уверен, вы видели фотографии.

Хеллер говорит, что им нужно знать гораздо больше о том, где был Дэнни в течение первых трех недель июня. Дэнни отвечает, что поможет, чем сможет, но он не ведет дневник или что-то подобное.

Когда у Хеллера заканчиваются вопросы, вперед выходит Вернон Рэмзи, коп из Оклахома-Сити.

— Вы убили Ивонн Уикер?

— Нет.

Рэмзи отступает назад. У него больше нет вопросов. Жальбер что-то шепчет ему на ухо, и Рэмзи кивает, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Хеллер заканчивает допрос, советуя Дэнни не покидать округ.

Дэнни качает головой.

— На самом деле, я планирую покинуть округ и даже штат. Мое имя было напечатано в бесплатной раздаточной газете. Я — главный подозреваемый, и кто-то захотел, чтобы об этом узнал весь центральный Канзас. — Дэнни бросает взгляд на Жальбера. Жальбер невозмутимо смотрит в ответ.

— Я могу вас заверить, что никто из участников расследования убийства не передавал ваше имя прессе, — говорит Хеллер. — Это было прискорбно, но, тем не менее, я вам крайне не следует покидать город Маниту, не говоря уже о штате Канзас. Это может иметь последствия...

— Арестуйте меня, — предлагает Дэнни. — Если хотите удержать меня в Канзасе, тогда арестуйте меня.

Хеллер пристально смотрит на него. Элла Дэвис смотрит на свои руки, сложенные на столе. Рэмзи, похоже, изучает потолок. Жальбер открыто сверлит его взглядом.

— Вы не можете, — говорит Дэнни. — У вас нет доказательств того, что я убил Ивонн Уикер, потому что я этого не делал. Я только сообщил о теле. Так что не говорите мне, что будут последствия.

— Вообще-то будут, — почти извиняясь, произносит Болл. — Иск за ложный арест. Поданный мной.

— Я настоятельно рекомендую вам никуда не уезжать, — повторяет Хеллер. — Бегство усугубит ситуацию и вызовет большие подозрения в вашей виновности.

Из угла Жальбер произносит мягким голосом:

— Он виновен.

Дэнни достает из заднего кармана сложенный листок бумаги и протягивает его через стол, но не Хеллеру, а Дэвис.

— Тут написано: "Убирайся, ты, гребаный убийца, или пожалеешь". Листок был обернут вокруг кирпича. Кирпич был брошен в мой трейлер посреди ночи. Это последствия публикации моего имени в газете, мистер Хеллер. Колодец отравлен, среда испорчена. — Он снова бросает взгляд на Жальбера. — Следующий кирпич может прилететь мне в голову.

Рэмзи спрашивает:

— Куда вы собираетесь?

— Думаю, в Колорадо. У меня там брат, и я редко его вижу.

— Неважно, куда ты уедешь, — говорит Жальбер. — Мисс Уикер будет преследовать тебя, как неприятный запах. От которого невозможно будет избавиться.

Дэнни понимает, что Жальбер, скорее всего, прав. Он смотрит на Рэмзи.

— А другие подозреваемые у вас есть? Хоть кто-нибудь? Может быть, парень, которого она бросила, и он был этим недоволен? Плохие отношения в семье?

Рэмзи отвечает:

— Следственное управление Оклахомы не имеет привычки делиться информацией с подозреваемыми.

Дэнни другого и не ожидал. Он догадывается, что у полиции Оклахомы нет никаких подозреваемых, и на то есть веские причины. Наверное, между Ивонн Уикер и её убийцей нет никакой связи. Она ловила попутку, попала к плохому человеку, и это стоило ей жизни.

Он встает.

— Я покидаю вас.

Никто его не останавливает, но Жальбер говорит:

— Ты ещё вернешься.

38

На парковке Дэнни пожимает руку своему адвокату, который приехал из Маниту на огромной "Хонде". Он почти ничего не сказал... за исключением той шутки про иск за ложный арест. Это была хорошая острота. В остальном, что тут скажешь?

— Ты уверен, что хочешь рискнуть с Дэвис? — спрашивает Болл.

Дэнни пожимает плечами.

— Думаешь, она арестует меня за хранение, когда я покажу ей кокаин? По сравнению с тем, что мне грозит, это незначительный риск.

Болл покачивается на ногах взад-вперед.

— Если ты убил её, то ты самый искусный лжец, которого я когда-либо встречал. Даже лучше моего дяди Реда, а я думал, это невозможно.

— Я не убивал, — говорит Дэнни. Ему надоело это повторять.

39

От участка КБР до места встречи с Эллой Дэвис всего пара миль, но Дэнни едет длинным путем по убогому центру Грейт-Бенда, постоянно поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что за ним никто не следит. Когда он, наконец, подъезжает к кофейне "Кофе Хат", на часах уже восемь тридцать. Впереди он видит асфальтированную парковку, сзади — грунтовую. Дэнни паркуется рядом с внедорожником РАВ4. Он уверен, что эта машина принадлежит Дэвис. На пассажирском сиденье лежит фигурка, которую он узнает благодаря Дарле Джин. Это Эльза Ольденбург из "Холодного сердца".

Он заходит в кофейню. Дэвис сидит в кабинке за углом от стойки, откуда её не было видно с главной парковки.

— Я думала, ты не придешь, — говорит она. — Уже собиралась уходить.

— Я хотел убедиться, что за мной не следят. Насколько это было возможно.

Она поднимает брови.

— Ты в самом деле параноик, да?

— Это было ради твоей безопасности, как и моей. Не думаю, что Жальберу понравится, что ты встречаешься со мной за его спиной.

Приход официантки избавляет Эллу от ответа. Дэнни, который на обед съел лишь сэндвич, заказывает деревенскую ветчину с подливкой и колу.

— Тебе грозит закупорка артерий, — замечает Дэвис, когда официантка уходит.

— Это лучше, чем кирпичом по голове.

— Фрэнк Жальбер думает, что ты сам написал ту записку.

— Неудивительно.

— Зачем мы здесь, Дэнни? У меня няня, за время которой надо платить.

Дэнни рассказывает ей о том, как Жальбер заявился в школу якобы для того, чтобы сообщить ему, что нужно дать официальные показания. А также для того, чтобы показать ему фотографию убитой горем семьи Уикер в газете "Оклахоман".

— Но на самом деле у него была другая причина. Я бы ничего не узнал, если Джесси, парень, с которым я работаю, не сказал бы, что Жальбер припарковался сзади школы, хотя от парковки для персонала, которая летом пустует, до входной двери всего несколько шагов. Это меня насторожило. Я проверил машину и нашел маленький конверт под водительским сиденьем своего пикапа. — Он протягивает ей коробочку от жареного пирога. — Он здесь. Может быть, это героин, но я думаю, что это кокаин.

Впервые с момента их встречи профессиональная маска Дэвис дает трещину. Она приоткрывает коробку и заглядывает внутрь.

— Я держал конверт только за края. Сомневаюсь, что он оставил какие-то отпечатки, он слишком умен для этого, но на всякий случай можно проверить.

Профессиональная маска быстро возвращается.

— Давай уточним. Ты обвиняешь Фрэнка Жальбера, который более двадцати лет служит инспектором КБР и имеет полдюжины наград, включая две за храбрость, в том, что он подбросил в твою машину наркотики?

— Уверен, что он — крутой коп, но он убежден, что я — убийца. — Хотя это не совсем правильно, не совсем точно. — Точнее, он одержим, и я удивлюсь, если ты этого не заметила.

— Ты мог сам себе это подбросить, Дэнни.

— Это ещё не всё. — Он рассказывает ей о театральной остановке на шоссе и о том, как патрульный Кальтен проводил обыск, заглядывая в основном под водительское сиденье. — Все остальные места он осмотрел поверхностно, потому что знал, где искать. А насчет того, что я сам себе это подбросил... спроси Джесси Джексона о том, как Жальбер припарковался сзади школы. Он расскажет.

Подходит официантка с заказом Дэнни. Дэвис смахивает коробку от пирога в свою сумку. Когда официантка уходит, Элла указывает на его тарелку и говорит:

— Выглядит как собачья отрыжка.

Дэнни смеется и принимается за еду.

— Вот! Наконец-то в тебе проглянулся человек.

— Да я — человек, и ничто человеческое мне не чуждо. А ещё я работаю в Канзасском бюро расследований, и поэтому я — сомневающийся Томас[43].

— Жальбер выдал мое имя той газетёнке. "Плейнс Трут".

— Это лишь твои слова. Ты так же одержим им, как и он тобой.

---

[43] аналог нашего Фомы неверующего

— Мне приходится, он пытается повесить на меня преступление, которого я не совершал. И как я могу дать отпор? Спустить ему шины? Приклеить на его черный пиджак записку “ПНИ МЕНЯ ПОСИЛЬНЕЕ”? Только поговорить с тобой, хотя это огромный риск. Мой адвокат сказал, что ты можешь арестовать меня за хранение.

— Я не собираюсь этого делать.

Она наблюдает, как он ест, и теребит маленький золотой крестик на шее.

— Допустим, Фрэнк выдал твое имя тому изданию и подбросил кокаин в твой пикап. Предположим, это не тальк или маннитол. Просто предположим это. Доказывает ли это, что ты не изнасиловал и не убил Ивонн Уикер? Как по мне, так нет.

Дэнни не может это оспорить.

— Я отправлю на анализ то, что находится в твоем конвертике, и поговорю с тем парнем из "Плейнс Трут", Андерссоном. Пришли мне смс-кой номер твоего помощника, и я свяжусь с ним тоже. Теперь мне пора. — Она начинает вставать.

— Этот маленький золотой крестик — он для показухи или ты верующая?

— Я хожу на мессу, — настороженно отвечает она.

— Значит, ты можешь верить в Бога, но не в то, что мне приснился сон о трупе Уикер. Правильно?

Она быстро касается маленького золотого крестика.

— Иисус совершил тридцать чудес, Дэнни. Ты видел один сон. По крайней мере, так ты говоришь. Оплати счет. Я пила только кофе.

Дэнни говорит:

— Леди, вы не представляете, как сильно я жалею, что видел этот дурацкий, нет, этот грёбаный сон.

Элла Дэвис делает паузу. На ее лице появляется едва заметная улыбка.

— Ты обаятельный парень, Дэнни. Разумный. Дружелюбный. По крайней мере, такое лицо видит весь мир. Что скрывается под ним, я не знаю. Но открою тебе секрет. — Она склоняется над ним, маленький золотой крестик покачивается. — Я бы хотела тебе поверить. Может быть, даже поверила бы, если бы это был не единственный грёбаный экстрасенсорный сон, который тебе приснился. Почему именно ты, спрашиваю я себя?

— Отличный вопрос, — говорит он. — Парни, выигравшие в лотерею, наверное, задают себе тот же вопрос. Только здесь всё наоборот — я проиграл. И я не знаю, почему именно мне приснился этот сон. Тебе проще поверить, что я её убил, да?

— Безусловно.

— Сделай мне одно одолжение. Будь осторожна с Жальбером. Он может быть очень опасен. Дело не только в подбрасывании наркотиков или передаче моего имени прессе. Эта его мания считать — это что-то странное. Я посмотрел, как это называется, это...

— Арифмомания, — вырывается у неё, а потом она словно жалеет, что это сказала. Она уходит, не оглядываясь, ее большая сумка раскачивается из стороны в сторону. Подходит официантка и говорит:

— Оставь место для черничного пирога, сладкий.

— Постараюсь, — молвит Дэнни.

40

По пути в отель Жальбер звонит по одноразовому телефону.

— В его машине не было наркотиков, — сообщает Кальтен. — Ни под сиденьем, ни где-либо ещё.

— Всё в порядке, — говорит Жальбер, хотя это не так. Всё совершенно не в порядке. — Он нашел их и избавился, вот и всё. Как волк, учуявший капкан. А что касается вас, патрульный, вы ничего не знаете, верно? Вы просто остановили его, потому что он вилял по дороге.

— Верно, — подтверждает Кальтен.

— Было бы разумно удалить этот звонок.

— Так точно, инспектор. Извините, что не получилось.

— Я ценю ваши усилия.

Жальбер завершает разговор и прячет одноразовый телефон под сиденье. Он оставит его у себя еще на некоторое время, может, дней на десять (пять плюс пять, четыре плюс шесть и так далее), а потом выбросит и заменит на новый.

Знает ли Кофлин, что Жальбер подбросил наркотики? Конечно. Может ли он что-то с этим сделать? Нет. Полиция скажет, что он сам их себе подбросил. Но то, что он их нашел... Жальбер этого не ожидал. Кофлин действительно похож на волка, который может учуять ловушку, как бы хорошо она ни была замаскирована. Он будет убивать снова и снова, если его не остановить. И его нужно остановить, не только ради бедной мисс Ивонн, но и ради других девушек, которым может не повезти оказаться с ним на узкой дорожке.

"А если он уедет в Колорадо", — думает Жальбер, — "мы можем потерять его из виду. Животные умеют прятаться. Умеют скрываться в зарослях".

Его нужно остановить здесь, в Канзасе.

— Арестуйте меня, — шепчет Жальбер, обрушивая кулак на руль. — Какая самоуверенность. Какое нахальство. Но знаете что, мистер Кофлин? Игра еще не закончена. Далеко не закончена. — Он вспоминает лицо Кофлина. Его постоянные отрицания с честным лицом. Его наглость.

"Арестуйте меня".

Жальберу нужно успокоиться, чтобы обдумать свой следующий шаг. Ему нужно посчитать.

41

Портье гостиницы "Селебрейшн Сента" просматривает пикантный каталог под названием "Какого чёрта". Он раздумывает над покупкой футболки с надписью "Для медведей люди в спальных мешках — это мягкие тако[44]". Его занятие прерывает гость, который уверенно шагает к стойке... и это не просто гость, а инспектор из КБР. К тому же он выглядит злым, даже разъяренным. Лицо у него раскраснелось, вплоть до его лохматого мыса вдовы, который комично растрепался... хотя портье сейчас не до смеха. Глаза инспектора широко раскрыты, они выпуклые и налиты кровью. Портье в спешке запихивает порнокаталог под стойку и спрашивает, чем может помочь.

— Стулья пропали.

— Какие стулья, сэр?

— Складные стулья. У меня было четыре складных стула из конференц-зала, или бизнес-центра, или как вы там это называете. Я расставил их так, как мне нужно, и они исчезли!

— Должно быть, уборщицы...

— На моей двери висела табличка "Не беспокоить"! — кричит Жальбер. Женщина, направлявшаяся в сувенирный магазин, бросает на него испуганный взгляд.

— Эти таблички довольно старые, — говорит портье, прикидывая, вооружен ли инспектор. — Иногда они падают, и горничные не замечают...

— Табличка не упала! — Жальбер на самом деле не знает, упала она или нет; он слишком расстроен. Ему очень нужны были эти стулья. Он с нетерпением ждал встречи с ними.

— Я пошлю кого-нибудь...

— Не утруждайтесь, я сам сделаю это. — Жальбер старается сбавить тон, понимая, что немного перегнул палку, но всё равно: зайти в свой номер и обнаружить, что стульев нет! Это был шок.

Он идет в бизнес-центр и забирает пять стульев. Но два в одной руке и три в другой — это как-то неправильно. Несбалансированно. Он раздумывает, взять ли шестой или вернуть один. Это трудный выбор, потому что он постоянно думает о Кофлине, о том, как нагло и нахально тот выглядел, когда говорил: "Если хотите удержать меня в Канзасе, арестуйте меня". А затем — завершающий, приводящий в бешенство штрих: "Вы не можете". Приводящий в бешенство, потому что Кофлин говорил правду.

"Но только пока", — думает Жальбер.

[44] Тако — традиционное блюдо мексиканской кухни

Он решает взять четыре стула и шепотом отсчитывает шаги до лифта по четыре: "Раз два три четыре, два два три четыре, три два три четыре". Он знает, что это странно, но в то же время безвредно. Способ успокоить неплодотворные и неконструктивные мысли и очистить разум. Когда он возвращается к стойке, то доходит до "девять два три четыре", итого тридцать шесть. Портье он говорит:

— Я перегнул палку. Приношу свои извинения.

— Ничего страшного, — отвечает портье и смотрит, как инспектор Жальбер идет к лифту. Похоже, он что-то бормочет себе под нос. Портье думает, что мир наполнен самыми разнообразными людьми. "Оригинальная мысль", — думает он. — "Эта фраза отлично смотрелась бы на футболке".

42

В своем номере с "канзасской простотой" Жальбер расставляет стулья и начинает считать. Он знает, что в последнее время делает это часто, возможно, слишком часто, но это помогает. В самом деле помогает. И, может, он делал это часто даже до Кофлина, может, это серьёзная проблема — стулья и подсчет. Он осознает, что в последнее время числа редко выходят у него из головы — он складывает их, делит, — и это может оказаться зависимостью. Иногда, когда он считает, числа вырываются у него изо рта, как чёртик из коробочки. Так было с Кальтеном, и, хотя он не может точно вспомнить, так могло быть с портье. Безусловно, портье подумал, что он ведет себя как-то странно по отношению к складным стульям. Он должен что-то предпринять, пока это не вышло из-под контроля — может, это гипноз? — и он сделает это, как только Кофлину предъявят обвинение в убийстве мисс Ивонн, а пока ему нужно спланировать свои последующие действия. Подсчет помогает. Особенно со стульями.

Он идет от складного стула к кровати, что составляет четыре шага. От кровати до закрытого сиденья туалета — еще одиннадцать шагов. Итого пятнадцать, то есть от 1 до 5, добавленных последовательно. Далее переходит к стулу у стола в гостиной. Это еще четырнадцать. Что даёт в сумме...

На мгновение он не может сообразить, что получается в сумме, и его охватывает паника. Бедная мисс Ивонн зависит от него, её семья зависит от него, и если он не может произвести простейшие арифметические действия, то как он вообще может...

"Двадцать девять", — думает он, и его охватывает облегчение.

Его расстройство — это всё вина Кофлина.

— Арестуйте меня, — бормочет Жальбер, сидя ровно и прямо на одном из складных стульев. — Вы не можете. Вы не можете.

Кофлин решил покинуть штат? Жальбер может считать сколько угодно, но этого он не предусмотрел. Как сможет он, инспектор Фрэнк Жальбер, продолжать оказывать давление, если Кофлин просто свернет свои пожитки и уедет?

Он считает. Он складывает. Иногда делит. Мысль убить Кофлина приходит ему в голову, причём не в первый раз; он уверен, что сможет выйти сухим из воды, если будет осторожен, и это спасёт девушек, которых может постигнуть участь бедной мисс Ивонн. Но без веских доказательств вины Кофлина — или признания, что еще лучше — этот ублюдок умрет невиновным человеком.

И это неприемлемо.

Жальбер идет от одного стула из номера к другому стулу, затем к кровати, к складному стулу, к сиденью туалета, к другому складному стулу. Он ложится на некоторое время, надеясь заснуть, хотя бы немного отдохнуть, но когда закрывает глаза, то видит наглое лицо Кофлина. "Арестуйте меня. Не можете, да?"

Он вскакивает с кровати и снова начинает считать со стульями.

"Это в последний раз", — уговаривает он себя. — "Потом я смогу уснуть. И когда проснусь, буду знать, что делать дальше".

Сидя на сиденье унитаза, он закрывает лицо руками и шепчет:

— Я делаю это для тебя, мисс Ивонн. Всё для тебя.

Хотя это ложь, и он знает это. Мисс Ивонн уже не помочь. А Дэнни Кофлин жив. И на свободе.

43

В субботу утром Элла Дэвис едет в Маниту. Ее дочь пристёгнута на заднем сиденье машины, она поглощена "Айпадом-мини", который ей подарили на день рождения. Элла сказала Дэнни Кофлину, что у нее есть няня, за время которой надо платить. Это была ложь, но она не чувствует себя виноватой. В конце концов, он лжёт о Ивонн Уикер, и его ложь даже больше, чем её.

"Ты уверена, что он лжёт? Абсолютно уверена?"

Элла и Лори остановились у Реджины в Грейт-Бенде. У Реджи есть дочь, ровесница Лори, и идея с празднованием дня рождения на самом деле принадлежала Реджи. Она без ума от Лори и с радостью оставляет ее у себя, когда Дэвис нужно работать.

"На сто процентов уверена?"

Она убеждает себя, что так и есть. Она уже не уверена, что он сообщил местоположение тела девушки из угрызений совести и желания понести наказание за свое ужасное преступление. Если бы это было так, то он бы уже давно признался. Теперь она считает это своего рода наглостью и спесью.

— Он играет с нами в кошки-мышки, — бормочет она.

— Что, мамочка?

— Ничего, дорогая.

— Мы почти приехали?

— Еще три-четыре мили.

— Хорошо. Я выигрываю в "Пивной понг".

— Какой понг?

— Я бросаю маленькие шарики в стаканчики с пивом. Когда они попадают, слышится "плюх", и я получаю очки.

— Здорово, Лори.

Она думает: "Пивной понг. Моя восьмилетняя дочь играет в Пивной понг". Она думает: "А что, если он говорит правду? Что, если ему действительно приснился этот сон?"

Каждый раз одна и та же история, без существенных отклонений и тех признаков лжи, которым её обучали: взгляд влево, облизывание губ, повышение голоса, как будто громкость убедит в правдивости. Он также не перебарщивает с подробными разъяснениями, избегая риска запутаться в собственной лжи. Возможно ли, что он сам себя убедил? Возможно ли, что его рациональный разум, ужаснувшись тому, что натворило животное, сидящее в глубине его души, создал свою собственную альтернативную реальность?

Возможно ли, что он говорит правду?

Сегодня утром она позвонила Джексонам в Маниту и спросила Джесси, не согласится ли он поговорить с ней. Он согласился без колебаний, и вот она уже сворачивает на подъездную дорожку Джексонов. Она приехала сюда не потому, что верит Дэнни насчет сна. Она здесь, потому что практически верит ему насчет Жальбера. Если Фрэнк действительно делал то, о чем говорит Дэнни, это может серьезно обрушить их шансы на успешное дело. Более того, это неправильно. Это плохая работа полиции. Её беспокойство по поводу напарника растет. Она готова разозлиться на него.

"Чушь, ты уже на него злишься".

— Это точно, — говорит она.

— Что, мамочка?

— Ничего, Лор.

Миссис Джексон развешивает белье. Маленький мальчик, наверное, ровесник Лори, качается на качелях неподалеку, напевая эту ужасную песенку "Акулёнок"[45]. Когда Дэвис открывает заднюю дверь и выпускает Лори из машины, мальчик спрыгивает с качелей и подбегает к ним, внимательно разглядывая новоприбывших. Лори стоит рядом с Эллой, положив руку на ногу матери. Миссис Джексон поворачивается к Элле и приветствует её.

— Здравствуйте. Я — инспектор Дэвис, хотела бы пообщаться с Джесси.

— Он дома. Джесси! К тебе пришли!

---

[45] детская танцевальная песня о семействе акул, самое просматриваемое видео на Ютубе

Маленький мальчик говорит:

— Я — Люк. Это "Айпад-мини"?

— Да, — отвечает Лори. — Мне подарили его на день рождения.

— Круть!

— Меня зовут Лори Роуз Дэвис. Мне восемь лет.

— Мне тоже, — говорит Люк. — Хочешь покачаться на качелях?

Лори смотрит на Дэвис.

— Можно, мамочка?

— Да, но будь осторожна. Не сломай свой айпад.

— Не сломаю!

Они бегут к качелям.

— Милашка, — говорит миссис Джексон. — У меня только мальчики. Много бы отдала за такую.

— С ней иногда бывает непросто, — отвечает Элла.

— Попробуйте справиться с Люком, он не даст скучать. — Она возвращается к развешиванию белья.

Джесси выходит из дома, одетый в джинсы и простую белую футболку. Он без колебаний подходит к Дэвис и пожимает ей руку.

— Рад поговорить, если это насчет Дэнни. Сразу скажу, я не думаю, что он сделал то, в чем его обвиняют. Он хороший человек.

Дэвис слышала это уже несколько раз, даже от Бекки Ричардсон, бывшей подруги Дэнни. Теперь, конечно, Ричардсон не хочет иметь с ним ничего общего, но продолжает повторять, что "он — самый приятный парень на свете". А ещё Ричардсон верит в историю со сном.

— Я хочу поговорить не о Дэнни Кофлине, по крайней мере, не только о нём, — говорит Дэвис. — Это правда, что вчера инспектор Фрэнк Жальбер заходил к нему в школу?

— Да. Мне он не понравился.

— О? Почему?

— Он уже всё решил. Я понял это просто по его взгляду на Дэнни.

"Ну", — думает она, — "я ведь тоже всё уже решила. Так же?"

— Дэнни сказал, что ты видел, как инспектор Жальбер припарковался сзади школы.

— Верно. А что?

— Он припарковался рядом с машиной Дэнни?

— Нет, возле школьных автобусов, но это довольно близко. Эй, он что-то положил в пикап Дэнни? Пытался подставить его? Я бы не удивился. Он выглядел так, словно готов был такое сделать.

— Ты видел, как он что-то положил в машину Дэнни?

— Нет...

— Ты видел, что он подходил к машине Дэнни? Осматривал её? Ну, как некоторые парни смотрят на машины?

— Нет, как только я увидел, что он вышел из машины, я сразу побежал к Дэнни. Потом вернулся к работе. Дэнни сказал, что последний рабочий день — это не повод сачковать.

— Мне жаль, что ты потерял работу из-за Кофлина.

Лицо Джесси мрачнеет.

— Не из-за него. Трусливая школьная администрация сказала, что Дэнни должен уйти, а я вместе с ним. Они придумали кучу дерьмовых отмазок...

— Джесси, следи за языком, — делает ему замечание мать. — Ты разговариваешь с офицером, представителем закона.

— Просто меня это бесит. Они наверняка ему наврали, что увольняют не из-за той девушки. А как же презумпция невиновности?

"Я это постоянно слышу", — думает Элла.

— Он ушел, поэтому и я должен был уйти, — говорит Джесси. — Я понимаю, что я всего лишь подросток. Но мне нужны были эти деньги для колледжа.

— Ты найдешь другую работу, — говорит Дэвис.

— Уже нашел. На лесопилке, — Джесси корчит гримасу. — Платят лучше, пока я не отрежу себе руку.

— Лучше не надо, — говорит его мать. — Рука тебе еще пригодится.

Лори и Люк бросили качели. Теперь они сидят в тени дерева в маленьком дворе, склонив головы друг к другу, и смотрят на "Айпад-мини". Дэвис видит, как дети хихикают над увиденным на экране. Внезапно ей становится хорошо и радостно от того, что она приехала сюда. После стольких лет, проведенных с Жальбером, она словно вышла из затхлого помещения на свежий воздух.

— Давай уточним, — говорит Дэвис, доставая блокнот. — Ты видел, как инспектор Жальбер припарковался сзади школы...

— Да, хотя припарковаться спереди было бы гораздо ближе.

— Но ты не видел, чтобы он подходил к пикапу Дэнни Кофлина или прикасался к нему?

— Я же сказал, мне нужно было вернуться к работе.

— Хорошо, поняла. — Она улыбается и дает ему свою визитку. — Если тебе еще что-нибудь вспомнится...

— Вы бы только видели его! – вспыхивает Джесси. — Размахивал той газетой перед лицом Дэнни. Как низко! После того, как Дэнни оказал копам услугу! Мне кажется, этому парню даже не важно, кто это сделал, он просто хочет посадить Дэнни в тюрьму.

— Хватит, Джесси, – останавливает его мать. — Прояви немного уважения.

— Это Жальбер не проявил никакого, – отвечает Джесси, и Дэвис мысленно соглашается с ним. Но это оправдано. Когда перед тобой стоит насильник-убийца, манеры часто отходят на второй план.

— Спасибо, что уделил мне время. Пойдем, Лори, нам пора.

— Мы только что пришли! – стонет Лори. — Мы с Люком играем в "Корги Хоп"! Это так прикольно!

— Пять минут, – даёт ей время Элла. Ее бывший муж утверждает, что она избаловала дочку, и, наверное, он прав. Но Лори – это всё, что у неё есть, её единственная любовь. От мысли о том, что Кофлин может прикоснуться к ней своими грязными окровавленными руками, вообще к любой девочке, холод пронизывает Эллу до глубины души.

— Миссис Джексон, можно помочь вам развесить одежду, пока я жду, когда дети закончат играть?

— Если хотите, – говорит миссис Джексон, она одновременно удивлена и польщена. — Прищепки в той сетчатой сумке.

Две женщины быстро управляются с бельем как одна команда. Дэвис думает о том, почему Жальбер припарковался возле пикапа Кофлина. Она не верит – не может поверить, – что Дэнни Кофлину приснилось место, где была похоронена убитая девушка, но она всё больше склоняется к мысли, что Фрэнк Жальбер, инспектор с кучей наград за хорошую службу, подбросил наркотики, а затем уговорил какого-то полицейского остановить Дэнни по дороге в Грейт-Бенд. Она просто не может это доказать, так же как они не могут доказать, что Дэнни Кофлин убил Ивонн Уикер.

"Оставь это, не лезь туда", — говорит она себе, прикрепляя прищепку на последнюю простыню.

Вероятно, это хороший совет, но она не может ему следовать. Если Жальбер перешел черту, она не может стоять в стороне и равнодушно глядеть на это. И у нее есть еще один человек, которого нужно допросить. Вероятно, это ни к чему не приведет, но хотя бы она сможет сказать себе, что пыталась.

— Хотите стакан чая со льдом? – спрашивает миссис Джексон, подхватывая корзину для белья.

— Звучит заманчиво, — отвечает Элла и следует за ней к дому.

В одном она уверена: это будет её последнее дело с Фрэнком. Всё прочее не в счет, но Дэнни абсолютно прав в том, что это навязчивое подсчитывание, арифмомания, жутковато. И с каждым днем становится всё хуже.

44

В воскресенье в десять тридцать утра кто-то стучит в дверь трейлера Дэнни. Он ожидает увидеть Жальбера или Дэвис, но это Билл Дамфрис, вышедший на пенсию подрядчик, который познакомил его с Эдгаром Боллом. Видно, что ему неловко и некомфортно. Он скрестил руки на своей мясистой груди и избегает взгляда в глаза. Дэнни догадывается, что Билл пришел не для того, чтобы пригласить его на ужин.

— Привет, Дэнни.

— Привет. Чем могу помочь?

Дамфрис вздыхает.

— Нелегко такое говорить, поэтому просто выложу как есть. Большинство людей в парке считают, что было бы лучше, если бы ты уехал.

Дэнни и сам планировал выехать отсюда, но ему всё равно становится неприятно.

— Хочешь зайти, выпить чашечку кофе? Поговорить об этом?

— Лучше не стоит. — Дамфрис бросает взгляд в сторону своего трейлера, и Дэнни видит Алтею Дамфрис, стоящую на верхней ступеньке и наблюдающую за ними. Вероятно, хочет убедиться, что Дэнни не схватит свой нож для убийства и не начнет резать им её мужа. Это забавно в каком-то смысле; если Дэнни нападет на Билла, тот разорвет его пополам.

— Вчера вечером было что-то вроде собрания, — говорит Дамфрис. Румянец поднимается по его шее и заливает щеки. — Люди говорили о том, чтобы составить петицию, но я сказал, к чёрту это, я сам с ним поговорю. Скажу ему, в какую сторону дует ветер.

Дэнни вспоминает свою мать, у которой были поговорки на все случаи жизни. Одной из них была: "Нет худа без добра, даже дурной ветер приносит что-то хорошее". Вот и подул дурной ветер, и он знает имя злого колдуна, который его вызвал. Но как бы он ни был зол на Жальбера, Дэнни не хочет причинять ему зла. Это только усугубит его положение. Всё, чего он хочет, это уйти из-под его влияния, из-под его давления. И чем скорее, тем лучше.

— Скажи людям, чтобы не волновались. — Дэнни машет Алтее Дамфрис, с трудом сдерживая желание показать ей средний палец. Она не машет в ответ. — Скоро я уеду. Вы не хотите, чтобы я здесь жил, а я не хочу тут оставаться. Моя мать сказала бы, что это лишь доказывает, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

— Ты действительно не убивал её.

— Нет, Билл. Я действительно не убивал её. И единственный, кто более менее верит мне, это адвокат, которого ты посоветовал. Не знаю, можно ли назвать это иронией или нет.

— Куда ты собираешься уехать?

Биллу Дамфрису необязательно знать, что Дэнни сам еще не определился с этим, но поскольку Биллу хотя бы хватило смелости встретиться с ним (правда, без зрительного контакта), Дэнни аккуратно закрывает дверь трейлера, а не захлопывает её перед лицом Билла.

Вернувшись в свою жилую зону, он звонит брату через приложение "ФейсТайм", зная, что у Стиви сейчас перерыв. Стиви придерживается регулярного расписания и сильно расстраивается, если что-то выбивает его из привычного графика. В этом отношении, думает Дэнни, он похож на более солнечную версию Жальбера.

Стиви сидит на коробке с туалетной бумагой "Шармин" и ест снэк "Твинки". Его лицо светлеет, когда он видит Дэнни.

— Как дела, Дэнни-бо-бэнни?

— Думаю, может, переехать в Колорадо, — говорит Дэнни. — Что скажешь?

На лице Стиви отражаются смешанные чувства: и радость, и обеспокоенность.

— Ну... может быть. Но почему? Почему ты хочешь переехать?

— Устал от Канзаса, — говорит Дэнни. И это абсолютная правда. Затем он понимает, почему Стиви так обеспокоен, что перестал жевать свой снэк. Стиви Кофлин — существо привычки; рутина помогает ему чувствовать себя в безопасности, и любое её изменение выбивает его из колеи. Его девиз: стабильность, безопасность, минимум риска, минимум перемен, минимум осложнений. Держи кузов сверху, а колеса снизу. Он главный по информационным технологиям в "Кинг Суперс", у него даже есть табличка с соответствующей надписью, и он любит свою комнату и друзей в интернате.

— Я не говорю о том, чтобы мы переехали вместе, — говорит Дэнни. — Возможно, я даже не буду жить в Боулдере. Я присмотрел несколько мест в Лонгмонте, ну, через Интернет...

Стиви расплывается в улыбке облегчения.

— Лонгмонт — классное место!

Дэнни сомневается, что Стиви там когда-нибудь был.

— Я тоже такое слышал, и аренда там дешевая. Ну... дешевле. Мы могли бы иногда ужинать вместе... может, ходить в кино... могли бы сходить в один из твоих походов...

— Вест-Магнолия! Мад-Лейк! Я покажу тебе эти места! Отличные походы! Дикая природа! Я делаю там так много фотографий, что ты не поверишь. Мад-Лейк, я знаю, что название некрасивое[46], но на самом деле это красивое место!

— По-моему, звучит превосходно, — говорит Дэнни, а затем добавляет еще кое-что, что тоже является чистой правдой. — Я скучаю по тебе, Стиви.

---

[46] Озеро грязи

Теперь, когда Стиви знает, что ему не придется отказываться от интерната — и, возможно, от Джанет, — он приходит почти в экстаз.

— Я тоже скучаю по тебе, Дэнни-бо-бэнни. Ты должен приехать! Роки Маунтин Хай в Кол-о-рааадо!

— Звучит отлично. Я расскажу тебе подробнее, когда узнаю больше.

— Хорошо. Это хорошо. Дай мне одну задачку. Но только быстро, у меня заканчивается перерыв.

Снова Дэнни готов.

— Сардины "Кинг Оскар".

Стиви смеется.

— Конец шестого ряда, верхняя полка слева, прямо перед торцевой крышкой. Упаковка из четырех штук, девять долларов и девяносто девять центов.

— Ты лучший, Стиви. Им повезло, что у них есть ты.

— Знаю, — соглашается Стиви и хихикает.

45

В понедельник Жальбера вызывают в Уичито для доклада по делу Ивонн Уикер. Там будет присутствовать высшее руководство, а также прокурор из округа Уайлдер. В округе Дарт даже нет окружного прокурора, рассказывает Жальбер Дэвис.

— Хочешь, я поеду с тобой? — спрашивает Элла.

— Нет. Я хочу, чтобы ты надавила на Кофлина по поводу тех промежутков в первые три недели июня. Постучи во все двери в том трейлерном парке. Поговори с Бекки Ричардсон...

— Уже поговорила...

Он делает рубящее движение рукой, жест, который для него совсем не характерен.

— Поговори с ней еще раз. И с её дочерью. Спроси, не чувствовала ли она дискомфорт из-за Кофлина. Может, он приставал к ней, трогал.

— Господи, Фрэнк!

— Что "Господи"? Ты думаешь, то, что он сделал с мисс Ивонн, взялось из ниоткуда? Должны были быть какие-то признаки. Так ты со мной или нет?

— Да, конечно.

— Хорошо. Девятнадцать.

— Что?

— Это единственное хорошее простое число[47], — говорит Жальбер, снова делая рубящее движение. — Неважно. Стучись в двери. Найди что-нибудь. Мы не можем дать ему покинуть округ Уайлдер, не говоря уже о штате. Я займусь Уичито.

— Ты сможешь убедить их в аресте Кофлина?

— Я попытаюсь, — говорит Жальбера, — но надежды мало.

Он уходит. Дэвис едет в "Оук-Гроув" и начинает стучаться во все двери, кроме двери Дэнни Кофлина; после их разговора в "Кофе Хат" она не готова с ним снова общаться. Бекки Ричардсон дома, но собирается уходить. Она говорит Дэвис, что ей нужно оказать услугу одному другу. Ей всё равно нечего добавить, только то, что у них с Кофлином были отношения, но теперь всё закончено. Её дочь, Дарла Джин, смотрит на Дэвис большими глазами, сидя перед телевизором. Элла не предпринимает никаких попыток расспросить её.

В одиннадцать часов, после серии бесплодных бесед, которые не дали ей ничего нового, кроме того, что Дэнни согласился покинуть парк, Элла звонит в редакцию "Плейнс Трут". Она думает, что услышит автоответчик, но трубку берет молодой человек.

— Алло.

— Я бы хотела поговорить с Питером Андерссоном, пожалуйста.

— Это я.

— Мистер Андерссон, я — инспектор Элла Дэвис из Канзасского бюро расследований. Я бы хотела поговорить с вами о Дэниеле Кофлине.

Следует долгая пауза. Дэвис уже собирается спросить, на связи ли еще Андерссон, как он снова заговорил, зазвучав еще моложе.

— Мне дали хорошую наводку, и я опубликовал её, ясно? Если указывать его имя было незаконным, то я этого не знал.

"Незнание закона не освобождает от ответственности", — думает Дэвис, но в данном случае нет никакого закона — только общепринятая практика.

— Но если что-то не так с последующей информацией, то полагаю, я могу напечатать опровержение. Если это неправда, конечно.

"Какая последующая информация?" — думает она и мысленно отмечает, что нужно будет взять последний номер "Плейнс Трут".

— Я хочу знать, мистер Андерссон, кто вам дал информацию?

— Полицейский. — Андерссон делает небольшую паузу, а затем выпаливает. — По крайней мере, он сказал, что он — полицейский, и я поверил ему, потому что он был в курсе расследования. Он сказал, что если напечатать имя этого парня, то это окажет на него давление, и он может сознаться.

[47] 19 — ключевое число в книгах цикла "Тёмная Башня"

— Этот таинственный полицейский вам представился?

— Нет...

— Но вы всё равно опубликовали.

— Ну, это же правда, не так ли? — Андерссон пытается звучать задиристо. — Разве этот Кофлин не тот человек, которого вы подозреваете в убийстве девушки?

— Мистер Андерссон, думаю, мне лучше встретиться с вами лично, — говорит Дэвис.

— О Боже, — говорит он, прозвучав еще моложе.

— В какое время вам будет удобно?

— Думаю, можно в офисе. Я там сейчас. У вас есть адрес? Мы находимся в Кэткарте.

— Да, адрес у меня есть.

— "Трут" почти полностью управляется одним человеком. Только скажите мне одну вещь, мэм. Я нарушил закон, когда напечатал его имя?

— Насколько мне известно, нет, — отвечает Дэвис. — Это не было противозаконно, это было просто паршиво. Я заеду сегодня днем.

46

Дэнни не представляет себе, где будет его следующая остановка — может быть, в Денвере, может, в Лонгмонте, а может, в Арваде, — но после почти трёх лет, прожитых в "Оук-Гроув", его двух маленьких чемоданов не хватит для всех вещей, которые он собирается забрать с собой. Он решает зайти в магазин "Маниту Файн Ликерз" и узнать, не найдётся ли у них пустых коробок для одежды. Возможно, там его не узнают, потому что даже во времена пьянства он обычно ограничивался пивом.

Вскоре после полудня он открывает дверь трейлера и застывает на верхней ступеньке. Дарла Джин Ричардсон установила свой кукольный домик на асфальте в тени офисного здания "Оук-Гроув". Это большой дом, почти особняк. Перенести его из трейлера было очень непросто. Бекки заказала его на "Амазоне" на седьмой день рождения Дарлы Джин, а потом в отчаянии поняла, что его нужно ещё собрать. Дэнни собирал его, а Дарла Джин подавала ему разные детали, оба при этом пели под радио. Это был хороший день.

Сейчас ей девять лет, и он почти год не видел кукольный домик "Мэриголд ДримХаус". Он думал, что она играет с ним в своей спальне. Или она уже из него выросла. Но если она притащила его сюда из своего трейлера, это могло быть только по одной причине.

— Привет, Дарла Джин, чего молчим?

Эта фраза всегда вызывала улыбку на её личике, но не сегодня. Она смотрит на него серьёзным взглядом.

— Она ушла, если из-за неё ты прятался внутри.

Дэнни не нужно спрашивать, о ком говорит Дарла Джин. Элла Дэвис приезжала в парк, стучалась в двери и разговаривала со всеми, кто был дома. Он думал, что она зайдёт и к нему, но она так и не зашла; просто сняла свою маску от ковида и уехала.

— Где мама?

— Она пошла на смену Мариэль в закусочной. У Мариэль стрептодермия. — Это слово Дарла Джин произносит очень тщательно, по слогам. — Она сказала мне остаться одной и за это принесёт мне кусочек торта. А я не хочу торт, мне всё равно, если я больше никогда не буду есть его. Она запретила мне заходить к тебе, поэтому я пришла сюда. Чтобы увидеть тебя, когда ты выйдешь.

Дэнни спускается по ступенькам, проходит половину пути до Дарлы Джин и останавливается. Кукольный домик открыт на петлях, и он видит внутри него Барби и Кена, сидящих за кухонным столом. Барби сидит, неловко вытянув ноги, потому что её колени плохо сгибаются. Как-то они с Дарлой Джин долго обсуждали эти нереалистичные особенности и несовершенства различных кукол: пластиковую кожу, жуткие волосы и другие.

— Почему ты стоишь там? — спрашивает Дарла Джин.

Потому что он ловит на себе взгляды, вот почему. Обвиняемый убийца и маленькая беззащитная девочка. Большинство людей сейчас на работе, но некоторые дома — те, с кем разговаривала инспектор Дэвис, — и они будут наблюдать. Может, не стоит так беспокоиться, но он всё равно волнуется.

Прежде чем он успевает придумать ответ, она говорит:

— Мама спросила, приставал ли ты ко мне. Я знаю, что это такое, это значит опасность от незнакомца, и я сказала, что Дэнни никогда не будет приставать ко мне, потому что он мой друг.

Дарла Джин начинает плакать.

— Дарла Джин, Господи, не надо...

— Ты не убивал ту девушку. Ведь так. — Это не вопрос.

К чёрту зевак-наблюдателей. Он подходит к тому месту, где она сидит, и присаживается рядом на корточки.

— Не убивал. Они думают, что я убил её, потому что мне приснилось, где она была похоронена, но я не убивал её.

Дарла Джин вытирает глаза рукой.

— Мама говорит, что мне больше нельзя ходить к тебе в трейлер и что ты больше не будешь забирать меня из школы. Она говорит, что тебя либо арестуют, либо ты уедешь. Они тебя арестуют?

— Нет, потому что я не сделал ничего плохого.

— Ты уедешь?

— Я должен. Меня уволили с работы, и большинство людей здесь больше не хотят меня видеть.

— Я хочу! А что, если мама снова будет встречаться с Бобби? Он не сможет починить машину, если она сломается! Я ненавижу его, он однажды прогнал меня в комнату без ужина, и мама ничего с ним не сделала!

Она начинает рыдать, и, дважды к чёрту зевак-наблюдателей, Дэнни обнимает её и притягивает к себе. Её лицо прижимается к его рубашке, оно горячее и мокрое, но это нормально. Более чем нормально.

— Она не вернётся к Бобби, — успокаивает он её. — Она знает, что так лучше.

Он понятия не имеет, правда ли она не вернётся или нет, но надеется, что правда. Он никогда не видел своего предшественника, и, насколько известно Дэнни, это мог быть тощий очкарик-бухгалтер, который получает удовольствие от того, что прогоняет маленьких девочек в их комнаты, но он представляет себе здоровяка с короткой стрижкой и множеством татуировок. Кого-то, кого маленькая девочка действительно могла бы бояться.

— Забери меня с собой, — говорит Дарла Джин, уткнувшись в его рубашку.

Дэнни смеётся и взъерошивает её тёмно-русые волосы.

— Тогда они точно арестуют меня.

Она поднимает на него глаза и робко улыбается. В этот момент из трейлера выходит Алтея Дамфрис.

— Отпусти ребёнка! — кричит она. — Отпусти ребёнка сию минуту, или я вызову полицию!

Дарла Джин вскакивает на ноги, слёзы всё ещё текут по её лицу.

— Иди к чёрту! ИДИ К ЧЁРТУ, ТЫ, ЖИРНАЯ СУКА!

Дэнни одновременно и в шоке, и в восхищении. И хотя он уверен, что Дарла Джин только что накликала на себя кучу неприятностей, сам он не смог бы сказать лучше.

47

Элле Дэвис не верилось, что такие городки, как Кэткарт, ещё существуют на свете, даже в самой глубинке Канзаса. Этот пыльный городок с одним-единственным светофором находится примерно в сорока милях к северу от Маниту. Напротив ржавой водонапорной башни, на которой написано "ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КЭТКАРТ, ГДЕ ВСЕ ЖИЗНИ ВАЖНЫ", стоит магазин "Куик Шоп". Дэвис покупает себе "Арси-Колу" и берет с полки у кассы газету "Плейнс Трут". На первой полосе — Дэнни Кофлин собственной персоной, втиснутый между рекламой автомобильных шин "Роял Тайрз" и скидками мебельного магазина, где "каждый день — распродажа". Заголовок гласит: ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ УТВЕРЖДАЕТ: "ЭТО ВСЁ БЫЛО СНОМ".

Дэвис включает кондиционер на полную мощность в своей машине и читает статью перед тем, как отправиться на Мейн-стрит. Автор статьи — Питер Андерссон (который, похоже, пишет все статьи для "Плейнс Трут", кроме местных спортивных новостей), и "Нью-Йорк Таймс" вряд ли пригласит его на работу в ближайшее время. Если Андерссон пытался быть ироничным, то у него это не получилось, он добился лишь какого-то тяжеловесного скептицизма. Как ни отвратительно, но она всё больше начинает верить в версию Дэнни. Она отбрасывает это жалкое подобие газеты на заднее сиденье.

Редакция "Плейнс Трут" находится на первом этаже белого каркасного здания в середине Мейн-стрит. Она зажата между магазином "Доллар Три"[48] и давно закрытым "Вестерн Авто". Здание нуждается в покраске. Доски расшатались, а на гвоздях проступили полосы рыжей ржавчины. Дверь заперта. Дэвис прикладывает руки к окну, чтобы заглянуть внутрь, и видит одну большую захламленную комнату со старым настольным компьютером, возвышающимся над всем, как древний бог. Стул перед компьютером, похоже, новый, но остальная мебель была либо приобретена на распродаже, либо притащена со свалки. Длинная доска для объявлений завалена макетами рекламы и старыми бумагами, часть из которых пожелтела и свернулась от времени.

— Привет-привет, вы — Дэвис?

Она оборачивается и видит высоченного молодого человека ростом, возможно, в шесть футов и семь или восемь дюймов[49]. Он худой, как игральная карта, и поразительно бледный для этого времени года, когда большинство жителей Канзаса приобретают хотя бы оттенок загара. Черная челка а-ля Гитлер свисает над глазом. Он зачесывает её назад, но она снова падает.

— Да, это я, — отвечает она.

— Подождите, подождите, я открою. — Он открывает дверь, и они заходят внутрь. Она чувствует запах освежителя воздуха, под которым проступает легкий запах марихуаны. — Я был внизу по улице, навещал маму. У нее диабет. В прошлом году она потеряла ногу. Хотите холодного напитка? Думаю, там есть в...

Она показывает ему свою бутылку "Арси-Колы".

— А, понятно. Хорошо, отлично. Что касается вкусняшек, то у нас, к сожалению, пусто. — Он смеется — скорее, хихикает — и убирает челку. Она тут же падает обратно. — Извините, здесь так жарко. Кондиционер не работает. Всегда какие-то проблемы, правда? Мы катим камень, как Сизиф, и всё в таком духе.

Дэвис понятия не имеет, о чем он говорит, но понимает, что он до смерти напуган. Это хорошо.

— Я приехала сюда не за вкусняшками.

— Да-да, конечно. Кофлин, история с Кофлином.

— Оказывается, тут две истории.

---

[48] "Доллар Три" — американская сеть магазинов фиксированной цены, продающая товары по цене 1 доллар

[49] чуть более двух метров

— Две, да, верно, хорошо. Как я сказал по телефону, я полагал, что получаю данные от информированного источника. Полицейского. Он так и сказал. Дорожный патруль Канзаса, сказал он.

— Не КБР? Канзасское бюро рассле...

— Нет, нет, он был из дорожной полиции, я уверен, абсолютно уверен, точно. — Челка падает. Андерссон убирает её.

— Он также дал вам информацию о сне?

— Да, конечно, дал, абсолютно точно, даже предложил мне придержать это для следующего номера. Он сказал, что я всё равно опережу остальные газеты. Я подумал, это удачная идея.

— Вы обычно прислушиваетесь к советам анонимных информаторов, мистер Андерссон?

Он снова неприятно, нервно хихикает. Его легче было бы представить в роли убийцы Ивонн, чем Кофлина; в телесериале он бы оказался серийным убийцей с каким-нибудь странным псевдонимом вроде "Репортер".

— Я редко получаю подобные наводки, мисс Дэвис. Мы в основном зарабатываем на рекламе...

— Инспектор Дэвис, — поправляет она его, и не потому, что ей нравится её звание, а потому, что хочет, чтобы он помнил, кто здесь командует парадом.

— Снова спрошу, я напечатал что-то, что не соответствует действительности, инспектор Дэвис?

— Я не в праве это обсуждать, и не в этом суть. Хотя то, что вы сделали, настолько безответственно, что я бы не поверила, если бы не прочитала сама.

— Ну, ну, это немного...

— У вас случайно нет записи этого таинственного звонка? — она не особо на это надеется.

Он смотрит на нее широко раскрытыми глазами и снова неприятно хихикает.

— Я записываю всё.

Она думает, что, должно быть, ослышалась.

— Всё? Серьезно? Каждый звонок?

— Приходится. У нас здесь скромная организация, мисс... инспектор. Я также работаю на полставки на лесопилке за городом. Вы, должно быть, проезжали мимо по пути сюда. "Вольф Ламбер"?

Она не помнит, проезжала ли. Она думала о Жальбере. Жестом она просит Андерссона продолжать.

— Пока я работаю на лесопилке или присматриваю за мамой — а за ней требуется много ухода, — все звонки, которые я получаю (большинство из них по поводу рекламы, но

некоторые — от Хёрда Конвея, он ведет спортивные новости), записываются и сразу загружаются в облако.

— Вы их не стираете?

Он хихикает.

— Зачем? В облаке полно места. Многие обители, как говорится в Священном Писании. Душе моей просторно, как писал Шекспир[50]. Может, наша система не подойдет для большой городской газеты, но для нас она в самый раз. Сейчас я вам покажу.

Андерссон включает компьютер и вводит пароль. Дэвис далеко не перфекционистка, но рабочий стол компьютера настолько загроможден иконками, что от этого болят глаза. Андерссон подводит курсор к значку телефона и нажимает его. Из динамиков на всю комнату раздается сообщение. Он морщится и убавляет громкость.

— Вы позвонили в "Плейнс Трут", голос центрального Канзаса и лучшее место для вашей рекламы. Мы — бесплатная еженедельная газета новостей и спорта, иногда выходящая дважды в неделю, распространяемая бесплатно в более чем шести тысячах точек в шести округах.

"Если это правда, я съем свою шляпу", — думает Элла.

— Если у вас есть новости, нажмите 5. Если у вас есть информация о спортивных результатах, нажмите 4. Если хотите сообщить о происшествии, нажмите 3. Если хотите разместить рекламу, нажмите 2. Если у вас есть вопрос о тарифах, нажмите 1. И не бойтесь, вас не оборвут! — раздается хихиканье, которое она уже слишком хорошо знает. — Это "Плееейййинс Трут", где правда[51] имеет значение!

Андерссон поворачивается к ней.

— Неплохо, не находите? Все навороты и прибамбасы. Всё учтено.

При других обстоятельствах Дэвис, любопытная по натуре, спросила бы Андерссона, сколько дохода от рекламы приносит "Плейнс Трут". Но не при этих.

— Можете найти тот анонимный звонок?

— Да, конечно. Скажите, за какую дату искать.

Она не знает.

— Попробуйте с 30 июня по 4 июля.

Андерссон открывает файл.

— Здесь много входящих, но, возможно... — Он хмурится. Челка падает. — Кажется, кто-то звонил по поводу пожара в дымоходе, думаю, это было после него. Уверен.

---

[50] из пьесы "Король Иоанн"
[51] Truth в названии газеты переводится как "правда"

Андерссон щелкает мышкой, слушает, качает головой, снова кликает. Наконец он находит звонок от фермера с протяжным акцентом, который говорит, что видел пожар в дымоходе на Фарм-роуд, 17. Андерссон показывает Дэвис большой палец вверх и переходит к следующему сообщению. Она садится на стул рядом с ним.

— Звучит забавно, потому что...

— Тссс!

Андерссон подносит палец к губам, как бы застёгивая их и прося её замолчать.

Звучит действительно забавно, потому что звонивший использовал устройство для изменения голоса, возможно, вокодер. Голос то мужской, то женский, потом снова мужской.

— Здравствуйте, "Плейнс Трут". Я из Канзасского дорожного патруля. Я не занимаюсь расследованием убийства Ивонн Уикер, но видел сводки. Ваших читателей, наверняка, заинтересует, что человека, который обнаружил тело, зовут Дэниел М. Кофлин. Он — уборщик в средней школе Уайлдера. Живет в трейлерном парке "Оук-Гроув"...

— Я не напечатал в статье его адрес, — говорит Андерссон. — Я подумал, что это было бы...

— Тссс! Перемотайте назад.

Андерссон вздрагивает и перематывает мышкой.

— ...средней школе Уайлдера. Он живет в трейлерном парке "Оук-Гроув" в городе Маниту. Опубликуйте это прямо сейчас. — Пауза. — Он главный подозреваемый у КБР, потому что утверждает, что место, где было закопано тело, приснилось ему во сне. Следователи ему не верят — это можно напечатать в следующих выпусках. Просто предложение. — Еще одна пауза. Затем голос через вокодер говорит. — Пятнадцать. До свидания.

Раздается щелчок, после которого кто-то сообщает "Плейнс Трут", что, к сожалению, праздничные мероприятия 4 июля в округе Уайлдер перенесены на 8-е. Андерссон выключает звук и смотрит на Дэвис.

— Вы в порядке, мэм?

— Да, — отвечает она. Но это не так. Её тошнит. — Включите еще раз.

Она достает телефон, включает диктофон и нажимает на запись.

48

Вернувшись в машину и включив кондиционер на полную мощность, Дэвис снова слушает запись. Затем она выключает телефон и смотрит через лобовое стекло на пыльную Мейн-стрит городка Кэткарт. Она вспоминает дело о поджоге, над которым работала с Жальбером весной. Это было в сельском городке под названием Линдсборг. По пути к месту происшествия они проезжали мимо поля, на котором паслось несколько коров. Элла, сидя на переднем пассажирском сиденье, пересчитала их вслух, просто чтобы занять время.

— Семь, — сказала она.

— Двадцать восемь, — ответил Жальбер, не задумываясь.

Она бросила на него вопросительный взгляд, и он объяснил, что сумма чисел от одного до семи равна двадцати восьми. Он сказал, что складывание чисел помогает ему убивать время и заодно держать ум в тонусе. Ей тогда пришло в голову, что у её напарника может быть легкая форма ОКР[52]. Она даже посмотрела в телефоне название этой конкретной навязчивой идеи, а затем отбросила эту мысль. У всех есть свои маленькие причуды, не правда ли? Она сама не могла заснуть, пока все тарелки не будут вымыты и убраны... правда, ей никогда не приходило в голову пересчитывать их.

Теперь, сидя в своей машине, она вспоминает приветственное телефонное сообщение газеты "Плейнс Трут". Пять вариантов на выбор, и если сложить один, два, три, четыре и пять, общая сумма будет...

— Пятнадцать, — говорит она. — Это был он. Чёрт. Чёрт!

Она сидит еще некоторое время, пытаясь убедить себя, что ошибается. Не получается. Совершенно не получается. Поэтому она звонит в отделение "C" Канзасского дорожного патруля, представляется и просит, чтобы патрульный Кальтен перезвонил ей как можно скорее.

В ожидании обратного звонка, которого боится, она спрашивает себя, что ей делать с тем, что она теперь знает.

49

В магазине "Маниту Файн Ликерз" Дэнни дают столько пустых коробок, сколько ему нужно. Он также покупает бутылку виски "Джим Бим". В четыре часа дня коробки сложены в его спальне, а на кухонном столе стоит бутылка. Он сидит, сложив руки перед собой, и смотрит на нее. Пытается вспомнить, когда в последний раз пил виски. Не в ту ночь, когда его арестовали за то, что он стоял на лужайке у Марджи и орал на всю округу; в ту ночь он был навеселе от пива. Он выпил чуть ли не ящик пива "Корз" между Маниту и Уичито. Он до сих пор помнит, как его рвало в унитаз из нержавеющей стали в камере, в которую его упекли, а потом он заснул не на койке, а под ней, как будто сон на бетонном полу был своего рода искуплением.

Видимо, в последний раз он напился до беспамятства, когда рыбачил с Диком Мэтерсом. Они вдвоем тогда так нагрузились, что не могли найти дорогу к шоссе 327, пока не стемнело, и к тому времени оба сильно страдали от тяжелого похмелья, обещая "больше никогда, никогда". Он не знает, как сложилось у Дика, Дэнни потерял с ним связь после переезда в "Оук-Гроув", но с тех пор он не притрагивался к коричневому алкоголю. И к пиву тоже не притрагивался последние пару лет.

"Джим Бим" не решит его проблем, он это знает. Они всё равно останутся, а к его несчастьям добавится еще и похмелье. Но он мог бы хотя бы ненадолго забыть грустное лицо Дарлы Джин.

---

[52] Обсессивно-компульсивное расстройство – это психическое расстройство, для которого характерны навязчивые мысли, образы или идеи и повторяющиеся действия

Она сказала: "А что, если мама снова будет встречаться с Бобби?" Она сказала: "Он не сможет починить машину, если она сломается!" Сказала (и почему-то это было самое ужасное из всего, Бог знает почему): "А я не хочу торт, мне всё равно, если я больше никогда не буду есть его".

— Этот сон, — говорит он. — Этот проклятый сон.

Только проблема на самом деле не во сне. Проблема в Жальбере. Жальбер залил его чертову жизнь своей версией агента "оранж"[53]. Он пытается отравить в его жизни всё, включая маленькую девочку, которая почувствовала, что её жизнь налаживается: у её мамы наконец-то появился мужчина, который понравился Дарле Джин, который не кричал на неё и не прогонял ее из-за стола без ужина.

Жальбер.

Всё из-за Жальбера.

Дэнни откручивает крышку, подносит бутылку к носу, вдыхает запах виски. Он вспоминает, как они с Диком Мэтерсом смеялись на берегу реки, и всё казалось прекрасным. Потом вспоминает, как они чертыхались, продираясь сквозь заросли ежевики к дороге, как они были исцарапаны и потели, отчего жжение становилось еще сильнее.

"Жальбер был бы рад, если бы ты напился", — думает он. — "Напился и наделал глупостей".

Он идет в ванную комнату, выливает виски в унитаз и смывает. Затем начинает складывать одежду в коробки. Единственный способ победить Жальбера — это уехать отсюда, и именно это он собирается сделать. Он будет проводить время со Стиви, который знает, где что лежит на полках в "Тэйбл Меса Кинг Суперс". Что касается Дарлы Джин... она сама найдет выход из положения и своё место под солнцем. В конце концов, большинство детей находят. Так он себя уговаривает.

50

"Я не злюсь", — думает Жальбер, возвращаясь на машине в свой отель в Лайонсе. — "Просто расстроен".

Совещание в Уичито прошло отвратительно. Он настаивал на задержании Кофлина. Сорок восемь часов, говорил он. Можем арестовать его типа для его же собственной безопасности. Просто дайте мне попотеть над ним. Я его сломаю. Он уже готов. Я чувствую это.

Защитить Кофлина от кого? Это вякнул Тишман, директор КБР. Невилл, его заместитель, сидел рядом с ним и кивал, как марионетка. От убийцы? Но ведь Кофлин не утверждает, что знает его. Он лишь утверждает, что знал, где находится тело, благодаря сну, который ему причудился.

---

[53] название смеси дефолиантов и гербицидов синтетического происхождения. Применялся армией Великобритании во время Войны в Малайе и Вооружёнными силами США во Второй Индокитайской войне с 1961 по 1971 год

Тогда Жальбер спросил у присутствующих — включая Рэмзи, сдержанного, немногословного детектива из Оклахомы, — верит ли кто-нибудь из них в россказни Кофлина про сон. Все единодушно признали, что не верят. Убийцей был Кофлин. Но без признания и вещественных доказательств, связывающих его с преступлением...

И так по кругу.

Жальберу нужно немного посчитать. Это его успокоит. С ясной головой он решит, что делать дальше. Когда он вернется в отель, он посчитает со стульями, примет душ и позвонит Элле. Возможно, она нашла какую-нибудь зацепку в трейлерном парке. Или, может, Кофлин что-нибудь сболтнул, но скорее всего, нет. Он хитёр — избавился же от наркотиков, так ведь? — но за это теперь расплачивается. Он остался без работы, а соседи отвернулись от него. Он должен быть в ярости, а люди в ярости совершают ошибки.

"Но я не злюсь. Просто расстроен, а почему? Потому что он это сделал и сделает снова".

— Они что, этого не видят? — спрашивает он и бьет по рулю. — Неужели они настолько слепы?

Ответ: нет, не слепы.

Были проверены все видеозаписи между Арканзас-Сити, где мисс Ивонн провела свою последнюю ночь, и заправкой "Гас-эн-Гоу", где её видели в последний раз. Было замечено несколько "Тундр", но ни одна из них не была белой, и все они были новее, чем пикап Дэнни.

"Он использовал другую машину, когда похитил её", — думает Жальбер. — "Вот почему мы не нашли ДНК или других улик в его пикапе. Умно, очень умно".

Как и Элла, Жальбер поначалу думал, что Дэнни либо хотел стать звездой СМИ, либо признаться в содеянном. Элла, возможно, по-прежнему так считает, но Жальбер больше нет. Для Кофлина это игра. Он тычет нам в лицо и говорит: "Докажите, докажите, арестуйте меня, арестуйте меня, ха-ха, не можете, да? Вы знаете, что моя история со сном — полная чушь, но вы ни черта не можете с этим поделать".

Жальбер снова бьет по рулю.

Пятнадцать лет назад, даже десять, всё было по-другому. Были другие правила игры. Кофлин сидел бы в маленькой комнатке с Жальбером и Дэвис, и они измывались бы над ним, пока он не признался бы. Десять часов, двенадцать, неважно. По очереди, хлоп-хлоп-хлоп. Они защищали бедную мисс Ивонн и всех девушек, которые могли последовать за ней, и они без устали бились бы над ним в комнате без часов.

"Ты, наверное, проголодался. Расскажи нам что-нибудь, и мы пошлем кого-нибудь за хавчиком. Тебе нравится "Бургер Кинг"? Тут есть один неподалеку. Бургер, картошка фри, шоколадный коктейль, классно звучит, да? Хотя бы скажи, когда ты её похоронил. Днём или ночью? Нет? Ладно, начнём снова, с самого начала".

Вот так.

Чтобы скоротать время, Жальбер начинает считать амбары, силосные башни и фермерские дома. Он уже дошёл до двадцати трёх (что в арифметической прогрессии составляет 276),

когда звонит его телефон. Это Элла. Он ожидает, что она спросит, как прошло в Уичито, но она этим не интересуется. Вместо этого она спрашивает, когда он планирует вернуться в отель. Голос у нее отрывистый и напряженный, она не похожа на саму себя. Может, это волнение, потому что у неё что-то появилось?

"Только одна ниточка, это всё, о чем я прошу. Мы пойдём по ней. Если потребуется, мы пойдём по ней до самого ада".

— Я буду там через сорок минут. Что у тебя?

— Я сейчас еду из Маниту. Встретимся в отеле.

— Давай, выкладывай, — он проводит рукой по прядке своих волос. — Кофлин тебе что-то сказал?

— Это нетелефонный разговор.

— Буду через полчаса, — говорит Жальбер и ускоряется.

51

Элла находится в холле отеля в ожидании Фрэнка. Она ужасно боится предстоящего разговора, но полна решимости его провести. Было бы хуже, если бы Фрэнк ей нравился, хотя до последнего времени она его уважала. В некотором смысле она уважает его и сейчас. Он яростно предан своей работе и стремится добиться справедливости для женщины, которую он называет "бедной мисс Ивонн". Проблема в том, что его преданность перешла границу и превратилась во что-то иное.

Он улыбается ей, демонстрируя свои полуразрушенные зубы, которым действительно нужны коронки. Толстый треугольник его мыса вдовы взъерошен, как будто он проводил по нему рукой. Возможно, даже дёргал.

— Пройдём в мой так называемый люкс. Он не идеален, из него вид только на парковку, но соответствует своей цене.

Элла следует за ним. Она не понимает, зачем он создал такую сильную связь с Ивонн Уикер — или, возможно, с Дэнни Кофлином, — но знает, что это оказало давление на какую-то фундаментальную трещину в его личности. То, что раньше было трещиной, теперь стало расщелиной.

Он открывает дверь. Она входит первой и останавливается, осматривая маленькую квадратную гостиную люкса.

— Что с этими складными стульями?

— Ничего. Я просто... ничего.

Он подходит к двум стульям в гостиной и складывает их. Уходит в спальню и возвращается с ещё двумя. Прислоняет их к стене рядом с телевизором.

— Мне нужно вернуть их в бизнес-центр. Всё собирался. Хочешь газировку? В мини-баре её полно.

— Нет, спасибо.

— Это про Кофлина? Он где-то проговорился?

— Я с ним не разговаривала.

Жальбер нахмуривается.

— Я специально попросил тебя снова допросить его, Элла. — Затем хмурость проходит. — Это была Бекки? Подружка? Или её дочь! Она...

— Послушай, Фрэнк. Мне трудно это говорить, но ты должен отойти от этого дела. Это для начала.

Он смотрит на неё с недоумевающей улыбкой. Он не понимает, о чём она говорит.

— Потом тебе пора на пенсию. У тебя за плечами двадцать лет. Двадцать с лишним.

— Я не...

— И тебе нужна профессиональная помощь.

Недоумевающая улыбка не сходит с его лица.

— Ты несёшь чепуху, Элла. Я не собираюсь на пенсию. Даже не думаю об этом. Что я собираюсь сделать, что мы собираемся сделать, так это схватить Дэнни Кофлина и посадить его за решётку на всю оставшуюся жизнь.

Её удивляет его ярость, но позже она поймет, что ярость была в нём всегда.

— Ты ставишь под угрозу любой наш шанс выдвинуть против него обвинение! Ты выдал его имя газете "Плейнс Трут", Фрэнк!

Улыбка погасает.

— С чего ты взяла эту безумную идею?

— Это не безумие, это факт. Ты выдал его и выдал себя своей привычкой считать. В конце сообщения, которое ты оставил, ты сказал пятнадцать. Это не имело никакого отношения ни к чему... кроме того, что если сложить количество вариантов в меню от одного до пяти, то получится пятнадцать.

Теперь улыбка окончательно пропадает.

— И на основании одного числа ты приходишь к выводу, что я...

— Иногда случайное число вылетает у тебя изо рта — в половине случаев ты даже не осознаешь, что делаешь это. Так было на записи, которую Питер Андерссон мне проиграл. Я это услышала. Ты тоже можешь это послушать, если хочешь. Запись у меня на телефоне.

Его губы растягиваются в ухмылке, обнажая полуразрушенные зубы. "Он ими скрежещет", — думает она. — "Никаких сомнений".

— Я бы не хотел доносить на тебя за эти ложные обвинения, Элла. Ты была хорошей напарницей, о лучшей я и не мечтал. Но если ты будешь упорствовать, мне придется. Никак нельзя распознать тот голос, потому что он был изменен каким-то устройством.

— Да. Был. Но ты откуда это знаешь?

Он моргает, и возникает краткое замешательство. Затем он говорит:

— Потому что я спросил его. Андерссона. Я его допросил.

— Явно не тогда, когда я была с тобой.

— Нет, отсюда. По телефону.

— Он подтвердит это?

— Я подтверждаю это тебе прямо сейчас.

— Тем не менее, я спрошу его. Если придется. И мы оба знаем, что он ответит, не так ли?

Жальбер молчит. Он смотрит на нее, как на незнакомку. И, вероятно, именно это сейчас он чувствует.

Она указывает на стулья.

— Ты их считаешь? Или, быть может, расставляешь и считаешь шаги между ними?

— Думаю, тебе лучше уйти.

— Я вижу, как иногда шевелятся твои губы, когда ты считаешь. Для этой болезни даже есть название. Арифмомания.

— Убирайся. Думай над тем, что ты несёшь, и мы поговорим, когда ты... когда ты придёшь в себя.

Внезапно Дэвис чувствует чудовищную усталость. Ноги перестали держать. Кто бы мог подумать, насколько выматывающими могут быть такие конфликты? Она садится и кладет свою открытую сумку на маленький стол. Внутри неё находится телефон, который записывает этот разговор.

— Ты также подбросил наркотики в пикап Кофлина. Когда был в средней школе.

Он отшатывается, как будто она ударила его кулаком.

— Это возмутительное обвинение!

— Возмутительно то, что это сделал ты. Кофлин заподозрил что-то, когда мальчишка, который с ним работает, увидел, как ты припарковался сзади, а не на парковке для сотрудников. Кофлин обыскал свою машину, нашел наркотики и передал их мне.

— Что? Когда?

— Я встретилась с ним в кофейне в Грейт-Бенде после совещания, на котором он бросил нам вызов арестовать его. Что мы тогда не могли сделать и не можем сейчас, как ты, уверена, сам выяснил в Уичито.

— Он лжёт! И ты действовала у меня за спиной! Спасибо, напарница!

Она заливается краской. Ничего не может с собой поделать.

Жальбер проводит руками по своей редеющей шевелюре.

— Если в его машине были наркотики, значит, он сам их туда подбросил. Он хитёр, о, ещё как хитёр. И ты в самом деле поверила в его россказни? — Жальбер качает головой. Его тон полон жалости, но в его глазах она видит неприкрытую ярость. "Будь осторожна с этим человеком", — думает она, — "Дэнни был прав на этот счёт".

— Я и не предполагал, что ты такая доверчивая, Элла. Неужели он убедил тебя в своей истории со сном? Ты на чьей стороне сейчас? На его?

— Я говорила с патрульным Кальтеном.

Жальбер застывает.

— Кофлин увидел его бейдж. Я позвонила Кальтену и сказала, что знаю, кто подбросил наркотики и подстроил обыск. Сказала, что сохраню его участие в тайне, если он расскажет, какую роль в этом спектакле он играл. Он всё рассказал.

Жальбер отходит к окну, смотрит на улицу, затем возвращается к ней.

— Я не хотел засадить его за наркотики. Я хотел засадить его за мисс Ивонн. Я хотел его запереть, чтобы закрутить гайки. Где сейчас наркотики?

— В надежном месте. — Последний его вопрос немного пугает её. Она не верит, что Фрэнк убьёт её, но он определенно не в порядке. В этом нет сомнений.

Он снова подходит к окну и снова возвращается. Его губы шевелятся. Он считает. Осознаёт ли он, что делает? Она так не думает.

— Он убил её. Изнасиловал и убил. Кофлин. Ты знаешь, что он это сделал.

Она вспоминает, как Кофлин спрашивал её о крестике — носит ли она его для показухи или действительно верит в Бога? Потом он спросил её, может ли она верить в Бога, но не верить в его сон.

— Фрэнк, выслушай внимательно. К данной теме это не имеет отношения, убил он её или нет. Здесь, в этой комнате, важно лишь то, что ты напишешь письмо Дону Тишману, где укажешь, что тебе нужно взять отпуск по личным причинам и что ты планируешь уйти на пенсию.

— Никогда! — Его кулаки сжимаются и разжимаются.

— Либо так, либо я иду к Тишману и рассказываю ему о том, что ты сделал. Звонок Андерссону, возможно, и не приведет к твоему увольнению, но история с наркотиками точно приведет. Более того, это так запятнает наше дело против Дэнни Кофлина, что даже тот провинциальный адвокат Болл сможет его отмазать.

— Ты так поступишь?

— Ты это сделал! — кричит Дэвис, вставая. — Ты погубил дело, ты подставил себя и меня тоже! Посмотри, что ты натворил!

— Мы не можем дать ему уйти безнаказанным, — говорит Жальбер. Он обводит взглядом комнату, его глаза ни на чем не останавливаются. — Он это сделал.

— Если ты в это веришь, не угробь наш шанс прижать его. Я ухожу. Это важное решение, я знаю. Поспи и обдумай.

— Поспи? — говорит он и смеется. — Поспи!

— Я позвоню тебе завтра утром. Узнаю о твоем решении. Но, как мне кажется, выбор довольно очевиден. Уходи в отставку, и у нас ещё будет шанс против Кофлина. Не будет никакого скандала с подброшенными уликами, и ты сохранишь свою пенсию.

— Ты думаешь, мне важна моя пенсия? — кричит он. На его шее проступают жилы. Элла не отводит от него глаз. Она боится отвести глаза.

— Сейчас, в пылу момента, возможно, тебе на неё наплевать, но потом твое мнение изменится. Я знаю, что ты всё еще переживаешь за дело Ивонн Уикер. Подумай хорошенько, Фрэнк. Я забуду обо всём, если ты отойдешь, но если нет, то всё выйдет наружу, и, о Боже, какой будет смрад.

Она идет к двери. Это одна из самых длинных прогулок в её жизни, потому что она всё время ожидает, что он последует за ней. Он не следует. В коридоре, за закрытой дверью, она выдыхает, не осознавая, что задерживала дыхание. Она начинает застёгивать сумку, когда за её спиной раздается грохот. Что-то только что разбилось. Хочет ли она знать что? Нет. Элла медленно, но верно идёт по коридору.

В своей машине она опускает голову и плачет. Был момент, всего лишь момент, когда она действительно поверила, что он может её убить.

52

За свою карьеру следователя Франклин Жальбер останавливался в сотнях мотелях, объездив Канзас с севера на юг и с востока на запад. Почти во всех номерах, где он жил, были пластиковые стаканчики в маленьких пакетах с надписями вроде "ДЛЯ ВАШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЗИНФИЦИРОВАНО". Стаканы в мини-баре его маленького номера в "Селебрейшн Сента" оказались стеклянными. Он почувствовал их вес в тот момент, когда уже было слишком поздно останавливаться, хотя он, вероятно, в любом случае бы и не остановился. Он швыряет стакан в дверь, которую только что закрыла Дэвис, и тот разбивается вдребезги.

"Лучше стакан, чем она", — думает он. — "Я бы никогда не поднял на неё руку".

Конечно, нет. Может, она и предательница, но они провели вместе немало хороших часов. Поймали немало плохих мальчиков и плохих девочек. Он учил Эллу, и она охотно училась. Только, видимо, она у него научилась не всему. Она не понимает, насколько опасен Кофлин. Интересно, а не могли ли они после их предательской встречи в кофейне отправиться куда-нибудь еще. Например, в мотель?

Нет, нет, она бы никогда. Не с главным подозреваемым в убийстве.

Никогда? Правда? Никогда?

Кофлин выглядит неплохо, и у него есть этот искренний взгляд "я-говорю-правду". Некоторые даже находят такие взгляды привлекательными. Действительно ли за гранью возможного, что она... и он... может быть, это что-то вроде странного варианта Стокгольмского синдрома...?

Несмотря на её предательство, он не может в это поверить. И вообще не Элла сейчас важна. От неё больше нет толку. Вопрос в том, что он собирается делать с Кофлином.

И, похоже, ответ... ничего. Она загнала его в угол. Этот проклятый бесхребетный патрульный, наверняка, выдал всё начистоту, да?

Мысль о выходе на пенсию, как она предложила, просто ужасна. Словно его ведут к краю обрыва и предлагают шагнуть в пропасть. У него нет никаких хобби, никаких увлечений, кроме решения кроссвордов в ежедневных газетах и редких разгадываний головоломок. Во время отпуска он бесцельно и бессмысленно отмеряет шагами арендованный фургон, осматривает не интересные ему достопримечательности и делает фотографии, которые потом не смотрит. Каждый час кажется длиннее втрое. Пенсия удлинила бы эти долгие часы в тысячу, в две тысячи, в десять тысяч раз. Каждый час был бы наполнен мыслями о Дэнни Кофлине, смотрящем на него через стол своим взглядом "я-не-обидел-бы-и-мухи" и говорящим: "Арестуйте меня. Не можете, да?" Мыслями о Дэнни Кофлине, путешествующим с поднятым вверх большим пальцем и рюкзаком на спине и останавливающемся в каком-нибудь другом штате ради убийства другой молодой девушки.

"И что я могу сделать?"

Ну, одну вещь он точно может сделать: собрать осколки. Он приносит корзину для мусора, опускается на колени и начинает собирать кусочки разбитого стакана. Очень скоро в корзине насчитывается уже 57 осколков или 1653, если сложить их в арифметической прогрессии.

"Я бы не поднял на неё руку, абсолютно нет. Но был момент..."

Острая боль пронзает подушечку его большого пальца. Появляется капля крови. Жальбер сбивается со счета. Он колеблется, раздумывая, начинать ли считать снова с единицы.

53

Последняя неделя Дэнни Кофлина в Маниту, штат Канзас, приносит ему и печаль, и радость.

Во вторник он находит большую кучу собачьего дерьма в своем почтовом ящике. Надев резиновые рабочие перчатки, он убирает её и тщательно моет внутреннюю поверхность ящика. Кто-то ведь будет пользоваться этим почтовым ящиком после его отъезда.

В среду он едет в "Фуд Таун", чтобы в последний раз купить там продукты, в том числе стейк, который он планирует съесть в пятницу вечером на прощальный ужин. Он не задерживается в магазине, но, выйдя из него, обнаруживает, что два задних колеса его машины спущены.

"По крайней мере, они не проколоты", — думает он, но это, вероятно, лишь потому, что у мерзавца не было с собой ножа. Он звонит Джесси, поскольку не знает, к кому ещё он может обратиться за помощью. Джесси говорит, что его отец, когда сбежал из семьи, оставил много вещей, и среди них был насос для шин "Хаусбелл".

— Приеду через двадцать минут, — говорит он.

Пока Дэнни ждет его, стоя рядом с пикапом, он ловит на себе хмурые, злобные взгляды. Джесси приезжает на своем потрёпанном "Каприсе", и задние колеса "Тундры" вмиг приводятся в порядок. Дэнни благодарит его, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

— Без проблем, — говорит Джесси и протягивает руку. — Слушайте, я должен сказать это еще раз. Я знаю, что вы не убивали ту девушку.

— Спасибо за это тоже. Как дела на лесопилке? Я проезжал мимо и видел, как ты перевозишь пиломатериалы.

Джесси пожимает плечами.

— Зарабатываю деньги. Что будете делать дальше?

— Уезжаю из города на выходных. Думаю, начать с Недерланда. Буду жить в палатке, у меня есть кое-какое снаряжение, и буду искать работу. И жилье.

Джесси вздыхает.

— Наверное, так будет правильнее всего. Маякните мне, когда доберетесь до места. — Он бросает на Дэнни застенчивый взгляд, который свойствен семнадцатилетним. — Короче, не теряйтесь.

— Обязательно, — обещает Дэнни. — Не отруби себе пальцы на этой лесопилке.

Джесси ухмыляется.

— Мама посоветовала мне то же самое. Она говорит, что теперь я — главный мужчина в доме.

В четверг почти все его вещи упакованы, и в трейлере становится как-то грустно и одиноко. Пока Дэнни пьет первую чашку кофе, ему звонит Эдгар Болл. Болл говорит:

— У меня есть плохая новость, хорошая новость и очень хорошая новость. По крайней мере, мне так кажется. С какой начнем?

Дэнни с грохотом ставит чашку на стол.

— Они поймали его? Убийцу?

— Боюсь, не настолько хорошая новость, — отвечает Болл. — Плохая новость в том, что ты теперь не только в "Плейнс Трут". Ты теперь в "Телескопе", "Уичито Игл", "Канзас-Сити Стар" и "Оклахомане". И твоя фотография тоже.

— Чёрт, — вырывается у Дэнни.

— Хорошая новость заключается в том, что твоё фото в газетах наверняка десятилетней давности. На нём у тебя волосы до плеч и байкерские усы. Похоже, ты там стоишь перед баром, но, возможно, так кажется потому, что у тебя по бутылке пива в каждой руке.

— Наверное, это было в "Голден Роуп" в Кингмане. До того как я женился на Марджи, я там частенько выпивал. Кажется, он потом сгорел.

— Не знаю этого, — весело отвечает Болл, — но на том фото ты совсем не похож на себя сегодняшнего. Готов услышать самую лучшую новость?

— Выкладывай.

— Узнал от подруги, которая работает регистратором в отделении "F" патрульной службы. Это в Кечи, рядом с Уичито. Я когда-то встречался с ней, но это было в другой жизни. Она знает, что ты нанял меня. Позвонила вчера вечером и сказала, что Фрэнк Жальбер уходит в отпуск. Ходят слухи, что он собирается на пенсию.

На лице Дэнни расплывается широкая улыбка. Первая его настоящая улыбка с тех пор, как он очнулся после того проклятого сна. Жальбер не выходил у него из головы, преследовал его даже в мыслях. Даже после разговоров со Стиви он мог выбросить инспектора из головы. Он напоминает Дэнни какое-то животное — может, росомаху? — которое якобы не разжимает челюсти даже после смерти.

— Это действительно хорошая новость.

— Хочешь отпраздновать это в "У Дэбни"? Плотный завтрак, я угощаю.

Ресторан "У Дэбни" находится в двух городках отсюда, и, наверное, там будет безопасно, особенно если фотография в газетах сделана в те времена, когда Дэнни хотел походить на Одинокого Дэйва Певеретта из группы "Фогэт"[54].

— Звучит отлично. Могу взять с собой друга. Того парня, с которым я работал.

Но Джесси говорит, что не сможет приехать, как бы ему этого ни хотелось. Он работает с восьми.

— А ещё моя мама пришла в ярость от того, что я вчера помогал вам. Я сказал ей, что вы не делали того, в чем вас обвиняют, а она ответила, что это не имеет значения, потому что я — молодой черный, а вы... ну, сами понимаете.

— Белый, обвиняемый в убийстве, — говорит Дэнни. — Я понимаю.

---

[54] британская рок-группа, имевшая успех в середине и конце 1970-х годов

— Да. Но я всё равно приехал бы к вам, если бы не работа.

— Я это ценю, Джесс, но твоя мама, наверное, права.

Он подъезжает к "У Дэбни". Болл уже там. Они заказывают огромные завтраки и съедают всё до последнего кусочка. Дэнни предлагает разделить счет, но Болл даже слышать ничего об этом не желает. Он спрашивает Дэнни, что тот собирается делать дальше. Дэнни рассказывает ему о своих планах уехать в Колорадо, чтобы быть рядом с братом, который страдает аутизмом, но у которого есть особый дар. Психолог, обследовавший его в подростковом возрасте, назвал этот дар "глобальным распознаванием". По сути, он видит, где что находится. Они обсуждают это какое-то время.

— Есть одна мысль, — говорит Болл, когда они выходят из ресторана. — Я думал о ней с тех пор, как мы впервые столкнулись с этим мерзавцем Жальбером, но потом я почитал комментарии в "Игл" и "Телескопе" и подумал: да, может сработать.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Какие комментарии?

— Наверное, ты их не читаешь. Это аналог писем в редакцию в старые времена. После того как ты прочитал статью, можешь оставить комментарий. К статьям о тебе очень много комментариев.

— "Вздёрнуть его побыстрее да повыше", — говорит Дэнни.

— Конечно, такие тоже есть, но ты удивишься, узнав, сколько людей верит, что тебе действительно приснилось место, где было закопано тело. У каждого — я имею в виду тех, кто верит тебе — есть история о том, как их бабушка знала, что пропан взорвется, и вывела всех из дома, или что самолет разобьется, поэтому они полетели другим рейсом...

— Это пророческие сны, — говорит Дэнни. Он уже кое-что читал по этому поводу. — У меня был другой.

— Да, но есть и комментарии от людей, которые видели во сне, где находится потерянное кольцо или потерявшаяся собака, а в одном случае — где пропал ребенок. Эта женщина утверждает, что ей приснилось, как соседский мальчик упал в старый колодец, и там его нашли. Ты не единственный, Дэнни. И людям нравится такое, потому что это свидетельствует о том, что в мире есть много вещей, которых мы не знаем и не понимаем. — Он делает паузу. — Конечно, нашлись и такие, кто думает, что от твоего вранья вянут уши.

Дэнни смеется.

Возле машины Дэнни Болл говорит:

— Ладно, вот о чем я думаю. На этом можно даже срубить немного денег, но это второстепенно. Это был бы способ дать отпор.

— Ты думаешь... что? Подать иск?

— Именно. За преследование. Кто-то бросил кирпич в твой трейлер, верно?

— Верно...

— Собачье дерьмо в почтовом ящике, спущенные колёса...

— Всё это довольно зыбко, — говорит Дэнни. — Я думаю, что полицейские защищены от такого рода вещей. Жальбера можно отправить на пенсию, но он был копом с хорошей репутацией до этого дела.

— Но он подбросил тебе наркотики, — говорит Болл, — и если мы сможем вызвать в суд полицейского, который остановил тебя на шоссе, и под присягой... давай вернемся в твой трейлер и обсудим это? В смысле, чем ты еще занят?

— Мало чем, — признает Дэнни. — Конечно, можно обсудить.

Он едет обратно в "Оук-Гроув", а Болл следует за ним на "Хонде". Дэнни подъезжает к своему трейлеру и видит, что на бетонных ступеньках кто-то сидит, голова того человека опущена, а руки свисают между колен. Дэнни выходит из машины, закрывает дверь и на мгновение застывает, пораженный дежавю. Ошеломленный дежавю. Его гость одет в школьную куртку — где он уже видел её раньше? Подъезжает "Хонда Голд Уинг" Болла. Парень встает и поднимает голову. И тут Дэнни осеняет. Это тот самый парень с газетной фотографии, тот, что стоял перед катафалком и за своими убитыми горем родителями.

— Ублюдок, ты убил мою сестру, — произносит парень. Он лезет в правый карман своей куртки и достает револьвер.

Позади Дэнни глохнет "Голд Уинг", и Болл слезает с мотоцикла, но это происходит в другой вселенной.

— Эй, сынок. Я не...

Это всё, что он успевает сказать, прежде чем парень стреляет. Свинцовый кулак бьёт Дэнни в живот. Он делает шаг назад, и тут накатывает боль, как самый ужасный приступ изжоги, который только возможно испытать. Боль поднимается к горлу и спускается к ногам. Он нащупывает позади себя дверную ручку "Тундры" и едва чувствует ее, когда находит. Его ноги начинают подкашиваться. Он приказывает им не подгибаться. Тепло растекается по его животу. Рубашка и джинсы окрашиваются в красный цвет.

— Эй! — кричит Болл из другой вселенной. — Эй, у него пистолет!

"Да ну, неужели?" — думает Дэнни. Под его весом водительская дверь "Тундры" распахивается. Дэнни не падает только потому, что он открыл окно на обратном пути из ресторана "У Дэбни". Утренний воздух был таким прохладным и свежим. Это было словно в другой жизни. Он цепляется локтем за окно и огибает дверь, как стриптизерша вокруг шеста. Парень стреляет снова, и пуля с плюхающим звуком вонзается в дверь под открытым окном.

— Пистолет! ПИСТОЛЕТ! — орёт Эдгар Болл.

Следующая пуля проносится сквозь открытое окно, жужжа у правого уха Дэнни. Он видит, что щеки парня мокрые от слез. Он видит Алтею Дамфрис, стоящую на верхней ступеньке своего трейлера, "самого шикарного в парке", думает Дэнни — это безумие, что такие мысли приходят в голову, когда его расстреливают. Кажется, она держит в руке тост, от которого откусила кусочек.

Дэнни падает на колени. Боль в животе мучительна и невыносима. Он слышит, как очередная пуля попадает в открытую дверь "Тундры". Затем он полностью падает на землю. Он видит ноги парня. На нем кеды "Канвёрс". Дэнни видит пистолет, когда парень роняет его на землю. Болл всё еще надрывается. "Болл вопит"[55], — думает Дэнни, и мир погружается в темноту.

54

Он приходит в себя на носилках. Эдгар Болл смотрит на него сверху, его глаза широко раскрыты, а на щеках и лбу размазана грязь. Он что-то говорит, может, "держись, дружище", и тут носилки на что-то натыкаются, и боль взрывается, боль заполняет собой весь мир. Дэнни пытается закричать, но может только стонать. На мгновение он видит небо, затем над ним появляется крыша, и он думает: "Это, наверное, машина скорой помощи, как она так быстро приехала, сколько я был в отключке".

Кто-то говорит:

— Маленький укольчик, и тебе станет легче.

Он чувствует укол. За ним следует тьма.

55

Когда она проходит, он видит, как над ним проносятся огни. Он словно попал в кинофильм. По громкоговорителю вызывают доктора Бродера. "Доктор Бродер, срочно", — слышит Дэнни. Он пытается заговорить, пытается спросить, не это ли тот самый Хороший Доктор[56], которого показывают по телевизору, просто в шутку, он знает, что это не так, но из-за маски на своем лице издаёт лишь приглушенные звуки. Двери с грохотом распахиваются. Свет становится ярче, и он видит стены, облицованные зелёной плиткой. Наверное, это операционная, и он хочет сказать, что не знает, сможет ли позволить себе операцию, потому что потерял работу. Руки поднимают его, и о, Иисус Наш Спаситель, как же это больно.

Укол. Затем наступает тьма.

56

Теперь он лежит в кровати. Должно быть, на больничной койке. Здесь светло, но в глаза не бьёт тот жестокий свет "мы-собираемся-тебя-оперировать", что был в зелёной комнате. Нет, это дневной свет. Марджи, его бывшая жена, сидит рядом у его кровати. Она вся при параде, и Дэнни понимает, что если она нарядилась для него, то, скорее всего, он умирает. Его тело неподвижно. Жёсткое, как доска. Наверное, он весь перебинтован, а на крючке висит капельница, и он думает: "Если они продолжают что-то вливать в меня, может, я не умру". Марджи спрашивает:

---

[55] игра слов: фамилия Ball и глагол "вопить" bawl звучат одинаково

[56] "Хороший доктор" — американский телесериал Дэвида Шора в жанре медицинской драмы

— Как ты себя чувствуешь, Дэнно? — как в старые добрые времена, когда они ещё ладили друг с другом, как "арестуй его, Дэнно"[57], и он пытается ответить, но не может.

И снова на него обрушивается тьма.

57

Он открывает глаза и видит, что у его кровати сидит Эдгар Болл. Лицо его чистое, он смыл грязь и привёл себя в порядок. Сколько времени прошло? Дэнни понятия не имеет.

— Ты был на волосок от смерти, но выкарабкаешься, — говорит ему Болл, и Дэнни думает, что так всегда говорят. С другой стороны, может, это и правда. — Хорошо, что ты оказался за дверью пикапа. Если бы он стрелял из оружия большего калибра, пули бы прошли насквозь. Но это был 32-й калибр.

— Парень, — выдавливает Дэнни.

— Альберт Уикер, — говорит Болл. — Брат Ивонн Уикер.

"Я знал это", — пытается сказать Дэнни.

— Выстрелил три или четыре раза, бросил пистолет и прошел мимо меня. Вышел к дороге и сел на бордюр в ожидании копов. В кино я бы его скрутил, но в реальности лишь свалился ничком возле мотоцикла при первом же выстреле. Прости.

— Всё нормально, — говорит Дэнни. — Ты... всё хорошо.

— Спасибо за такие слова. Теперь у нас есть настоящее дело, Дэнни. Как только ты поправишься.

Дэнни пытается улыбнуться. Он закрывает глаза.

Снова тьма.

58

Это Джесси приходил? Или ему приснилось? Его пичкают кучей сильнодействующих лекарств, поэтому он ни в чем не может быть уверен. Но определенно он видел темно-коричневую руку поверх своей белой руки.

59

---

[57] фраза из полицейского телесериала "Гавайи 5-О", клише, означающее санкцию на арест подозреваемого

В следующий раз, когда он приходит в себя, он видит Эллу Дэвис. Он чувствует себя чуть лучше, а она выглядит моложе в выцветших джинсах и футболке с вырезом "лодочкой". Ее волосы распущены. Она улыбается.

— Дэнни? Не спишь?

— Да. — Едва слышный хрип. — Воды. Есть ли...

Она подносит ему стакан, из которого торчит гнутая соломинка. Он пьет, и наступает рай для его горла.

— Дэнни, мы его поймали.

— Парня? — Его голос немного окреп. — Я думал, Эдгар рассказал копам...

— Нет, не парня, что стрелял в тебя. А человека, который убил Ивонн Уикер. Он... ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да. — Чувствует ли он облегчение? Теперь, когда он оправдан? Он не может сказать. Он даже не знает, насколько сильно ранен или сможет ли когда-нибудь полностью выздороветь. А что, если ему придется всю оставшуюся жизнь испражняться в мешочек?

— Он признался, Дэнни. Признался в убийстве Уикер и еще двух жертв. Полицейские в Иллинойсе и Миссури ищут тела.

— Хорошо, — еле произносит Дэнни. Он очень устал. Ему хочется, чтобы она ушла.

— Я ходила на мессу и молилась за тебя.

— Это помогает, если веришь, — выдавливает из себя Дэнни.

Он чувствует, как она берет его за руку, чувствует её прохладную кожу. Наверное, он должен сказать ей, что не винит её, но сама идея вины сейчас кажется бессмысленной. Он отворачивает голову. Уплывает.

И снова тьма.

60

На третий день ему по-прежнему ужасно больно, но он возвращается в реальность. Он осознаёт, что находится в Региональной больнице в Грейт-Бенде и пробудет здесь как минимум неделю, а может, и десять дней. Пуля пробила ему желудок. Его зашили и восстановили, но доктор Бродер, его лечащий врач, говорит, что если он попытается ходить, даже до туалета, то рана может снова открыться.

— Благодарите судьбу, что это не была мягконосая пуля большего калибра. Она причинила бы гораздо больше вреда. Вам придется питаться мягкой пищей какое-то время. Надеюсь, вы любите омлет и йогурты.

Быть прикованным к постели означает пользоваться уткой, но это унижение смягчается тем, что его пощадили и избавили от катетера и калоприемника. Он узнаёт, что Марджи разрешили повидаться с ним на ранней стадии, потому что она утверждала, что является его женой, что было неправдой. Эдгара Болла допустили к нему, потому что он заявил, что является его адвокатом, что было правдой. Эллу Дэвис также впустили, потому что она была офицером КБР и сказала, что у нее есть хорошие новости для него, очень хорошие новости. А Джесси? Это могло быть галлюцинацией, вызванной сильнодействующими лекарствами, но Дэнни в это не верит. Может, Джесси как-то проскользнул к нему и взял его за руку. Надо как-нибудь спросить его об этом.

Слава Богу, Стиви ничего не знает. Это бы его жутко расстроило. Дэнни придется рассказать ему об этом, но он не хочет пока об этом думать.

На четвертый день его пребывания в больнице, вечером, ему разрешают посидеть у окна в палате — пару шагов Дэнни сделал, поддерживаемый двумя санитарами. Пока он наслаждается ощущением солнца на лице, к нему снова приходит Эдгар Болл. Он садится на кровать и спрашивает Дэнни, как тот себя чувствует.

— Неплохо. Лекарства творят чудеса.

— Что ты хочешь знать?

— Всё.

— Сложно будет уместить всё в короткое время. Мне дали всего двадцать минут. Потом тебя вернут в кровать и промоют. — Болл морщится. — Даже не хочу знать, что включает в себя эта процедура.

— Дэвис сказала мне, что они поймали убийцу Ивонн Уикер, но я отключился, прежде чем она успела рассказать мне подробности. Начни с этого.

— Его зовут Эндрю Айверсон, у него нет определенного места жительства. Странствующий мастер на все руки. Он направлялся на запад в маленьком синем фургоне с надписью "ЭНДИ А., САНТЕХНИКА И ОТОПЛЕНИЕ" на боку. Его засекли на видео как в Арканзас-Сити, где Уикер останавливалась в последний раз, так и на заправке "Гас-эн-Гоу", где ее видели в последний раз. Он также попал на видео в Грейт-Бенде, Маниту и Кокер-Сити.

— Кокер находится рядом с округом Дарт, да?

— Да. Когда он проезжал там, Уикер, вероятно, уже была мертва и лежала в кузове его фургона. Он искал уединенное место, чтобы похоронить ее.

— И нашел.

— Фотографии Айверсона место в энциклопедии рядом со статьей о серийных убийцах. Он ездил, останавливался на какое-то время, занимался делами — только за наличные, как он сказал полиции, потому что, по его словам, наличные не оставляют следов.

— Это тебе рассказала Дэвис?

— Да. Мы долго разговаривали. Она ужасно переживает из-за всего этого дела.

"Она не единственная", — размышляет Дэнни.

— Айверсон убил девушку в Иллинойсе и еще одну в Миссури. Похоронил их в сельской местности. Полиция нашла одну, а другую они всё еще ищут. Четвертую девушку, автостопщицу, он подобрал в Вайоминге[58], недалеко от маленького города Гленрок. Он остановился на какой-то проселочной дороге и попытался её изнасиловать. У нее был нож в ботинке. Пока он снимал штаны, она четыре раза ударила его ножом.

— Какая молодец, — говорит Дэнни. Он вспоминает собаку, которая грызла руку Ивонн Уикер. — Какая же она молодец.

— Дэвис сказала, что эта девчонка оказалась крепкой. Она выкинула его из фургона, поехала в сторону Каспера, пока не поймала сигнал сотовой связи, и вызвала полицию. Его не было там, где она указала, но они нашли его по кровавому следу у сарая. Он лежал в стойле для лошадей, потеряв сознание от потери крови. Дэвис говорит, что он поправится.

— Он признался? Она сказала мне, что признался. Или мне это приснилось?

— Нет, не приснилось. Как ты сам знаешь, раны — штука болезненная. Ты получил одну пулю. Айверсона ударили ножом четыре раза: один раз в щеку, один раз в плечо, один раз в бок и один раз в ногу. Ему нужны были обезболивающие. Копам нужна была информация. Все получили, что хотели.

— Это всё рассказала Дэвис?

— Она рассказала и попросила меня пересказать тебе. Думаю, она боится снова встретиться с тобой.

— Понимаю, но в конце концов она сделала свою работу.

— Она смогла противостоять Жальберу, если ты об этом, но это уже другая история. Мои двадцать минут почти истекли. Ты помнишь тот браслет с подвесками, который носила девушка Уикер?

Дэнни прекрасно его помнит. Он видел его дважды: один раз во сне и другой раз наяву.

— У Айверсона нашли две подвески в его "мешке для убийств". Лежали там как трофеи. Там было еще кое-что. От двух других.

— Где тот парень, который в меня стрелял?

— Альберт Уикер сейчас в мотеле Маниту со своими родителями. Он вышел под залог, который внесли его родители. Я знаю адвоката, который представлял его в суде. Он говорит, что Уикеры заложили свой дом, чтобы собрать деньги.

Дэнни задумывается над этим. Дочь убита, сын обвиняется в покушении на убийство, родителям, вероятно, грозит банкротство. "А я в больнице с дырой в животе", — думает Дэнни. Бродячий сантехник причинил много зла, и это лишь один круг боли, расходящийся от молодой женщины, которую Жальбер упорно называл "бедной мисс Ивонн". Дэнни очень

---

[58] В данном случае Вайоминг – не название штата, а городок в штате Айова

хотелось бы, чтобы девушка, которой удалось спастись, та самая легендарная "последняя выжившая"[59], ударила бы Айверсона ножом в пах для верности.

— Я не хочу выдвигать обвинения, — говорит Дэнни.

Эдгар Болл улыбается.

— И почему я не удивлен? Но это зависит не от тебя. Уикер отсидит какое-то время, но с учетом смягчающих обстоятельств, возможно, не слишком много.

В дверь просовывается медсестра.

— Сэр, вам нужно дать отдохнуть моему хорошему другу Дэнни. К тому же, ему предстоят процедуры, при которых вы не захотите присутствовать.

— Промывание, — говорит Дэнни мрачно. — Такое не показывает в детективных телесериалах.

— Еще пять минут, — просит Болл. — Пожалуйста.

— Даю вам три, — говорит медсестра и уходит.

— Ещё я встретился с Доном Тишманом, который технически возглавлял расследование КБР. Я изложил ему все факты, касающиеся Жальбера, но счел разумным не называть имя патрульного, который остановил тебя и искал наркотики.

— Для провинциального юриста, специализирующегося на сделках с недвижимостью, ты развил бурную деятельность, — говорит Дэнни, слегка шутя, но Болл краснеет и смотрит на свои руки.

— Я должен был схватить того парня. Я мог бы, он полностью сосредоточился на тебе. Вместо этого я облажался.

Дэнни повторяет, что жизнь — это не телевизионный сериал.

Болл поднимает голову.

— Понятно, но мне от этого не легче. Никому не хочется считаться трусом, особенно тому, кто ездит на крутом байке.

— Я бы не назвал байк "Хонда Голд Уинг" крутым, Эдгар. Вот "Харли Софтейл" — это круто.

— Как бы то ни было, мы достигли соглашения. Мне так кажется. Осталось проработать ещё несколько деталей, но... да, всё выглядит неплохо. В обмен на молчание о Жальбере, который действительно подал в отставку, "Подсолнуховый штат"[60] оплатит твои медицинские счета, и ещё останется определенная сумма. Не огромная, но приличная. Пятизначная. Она даст тебе возможность переехать и жить в Колорадо, если ты решишься на это.

На этот раз медсестра не просто просовывает голову, а указывает на Болла пальцем.

---

[59] "последняя выжившая" — термин, который часто используется в контексте фильмов ужасов и триллеров. Он описывает последнюю выжившую девушку, которая сталкивается с антагонистом или монстром и часто побеждает его в конце

[60] "Подсолнуховый штат" — прозвище штата Канзас

— Не прошу. Требую.

— Ухожу-ухожу, — говорит Болл и встает. — Ты мог бы вернуться на прежнюю работу. Как только поправишься.

— Приятно слышать, — отвечает Дэнни.

Но он не намерен здесь оставаться. Кто-то швырнул кирпич в его трейлер. Кто-то сунул дерьмо в почтовый ящик. Билл Дамфрис прямым текстом сказал ему, от имени добропорядочных жителей "Оук-Гроув", убираться подальше. Против всего этого есть только Дарла Джин, сидящая в грязи рядом с кукольным домиком с катящимися по щекам слезами. Но он не уверен, что она может склонить чашу весов. У него есть брат в Колорадо, и если от пальбы по Дэнни есть хоть какая-то польза, так это осознание того, как мало времени остаётся на общение с родными и близкими.

— И всё это из-за одного сна, — с горечью говорит он. — Который даже не помог поймать убийцу.

— Зато какое приключение у тебя было.

Дэнни показывает ему средний палец.

— На этой высокой ноте и закончим, — говорит Болл и уходит.

61

В то время как Альберт Уикер проводит свой первый день в тюрьме округа Уайлдер, практически не осознавая, что он натворил — последние несколько дней он провёл как в тумане, а это утро вообще не вспоминается, — Франклин Жальбер сидит в халате в столовой и собирает пазл из тысячи кусочков.

Когда пазл будет собран, Жальбер увидит коллаж из киноафиш — классики вроде "Касабланки", "Этой замечательной жизни", "Челюстей", всего два десятка фильмов. Жальбер ведет учёт, сколько кусочков он уже вставил. После десяти кусочков он делает один шаг (на месте, как будто марширую, чтобы потом снова сесть). После двадцати — два шага, один от стула и один обратно. Он уже вставил 800 кусочков, почти закончил головоломку, когда звонит телефон. Он смотрит на экран и видит имя звонящего: Х. Аллард. Хэнк Аллард — его друг, капитан патрульной службы Канзаса. Жальбер разрывается между ответом на звонок и шагами, которых должно быть сделано уже от одного до восьмидесяти включительно.

Он выбирает шаги. В арифметической прогрессии это 3240 — довольно много! Он начинает с 80 и считает в обратном порядке. Шаги выводят его на маленький задний дворик ранчо и возвращают обратно. Он замечает, что предыдущие подобные прогулки уже проложили тропинку в траве — в буквальном смысле колею. Он осознает, что после неудачи с арестом Дэнни Кофлина его склонность считать шаги — и переходить от стула к стулу тоже — ещё больше вышла из-под контроля. Дэвис назвала это арифмоманией. Совершая шаги, связанные с пазлом, Жальбер часто думает о том, что он стал похож на хомяка, несущегося в колесе без остановки, испражняющегося на бегу и никуда не добирающегося. Но это его устраивает. Чего

Дэвис не могла понять, так это того, что это мелкое сумасшествие отвлекает его от куда более серьезного безумия — размышлений о будущем, в котором нет работы. Сколько пазлов он ещё соберёт, прежде чем столкнется с бессмысленностью своей жизни и сунет служебное оружие глубоко себе в рот? Бах, и всё. Видит Бог, он будет не первым. Видит Бог, он о таком думал. И сейчас думает.

Он возвращается к ступенькам, когда остается пять чисел. К тому времени, когда он доходит до нуля, он уже оказывается на кухне. Время для еще десяти кусочков, а затем он начнет отсчет от 81. Возможно, сначала нечетные числа, а потом четные. После этого наступит время обеда и дневного сна. Он обожает дремать днем. Такое плавное забвение!

Его телефон лежит рядом с почти завершенным пазлом (сейчас он собирает "Десять заповедей", фильм, который определенно не считает классикой). Хэнк Аллард оставил голосовое сообщение, и его голос звучит взволнованно.

— Позвони мне, у меня есть новость. Ты захочешь её услышать.

Жальбер не представляет себе такую новость, которую ему захотелось бы услышать, но он перезванивает. Аллард отвечает на первом же гудке и сразу переходит к делу.

— Твоего парня Кофлина подстрелили.

— Что? — Жальбер вскакивает, сильно ударяя по столу и сдвигая практически завершенный пазл почти к самому краю. Несколько кусочков летят на пол.

Аллард смеется.

— Брат девушки Уикер застрелил этого ублюдка. Ты хотел справедливости? Вот она.

— Он мертв?

— Будем надеяться. Первый патрульный, прибывший на место, сказал, что в пикапе ублюдка было много крови и несколько пулевых отверстий. Его отвезли на скорой в Регионалку, а не в эту пародию на больницу в Маниту, так что дело серьезное. Может, он сдох по дороге.

Жальбер сжимает кулак и потрясает им у потолка, думая: "Финал, сладкий финал".

— Бог сделал то, что не получилось у меня. — Его голос слегка дрожит.

— Не могу с тобой не согласиться, — говорит Аллард.

— Держи меня в курсе. Ты знаешь, что я вне игры.

— Это еще одна хреновая вещь в этом поганом мире, — говорит Аллард. — Конечно, буду.

Тем вечером Жальбер отправляется в "Булвинклс" и напивается впервые за двадцать лет. К счастью, сейчас ему не нужно считать шаги. Считать шаги и переходить от стула к стулу — это тяжкий труд. Столько чисел нужно держать в голове, так легко сбиться со счета. Никто бы не поверил, но это правда. Если собьешься со счета, приходится начинать всё сначала.

Когда Жальбер пьет вторую порцию виски, Аллард звонит снова. Жальберу приходится кричать из-за рёва телевизора, музыкального автомата и шумной компании молодежи.

— Он мертв?

— Нет! Но в тяжелом состоянии! Прострелен живот!

Сначала Жальбер чувствует разочарование, но затем испытывает радость. Разве это не лучше, чем тюремное заключение, где Кофлин получал бы трехразовое питание, поглядывал бы в камере телевизор и совершал бы ежедневные прогулки? Получить пулю в брюхо мучительно больно, и, как слышал Жальбер, это такая страшная рана, от которой Кофлин, в зависимости от калибра пули, может никогда не оправиться.

— Может, это и хорошо! — кричит он.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, дружище, — отвечает Аллард. — И, судя по звукам, догадываюсь, где ты находишься. Выпей там за меня.

— С удовольствием, — говорит Жальбер и смеется. Это его первый настоящий смех за долгое время, и похмелье, с которым он просыпается на следующее утро, кажется ему вполне оправданным. Он долго гуляет, не считая шагов, просто надеясь (почти молясь), что Кофлин выживет, но подхватит какую-нибудь серьезную инфекцию. Возможно, ему придется удалить желудок. Можно ли жить без желудка? Придется ли ему питаться через трубочку? Если так, разве это не будет еще большим наказанием?

Жальбер считает, что да.

К полудню его похмелье проходит. Он плотно обедает и даже забывает про свой пазл "Классические киноафиши". Он подумывает над тем, чтобы послать Кофлину цветы (с открыткой "Не торопись с выздоровлением"), когда звонит телефон. Это его бывшая напарница.

— Фрэнк, у меня потрясающие новости.

— Я уже знаю. Наш парень Кофлин получил пулю в живот. Он в больнице...

— Его поймали!

Жальбер качает головой, не улавливая её мысль.

— Ты имеешь в виду брата Ивонн Уикер или ты нашла какие-то улики против Кофлина? Это так? — Сначала подстрелен, а потом отправлен в тюрьму, как прекрасно бы это было...

— Человека, который убил её! Его поймали в Айове! Его зовут Эндрю Айверсон!

Жальбер хмурится. Головная боль возвращается.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Это Кофлин убил бедную мисс...

— Айверсон пытался убить еще одну! Она ударила его ножом и сбежала! — Дэвис выкладывает всю историю, приберегая лучшее напоследок: два подвеска с браслета Ивонн Уикер были обнаружены в "сумке смерти" Айверсона.

— Мы напрасно охотились за невиновным человеком, — заканчивает она. — Потому что не могли поверить в его историю.

Жальбер выпрямляется. Головная боль усиливается. Нужно что-то с этим сделать. Принять аспирин. Потом посчитать со стульями.

— Мы не охотились, Элла. Мы преследовали его. С учетом того, что мы знали, у нас было полное право. Полная обязанность.

— Перестань с этим “мы”, Фрэнк. — Теперь в её голосе звучит усталость. — Не я размещала его имя в той бесплатной газетёнке и не я подбрасывала ему наркотики. Ты сделал всё это сам. И не я подставила его под пули.

— Ты плохо соображаешь.

— Это ты плохо соображаешь, а не я. Я сказала ему, что ходила на мессу и помолилась за него, и знаешь, что он ответил? “Это помогает, если веришь”. Я запомню это на будущее.

— Может, тогда тебе лучше бросить работу в полиции и устроиться... жрицей вуду или кем-то вроде того.

— Ты совсем не чувствуешь вины, Фрэнк?

— Нет. Я кладу трубку, Элла. Не звони мне больше.

Он завершает звонок. Считает со стульями. Вставляет десять кусочков в пазл и затем считает шаги на заднем дворе: от 81 до 1. В общей сложности 3321. Хорошее число, но голова всё равно продолжает болеть.

62

После визита Эдгара Болла Дэнни приносят ужин: зеленую мерзость, внешне несъедобную и на вкус немного похожую на овощной сок V8[61]. Если бы, конечно, V8 был противен на вкус. Но он всё равно съедает всё, потому что впервые с того момента, как очнулся в больнице, по-настоящему проголодался. По правде говоря, впервые с момента своей поездки в Ганнел, округ Дарт. Всё изменилось. Он чувствует, что спасён.

В девять часов вечера заходит медсестра с парой обезболивающих таблеток. Он говорит ей, что пока не нуждается в них. Она поднимает брови.

— В самом деле? Вы сможете заснуть?

— Думаю, да. Оставьте их на тумбочке на всякий случай.

Она так и поступает, заодно проверяет бинты и желает ему спокойной ночи. Дэнни желает ей того же. У него болит живот, но боль свелась к тупой пульсации, если он не делает резких движений. Он берет пульт от телевизора, переключает несколько каналов, затем выключает его. Думает о словах Эдгара Болла, что он, вероятно, сможет вернуться на прежнюю работу, если захочет. От этой мысли ему становится дурно. В Маниту найдутся люди, которые всегда

---

[61] сок состоит из смеси восьми овощей, включая томаты, морковь, сельдерей, свеклу, петрушку, салат, шпинат и кресс-салат

будут считать его виновным в чем-либо. Сплетни — как радиоактивные отходы. У них долгий и токсичный период полураспада.

Стиви отправил ему электронное письмо с прикрепленными файлами по нескольким арендам в Недерланде и Лонгмонте. Еще неделю назад они были бы ему не по карману, но если Эдгар прав насчет того, что у Дэнни появятся деньги...

Он всё ещё думает об этом, когда проваливается в первый здоровый сон с той ночи, когда ему приснился необъяснимый кошмар.

Этот сон длится до 1:20 ночи, а потом приходит другой сон.

63

Когда он не работает над каким-либо делом — а благодаря Элле Дэвис, все его дела уже сделаны, — Жальбер ложится спать в девять тридцать вечера. Если верить Интернету, это самое здоровое время для сна, но сегодня он не в состоянии уснуть.

Только лишь сегодня? Если бы. С той поры, как он узнал, что бродячий сантехник по имени Эндрю Айверсон был арестован за убийство Ивонн Уикер и еще двух жертв, ему удаётся лишь дремать.

Кто здесь главный злодей? Фрэнк Жальбер! А кто тут главный лузер? Тоже Фрэнк Жальбер!

Двадцать блестящих лет работы, полдюжины похвальных грамот — всё смыто в унитаз. Всё, чему он посвятил свою жизнь, растворилось и исчезло. Его имя втоптано в грязь. Пока Дэнни сладко спит в Грейт-Бенде, Жальбер не смыкает глаз в Лоуренсе. Его разум обернулся против него, грызя и кусая, как облезлая собака, хватающая себя за бока до крови.

После девяноста минут ворочания он отбрасывает одеяло и встаёт. Ему нужно походить, ему нужно посчитать. Если он этого не сделает, то сойдёт с ума. Мысль засунуть пистолет себе в рот кажется всё более привлекательной, но если он так поступит, разве он не подарит Кофлину окончательную победу? А Элла! Элла, вещающая: "Мы напрасно охотились за невиновным человеком... потому что не могли поверить в его историю". Чушь собачья. Задним умом все крепки. И что теперь, им следует выбросить многолетнюю полицейскую работу, основанную на фактах, только потому, что школьный уборщик заявил, что ему приснился сон? Когда ковид свирепствовал по всей стране, говорили следовать науке. Когда ты полицейский, ты следуешь логике. Разве это не логично, или мир окончательно сошёл с ума?

— Элла сама верила, что он убил её, — говорит он, выходя из дома в эту жаркую летнюю ночь. — Она верила в это так же, как и я.

Он идет в домашних тапочках по Уэст 6-й улице, мимо "Уолгринс" и "Хай-Ви", мимо "Диллонс", "Старбакс" и "Биг Бисквит", теперь закрытого и тёмного. Он проходит мимо "Сикс Майл Чоп Хаус" и "Альвадора Апартментс", где когда-то арестовал убийцу, который теперь отбывает свой срок в Эльдорадо. Он доходит до развязки с шоссе 40. Считает свои шаги. Дошел уже до 154, а всего — 11 935, если сложить последовательно. И тут внезапно его озаряет вспышка логики.

Сбежала ли девушка в Вайоминге от Эндрю Айверсона? От Эндрю Айверсона, у которого был небольшой фургончик с сантехникой и отоплением?

Да. Жальбер принимает этот факт.

Убил ли Эндрю Айверсон еще двух девушек, одну в Иллинойсе и другую в Миссури?

Он принимает и этот факт.

Нашли ли у Эндрю Айверсона два подвеска от браслета бедной мисс Ивонн в его вещах?

Хорошо, допустим, нашли. И допустим, Дэнни Кофлин подбросил эти подвески.

Всё становится абсолютно ясно и логично, если отбросить всю эту новомодную чепуху. Элла, может, и верит в тот бред сейчас, но Жальбер никогда не верил и не поверит. Следуй науке, следуй логике.

Кофлин и Айверсон знали друг друга. Он в этом уверен. Это логично. Это же ясно как дважды два четыре. Жальбер также уверен, что хорошая полицейская работа, необходимая для раскрытия этой связи, никогда уже не будет проведена. Зачем какому-то следователю КБР вообще напрягаться, если всё уже повязано аккуратным бантиком? Если Дэнни Кофлин выйдет из всей этой истории как герой, который просто пытался выполнить свой гражданский долг? Герой-экстрасенс!

Единственный вопрос, сидящий в голове у Жальбера, пока он стоит и смотрит на проезжающие по шоссе 40 поздние автомобили, это держал ли Айверсон бедную мисс Ивонн, пока Кофлин её насиловал, или Кофлин держал её, пока Айверсон творил свои грязные делишки.

Были ли они первой командой убийц? Нет, конечно же, нет. Были и другие. Иэн Брэйди и Майра Хиндли[62]. Кеннет Бьянки и Анджело Буоно[63]. Дик Хикок и Перри Смит, эти двое вообще прямо здесь, в Канзасе.

Какая-то машина проезжает мимо него по 6-й улице, и молодой голос выкрикивает: "Эй, папаша, ты в пижамеее!"

Смех затихает. Жальбер не замечает его. Он складывает части убийственной головоломки так же, как складывал кусочки пазла с постерами классических фильмов, и все они идеально подходят друг к другу.

Айверсон позвонил Кофлину с того места, где он подобрал бедную мисс Ивонн — где-то возле той заправки "Гас-эн-Гоу" на юге — и спросил, хочет ли тот немного поразвлечься. А когда они повеселились, Кофлин снял пару подвесок с браслета бедной мисс Ивонн и сказал Айверсону... сказал ему...

— На, возьми это, — бормочет Жальбер. — Будет на что смотреть, когда будешь дрочить.

---

[62] "Убийства на болотах" — серия убийств, осуществлённых Иэном Брэйди и Майрой Хиндли в период с июля 1963 года по октябрь 1965 года в Англии

[63] "Хиллсайдские душители" или "Душители с холмов" — прозвище, данное СМИ серийным убийцам, двоюродным братьям — Кеннету Бьянки и Анджело Буоно, терроризировавшим Лос-Анджелес с октября 1977 года по февраль 1978-го

Никакой чуши про вещие сны, только холодная логика.

Кофлин подумал: я не только получу удовольствие от насилия и убийства, но и славу.

Это абсолютно логично. Божественно логично. Ведь Кофлин прекрасно знал, что они отследят источник того нелепого анонимного звонка, так же? Как он мог не знать?

Жальберу приходит в голову — он уже возвращается домой, забыв, что надо посчитать, — что он мог бы провести собственное расследование. Порыться, покопаться. Выяснить, где пересекались жизни Кофлина и Айверсона. Может, в школе. После этого — получить доступ к электронным письмам и сообщениям. Айверсон убивал других; Кофлин, вероятно, тоже.

Вероятно? Скорее уж, точно.

Но будем реалистами: у него нет ни средств, ни ресурсов для проведения такого расследования, а если бы он и попытался его провести, то привлёк бы к себе внимание, и они — КБР, газеты — тут же бы его остановили. У них уже есть своя история, приправленная этим вау-сном; никто не поверит в его версию. "Забирай свою пенсию и заткнись", — сказали бы они. — "Тебе ещё повезло, что тебе её дают после всего, что ты натворил".

И что тогда остаётся? Где справедливость для бедной мисс Ивонн? Кто будет её защитником?

Это тоже кажется Жальберу совершенно ясным и очевидным.

Ему придётся самому разобраться с Дэнни Кофлином. Этой ночью. Завтра утром в больнице, где сейчас поправляется Кофлин, будет полно народу, но в ближайшие ранние часы там будет тишь да гладь. Кофлин не под охраной; да и зачем, если слепые идиоты из КБР думают, что убийца бедной мисс Ивонн прикован наручниками к больничной койке в Вайоминге? Кофлин же — герой-экстрасенс!

Дома Жальбер надевает джинсы и чёрный пиджак, который он всегда носил на службе. На пояс он вешает значок — вообще-то теперь, когда он в отставке, это противозаконно, но зато поможет ему пройти, если ночной персонал начнёт задавать лишние вопросы.

Ко всему этому он добавляет своё табельное оружие.

64

В четверть второго ночи Чарльз Бисон, санитар на третьем этаже Региональной больницы, играет на своем телефоне в игру "Фруктовый ниндзя".

— Чак? Чак!

Он оборачивается и с изумлением видит, как Дэнни Кофлин, прихрамывая, приближается к нему. Больничная рубашка Дэнни хлопает по его коленям. Он шлёпает босиком. Одна рука прижата к животу. По его щекам текут слёзы — слёзы боли, но также и слёзы ужаса.

— Мистер Кофлин, вам нельзя вставать с постели, пока не разрешит доктор...

— Мой телефон, — хрипит Дэнни, задыхаясь. — Он в тумбочке, но батарея разрядилась. Пожалуйста, мне нужно его зарядить. Мне нужно позвонить.

Когда он уснул, боль не была такой сильной, но теперь, пройдясь немного по коридору, он снова пробудил её. Он морщится и едва не падает. Чак обхватывает его рукой, но этого мало. Он поднимает Дэнни на руки и несёт его обратно в палату. Положив его на койку, Чак протягивает ему свой телефон.

— Вот. Если это так важно, пользуйтесь моим.

Дэнни качает головой. Его волосы прилипли ко лбу. Пот стекает по щекам.

— Мне нужны мои "Контакты". Я там сохранил её номер. Даже двух процентов хватит. Я должен позвонить.

65

Пока телефон Дэнни заряжается на сестринском посту, Жальбер едет по шоссе 56, направляясь в Грейт-Бенд. По автомагистрали между штатами было бы короче, но на 56-й он с меньшей вероятностью наткнется на дорожный патруль, а он сейчас спешит. Согласно его джи-пи-эсу, поездка из Лоуренса должна занять около трёх с половиной часов, если соблюдать скоростной режим, но поскольку в этот поздний час шоссе пустынно, он едет на скорости 85 миль в час. Он тронулся в путь почти в половине первого ночи и рассчитывает добраться до места не позднее трёх утра. 150 минут, что равно от 1 до 17, если сложить по порядку. Конечно, остаётся три, но кто считает?

Что действительно важно, жизненно важно, так это то, что над Кофлином нужно свершить правосудие, и ничто не должно помешать Жальберу, никто не встанет у него на пути. Это будет его величайшей жертвой ради спасения всех девушек и женщин, с которыми Кофлин мог бы столкнуться в будущем.

Одноразовый телефон, с которого он звонил Андерссону, лежит в центральной консоли его машины. Он заранее запрограммировал его на звонок полицейскому управлению Грейт-Бенда, прежде чем выйти из дома в последний раз. Он позвонит в 2:15 утра, не отрывая глаз от конуса света перед фарами. У него нет устройства для изменения голоса, которое он использовал при разговоре с Андерссоном, поэтому когда ночной диспетчер отвечает: "Полиция Грейт-Бенда, чем могу помочь? ", Жальбер просто делает свой голос немного выше. Он надеется, что звучит как подросток, но это не имеет значения; они отреагируют. На такие звонки они обязаны реагировать.

— Средняя школа заминирована. Будет большой взрыв. Это случится примерно в то время, когда дети начнут подходить. — И затем само собой вырывается. — Три.

— Сэр, откуда вы звоните...

— Три бомбы, — говорит он, импровизируя на ходу. — Три. Они хотят взорвать всю школу.

— Сэр...

Жальбер обрывает звонок. Он выбрасывает телефон в окно с водительской стороны, не снижая скорости. Возможно, они найдут телефон и, если найдут, обнаружат его отпечатки, но какое это имеет значение? Это билет в один конец, и это радует.

66

Когда санитар Чак приносит Дэнни его телефон, тот заряжен на пять процентов. Этого должно хватить.

— Послушай меня, Чак. Я хочу, чтобы ты вместе с ночными медсёстрами — Карен и той другой, блондинкой, я не помню её имени — спустились на второй этаж.

— Что? Зачем?

— Просто доверься мне. Времени мало. — Дэнни бросает взгляд на часы, стоящие на тумбочке. 2:10 ночи. Чак всё ещё стоит в дверях, глядя на него хмурым взглядом.

— Иди. Это вопрос жизни и смерти. Я не шучу.

— Это у вас не реакция на болеутоляющее, нет?

"Вера", — думает Дэнни. — "Всё дело в вере. Ведь так?"

— Нет. Идите на второй этаж. Все. Через час всё это закончится так или иначе. До тех пор уходите. Будьте осторожны.

Он переходит к своим "Контактам". На мгновение ему в ужасе мерещится, что номера Дэвис там нет, что он только подумал, что добавил её номер с визитки, которую она ему дала. Но номер всё же там, и он звонит ей, молясь о том, чтобы её телефон не был выключен.

Звонок идёт четыре раза, затем пять. Как только он начинает отчаиваться, она отвечает. В полусонном состоянии её голос звучит особенно естественно.

— Алло? Кто...

— Дэнни Кофлин, — отвечает он. — Проснись, инспектор Дэвис. Выслушай меня. Мне приснился ещё один сон. На этот раз это предсказание. Понимаешь?

Мгновение тишины. Когда она отвечает, в её голосе появляется бодрость.

— Ты имеешь в виду...

— Он идёт за мной. Если ничего не изменится, в коридоре будет стрельба, думаю, у поста медицинской сестры. Крики. А потом он будет здесь. Одет так же, как когда вы в первый раз пришли в школу. Чёрный пиджак, синие джинсы. Только тогда он был безоружен. А на этот раз у него будет оружие.

— Я позвоню в полицию, — говорит она, — но если это какая-то странная шутка...

— Я похож на шутника? — Он едва не срывается на крик. — Полиция не приедет, он отправил их на какую-то ложную тревогу, не спрашивай меня, откуда я это знаю, этого не было во сне, но я...

— Да, так бы он поступил, — говорит она. — Если он действительно собирается за тобой... да, так бы он и сделал. — Она окончательно проснулась. — Я позвоню в полицию Данди и Пони-Рок, а потом приеду сама. Я у сестры, всего в шести милях от Региональной больницы.

Этот второй сон так же ясен в его памяти, как и сон об окружной дороге F, заправке "Тексако" и постоянном "тинка-тинка-тинка" тех ценников на ржавом столбе. Настолько же реальный, как собака и выкопанная рука. У поста медсестёр были — будут — выстрелы, затем одинокий крик. Мужской крик, вероятно, санитара Чака. А затем человек в чёрном пиджаке и "папашиных" джинсах стоял — будет стоять — в дверях. Угрожающе стоял. С этим странным мысом вдовы, окруженным белой кожей, и глубоко посаженными усталыми глазами.

"За бедную мисс Ивонн", — скажет он, поднимая пистолет. И как только он выстрелит, Дэнни откинет голову на подушку. Он смотрит на часы на своей тумбочке.

— Я сказал санитару отправить всех на второй этаж, но они не уходят. Я слышу их. Они не верят мне. Так же, как и он. Так же, как и ты.

Он посмотрел на часы в своём сне; он смотрит на них сейчас.

— Забудь о Данди и Пони-Рок, инспектор. Они слишком далеко. Он начнёт стрелять без одной минуты три. У тебя есть тридцать девять минут, чтобы что-то предпринять.

67

Сестра Эллы, Реджина, ночует одна в хозяйской спальне. Её муж уехал в одну из своих многочисленных командировок. У Дэвис есть подозрения по поводу этих частых поездок, и она полагает, что у Реджины тоже, но не в этом сейчас дело. Электронные часы возле кровати Реджины показывают 2:24 ночи.

— Редж! Реджи! Проснись!

Реджина вздрагивает и открывает глаза. Дэвис одета в джинсы, кроссовки без носков и футболку с логотипом Канзасского университета, явно без лифчика. Но именно от вида пистолета на бедре и служебного удостоверения, которое её сестра вешает на шею, Реджина окончательно просыпается.

— Что...

— Мне нужно идти. Прямо сейчас. Я вернусь до того, как Лори проснётся. — По крайней мере, она на это надеется. — Появилась проблема.

— Какая проблема?

— Не могу объяснить, Редж. Надеюсь, ничего серьёзного. — Но она в это не верит. Теперь она верит Кофлину. Во всём. Остается только надеяться, что ещё не слишком поздно. — Позвоню, когда всё улажу.

Реджи продолжает задавать вопросы, пока Элла сбегает по лестнице, перескакивая через ступеньки, и хватает ключи из корзинки у двери. Её личная машина стоит на подъездной дорожке, и, чёрт возьми, Реджина припарковала свою машину прямо за ней. Дэвис катит вперёд, пока не взвывает датчик столкновения, а её бампер не упирается в крыльцо. Она выкручивает руль и объезжает "Субару" Реджины, ударяя по бамперу "Субару" так сильно, что та покачнулась. Выезжая задним ходом на улицу, она едва не сбивает почтовый ящик. Смотрит на часы на приборной панели. На часах — 2:28.

Улицы пустынны, и она не обращает внимания на знаки "Стоп", притормаживая только, когда замечает горящие фары. Она сворачивает на 7-ю улицу, и, как выясняется, это было неверным решением. Там идет ремонт дороги, виден ряд сигнальных лампочек перед ямой, предназначенной, вероятно, для водостока. Лампы светятся дымчатым оранжевым светом в ночи. Она заезжает на чью-то подъездную дорожку, разворачивается и едет по 8-й улице, ненавидя себя за задержку. Достаёт из кармана телефон и, когда доезжает до мигающего красным светом светофора на перекрестке Маккинли-стрит, просит "Сири"[64] позвонить в полицейский участок Грейт-Бенда.

Дэвис представляется и сообщает диспетчеру, что, вероятно, вооружённый преступник движется к Региональной больнице, и просит послать туда всех имеющихся полицейских. Диспетчер отвечает ей, что послать некого. Кто-то по телефону сообщил о бомбе в средней школе — на самом деле о трёх бомбах, — и несколько сотрудников полиции, работающих в ночную смену, отправились туда, чтобы перекрыть улицы, ведущие к зданию. Взрывотехники уже едут из Уичито.

— Там нет никакой бомбы, — говорит Дэвис. — Этот человек хочет отвлечь ваших полицейских, пока не закончит своё дело.

— Мэм... инспектор... а вы откуда это знаете?

Часы на её приборной панели показывают 2:39. Элле приходит в голову мысль о том, что неверие — это проклятие разума. Не закончив разговор, она бросает телефон на пассажирское сиденье и поворачивает на Маккинли-стрит. Давит на газ, затем жмёт обеими ногами на тормоз, когда на дорогу неторопливо выходит ночной прохожий с тележкой с покупками. Она нажимает обеими руками на клаксон. Шатун лениво показывает ей средний палец и, переваливаясь с боку на бок, продолжает свой путь. Дэвис объезжает его и снова давит на газ, оставляя пятьдесят футов резины на асфальте.

Наконец, вот Кливленд-стрит и здание больницы. Красный знак "ОТДЕЛЕНИЕ СКОРОЙ ПОМОЩИ" над портиком служит ей маяком. На часах — 2:46. "Успела", — думает Дэвис. — "Если Дэнни не ошибся со временем, я успе..."

---

[64] "Сири" — это виртуальный ассистент, встроенный в устройства "Айфон", "Айпад" и другие, с которым можно взаимодействовать голосовыми командами

Красный внедорожник появляется в зеркале заднего вида её машины. Он ровняется с ней, едва не задевая, а затем обгоняет и устремляется вперед. Дэвис успевает лишь мельком увидеть водителя, но этого достаточно. Этот густой мыс вдовы невозможно спутать ни с чем. Мигают задние фары, когда внедорожник останавливается перед главным входом. Жальбер в чёрном пиджаке и мешковатых джинсах выходит из машины. Несмотря на ужас и ощущение, что всё это ей снится — ведь не прошло и часа с тех пор, как её разбудил звонок и вырвал из крепкого сна, — она потрясена происходящим чудом. Ведь Дэнни был прав во всём, и теперь она понимает, что он чувствовал на той станции "Тексако", когда его сон стал реальностью.

Она не тормозит, а просто врезается в машину Жальбера. Он оборачивается с широко раскрытыми глазами и тянется к пистолету. Элла нажимает на клаксон правой рукой — "просыпайтесь, люди, просыпайтесь" — и открывает дверь левой.

Выходя из машины, она достаёт пистолет, молясь о том, что ей не придётся стрелять в своего бывшего напарника и что её бывший напарник не выстрелит в неё. У неё всё-таки есть маленькая дочь.

— Фрэнк! Стой! Не входи!

— Элла? Что ты здесь делаешь?

"Он выглядит таким изможденным", — думает она. — "Таким потерянным. И таким опасным".

— Убери пистолет, Фрэнк.

Люди появляются из больницы. Медсёстры в розовых и голубых халатах, пара санитаров в белом, врач в зелёной хирургической форме, пара пациентов из отделения круглосуточного ухода, один с рукой на перевязи.

— Он лжёт, Элла. Ты что, ослепла?

Они направляют друг на друга "Глоки", как пара стрелков в финале вестерна. Патроны 40-го калибра, которыми заряжены их пистолеты, будут смертельны на таком коротком расстоянии. Если начнётся стрельба, кто-то из них наверняка погибнет. Или оба.

— Нет, Фрэнк. Убийцу поймали в Вайоминге. Его зовут Эндрю...

— Да, знаю, Айверсон. — Жальбер кивает. — Возможно, но они были заодно. Разве ты этого не видишь? Следуй логике, Элла, они были командой убийц! Включи свой мозг. Как ты можешь верить его басне? Ты очень умна! Ты умнее их всех! В шестнадцать раз умнее! В восемнадцать раз умнее!

Людей на улице становится больше. Они столпились на ступеньках. Дэвис хочет крикнуть им, чтобы они вернулись обратно в больницу, но не решается отвести глаза от Жальбера. Теперь она слышит сирену. Она приближается, но находится слишком далеко, слишком далеко.

— Фрэнк, как ты думаешь, почему я здесь оказалась? Как, по-твоему, я сюда попала?

Впервые на его лице появляется неуверенность.

— Я не... знаю.

— Дэнни позвонил мне. Он знал, что ты приедешь. Ему это приснилось.

— Это нелепо! Ложь! Сказка для детей!

— Но я здесь. Как ещё ты это объяснишь?

Из отделения неотложной помощи появляется медсестра, крупная женщина в голубом халате, и теперь крадётся к Жальберу сзади. Элла хочет предупредить её, что это неудачная мысль, наихудшая идея из всех возможных, но не решается. Жальбер подумает, что она пытается его отвлечь, и выстрелит.

— Не могу, — говорит Жальбер. — Тебя не должно быть здесь. Наверное, тебя здесь нет. Ты — галлюци...

Крупная женщина бросается к Жальберу, прижимая его руки. Она тяжелее его, наверное, фунтов на шестьдесят, но его реакция мгновенна. Он наступает ей на ногу. Она вскрикивает. Её хватка ослабевает. Он освобождает одну руку и наносит ей удар локтем в горло. Медсестра отшатывается, задыхаясь. Он поворачивается к ней.

— Фрэнк, брось пистолет! БРОСЬ, БРОСЬ, БРОСЬ!

Похоже, он не слышит её. Медсестра согнулась, прижав руки к горлу. Жальбер медленно поднимает пистолет. Очень медленно. Элла успевает вспомнить все мили, которые они вместе проехали по дорогам Канзаса, все их совместные завтраки, обеды и ужины в закусочных Канзаса. Успевает вспомнить, как они готовили друг друга перед допросами. Как сидели на бесконечных инструктажах. У неё есть время выстрелить в него, но она не делает этого. Не может. Она лишь смотрит, как Жальбер продолжает поднимать пистолет, но направляет его не на медсестру. Он подносит его к своей голове.

— Фрэнк, не надо. Пожалуйста, не надо.

— Всё это я делал ради бедной мисс Ивонн. — Затем он говорит. — Три, два, один. — И спускает курок.

68

Проходит почти час, прежде чем Элле наконец-то разрешают войти в палату Дэнни Кофлина. Двое полицейских стоят на страже у его двери. Элле приходит в голову мысль, что это отличный пример того, как запирают двери конюшни после того, как лошадь уже украли. Рядом находятся санитар Чак и врач. Элле кажется, что это тот самый врач, которого она видела на ступеньках во время финальной схватки, но она может ошибаться. Они все одинаковые в своей зелёной хирургической форме. В больничной рубашке Дэнни выглядит так, будто похудел фунтов на сорок. Он так же измождён, как и Жальбер в конце своей жизни, но в отличие от того, в глазах Дэнни видна ясность.

Элла не колеблется. Она подходит к нему и обнимает.

— Прости. Прости за всё.

— Всё в порядке, — отвечает ей Дэнни. Он гладит её волосы. Наверное, этого не нужно делать. И всё-таки нужно.

Она отстраняется от него.

— Мэм, — говорит доктор, — этому мужчине нужно отдохнуть. Он перенёс слишком много потрясений за одну ночь.

— Знаю. Я сейчас уйду. Но, Дэнни... откуда у тебя был этот сон? У тебя есть хоть какое-то объяснение?

Он смеётся. Это печальный смех.

— А как объяснить, что в человека дважды бьёт молния?

Она качает головой.

— Не знаю.

— И я не знаю. — Он указывает пальцем. — Вижу, что на тебе крестик.

Она дотрагивается до крестика.

— Я всегда его ношу.

— Конечно. Но верить в Бога сложно, правда? — Он ложится на подушку, закрывает руками глаза, как будто хочет заслонить оба мира: и тот, что виден, и тот, что находится за ним, но так редко открывается, и повторяет. — Верить сложно.

Он опускает руки. Они смотрят друг на друга, не произнося ни слова. Слова не нужны.

К содержанию

— Он включил газовую плиту, и мы нашли расплавленный кусок зажигалки на том месте, что осталось от кухонного пола, и как вы считаете?

Что я посчитал, так это то, что умный детектив мог бы задуматься: если они нашли остатки "Зиппо" на кухне, то как Элджин мог оказаться на кушетке в столовой? Но, видимо, детектив не блистал умом.

* * *

Я проработал в "Темп-О" до сентября, а затем уволился и уехал в Небраску. Никаких особых причин для Небраски не было, просто туда меня занесло. Я устроился на временную работу на ферму, одну из тех больших агрокомпаний, и управляющий оставил меня после окончания сезона сбора урожая. Сейчас я здесь. Идет снежная буря. Шоссе I-80 перекрыто. Я сижу за этим столом и думаю о галактиках за галактиками. Скоро я закрою этот блокнот, погашу свет и лягу спать. Шум ветра убаюкивает меня. Иногда мне снятся вьетнамские джунгли и мужчины, кричащие в огне. Иногда женщины, кричащие в огне. Дети. Они умоляют: "Nahn tu, nahn tu". Это хорошие сны. Поверьте, я говорю правду. Потому что есть и плохие сны. В плохих снах я стою перед красным домом с зеленой дверью. Если я попытаюсь открыть эту дверь, она откроется. Я знаю это и знаю, что однажды войду внутрь и встану на колени у порога гостиной. "Nahn tu", — буду умолять я, — "nahn tu", но когда придет этот последний сон, пощады не будет. Не для меня.

С мыслями о Кормаке Маккарти[231] *и Эванджелине Уолтон*[232]

К содержанию

От переводчика

Перевод осуществлен бывшим студентом минского иняза (МГЛУ) Ернаром Шамбаевым абсолютно бескорыстно, что называется, из любви к искусству. Я крайне не поддерживаю решение Стивена Кинга отгородиться от русскоязычных читателей, но это его право. В любом случае убежден, что нельзя оставлять его творения без перевода на великий и могучий.

Если вам понравился перевод и вы желаете отблагодарить автора, то вот номер его счета:

4400 4301 4291 3943 YERNAR SHAMBAYEV

Это поддержит его в работе над переводами следующих произведений великого мастера современности. На подходе следующая книга о Холли Гибни “Always Holly” —

---

[231] Кормак Маккарти — американский писатель-романист, прозаик и драматург, сценарист, обладатель Пулитцеровской премии

[232] Эванджелина Уолтон — американская писательница

“Холли навсегда”. Это будет довольно большая книга со множеством героев и множеством сюжетных линий и, возможно, последняя о ней.

Также я принимаю заказы на перевод художественной, технической, программистской, спортивной, шахматной литературы с английского языка на русский. Мой email: yernar@rambler.ru

БОНУС: интервью со Стивеном Кингом (май 2024)

Мэри Луиза Келли: Я хотела бы начать с вопроса о повести "Человек-ответ". Вы начали ее писать, когда вам было 30, а закончили её в 75. Что же произошло?

Стивен Кинг: Ну, я её потерял. Со мной так бывает: я пишу рассказы и не всегда их завершаю. Те, что не дописываются, попадают в ящик, и я про них забываю. А около пяти лет назад мои люди начали собирать все мои завершенные и незавершенные работы и складывать их в архив. Они искали повсюду – в ящиках стола, в корзинах для мусора под столом, во всех местах. Я не очень организованный человек. Мой племянник Джон Леонард нашел эту конкретную вещичку, написанную в отеле "Ю-эн Плаза"[233] в 70-х годах, как мне кажется. И он сказал: "Знаешь, она очень хороша. Тебе действительно стоит её закончить". Я прочитал и сказал: "Кажется, теперь я знаю, как её закончить". И закончил.

Келли: Первые шесть или около того страниц, которые вы написали в отеле, превратились в 50-страничную повесть. Почему вы решили, что стоит вернуться?

Кинг: Ну, мне понравилась концепция: молодой человек едет по дороге и пытается понять, стоит ли ему присоединяться к юридической фирме своих родителей в Бостоне или начать свое собственное дело. И он встречает на обочине человека, который называет себя Человеком-который-знает-всё. И тот говорит: "Я отвечу на три ваших вопроса за 25 долларов, и у вас есть 5 минут, чтобы их задать". И я подумал, что напишу эту историю в трех действиях. Первый акт — когда вопрошающий молод, второй – когда он среднего возраста, и третий – когда стар. Вопрос, который я себе задаю: "Хочешь ли ты знать, что случится в будущем, или нет?"

Келли: Эта история, как и многие другие ваши произведения, – о судьбе, о том, чему суждено случиться, независимо от наших действий, независимо от того, какой выбор мы делаем. Вы верите в это?

Кинг: Мой ответ — я не знаю. Когда я пишу свои произведения, то пишу их, чтобы разобраться, что я думаю на самом деле. Не думаю, что на этот вопрос есть ответ.

Келли: В послесловии к книге вы упоминаете, что возвращение в свои семьдесят с лишним лет к завершению истории, которую вы начали писать ещё в молодости, дало вам, цитирую ваши слова, "крайне странное ощущение зова в каньон времени". Можете объяснить, что это значит?

Кинг: Ну, вы слушаете, вернется ли эхо. Когда я был молод, у меня были юные представления о Человеке-ответе. Но теперь, когда я достиг, скажем так, определенного возраста, я вынужден

---

[233] отель в Нью-Йорке

писать, опираясь на свой опыт и мысли том, каково это — быть стариком. Так что да, для меня это было, как крик и ожидание, вернется ли эхо спустя столько лет.

Келли: Есть ли такие темы, которых вы избегаете, которых вы сторонитесь, о которых вы задумываетесь и говорите: "Знаете что, это слишком жутко, слишком дико"?

Кинг: У меня был роман под названием "Кладбище домашних животных", который я написал и отложил в стол, потому что подумал: "Никто не захочет это читать. Это слишком ужасно". Я хотел его написать, чтобы посмотреть, что из этого выйдет, но не думал, что буду его публиковать. А потом я оказался в контрактных тисках-обязательствах и должен был выпустить книгу с моей старой компанией, поэтому выпустил её. И обнаружил – одновременно к своему восторгу и ужасу, – что американскую публику невозможно оттолкнуть чем-то очень страшным. Нельзя зайти слишком далеко.

Келли: Насколько я помню, это был огромный бестселлер.

Кинг: Да, это был бестселлер, и по нему сняли фильм. То же самое произошло с "Оно", о клоуне-убийце, охотящемся на детей.

Келли: Который до сих пор преследует меня в кошмарах, должна вам признаться. Сколько книг вы написали на данный момент?

Кинг: Не знаю.

Келли: Правда? В нашем недавнем репортаже о вас мы называли цифры от 50 до 70.

Кинг: Наверное, их около 70, но я не веду подсчетов. Помню, в детстве я думал, что было бы замечательно написать 100 романов за жизнь.

Келли: О Боже. Ну, вы, похоже, по-прежнему получаете от этого огромное удовольствие, так что надеюсь, нас ждёт впереди ещё много ваших романов.

Кинг: Было бы здорово.